

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

12 2019
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 12 (250) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Манджул Бхаргава* (1974), американский математик индийского происхождения.

Манджул родился в Гамильтоне (Онтарио, Канада) в семье иммигрантов Джайпура, и хотя вырос и учился в школе в основном в Нью-Йорке, остался верен своим индийским корням. По его словам, этому способствовал его дедушка Пурушоттам Лала Бхаргава, выдающийся лингвист и ученый древней индийской истории, который обучал Бхаргаву на санскрите. Тем не менее, именно его мать, Мира Бхаргава, профессор математики в Университете Хофстры, познакомила его с этой наукой. Бхаргава искал формулу для учета расстояния между простыми числами (проблема, которая продолжает оставаться одной из главных проблем математики), когда учился во втором классе.

Его мать, которая играла на табле и других индийских инструментах, познакомила Манджула и с классической индийской музыкой. Она показала ему основную ноту, называемую «на», на табле, которую удивительно трудно щелкнуть указательным пальцем по краю одного барабана. «Я помню, когда мне было три года, я услышал мою маму и попытался скопировать ее. Это одна из тех вещей, которая привлекла меня в табле: я должен был научиться делать этот звук». Проявляя незаурядное рвение, подростком он провел немало времени в Индии, обучаясь у самых известных в мире мастеров игре на табле.

Он делал музыкальную карьеру, но продолжался увлекаться точными науками. К четырнадцати годам Бхаргава закончил все курсы по математике и информатике в средней школе. В 1996 году он получил степень бакалавра в Гарвардском университете и в том же году удостоился премии Моргана от Американского математического общества за выдающиеся исследования в области математики в качестве студента. В аспирантуре Принстона Бхаргава сосредоточился на теории чисел, работая советником профессора математики Эндрю Уайлса. Уайлс предположил, что Бхаргава решил проблемы, которые возникли в ходе работы,

выполненной Иоганном Гауссом, одним из величайших математиков в истории, создавшим в 1801 году теорию чисел. Хотя в понимании многих аспектов работы Гаусса и был достигнут прогресс, однако осталось много неразрешенных вопросов, по которым не было подвижек в течение двухсот лет. Бхаргава же открыл не только новые возможности в этой области, но и еще 13 законов композиции и разработал целостную математическую систему для их объяснения.

В своей кандидатской диссертации он обобщил классический закон Гаусса для композиции бинарных квадратичных форм и распространил его на многие другие ситуации. Одним из основных примеров применения его результатов является параметризация кватерничных и квинтичных порядков в числовых полях, что позволяет изучать асимптотическое поведение арифметических свойств этих порядков и полей.

В 2015 году Манджул Бхаргава и Арул Шанкар доказали гипотезу Берча и Суиннертона — Дайера для положительного соотношения эллиптических кривых.

Работа Бхаргавы принесла ему престижную многолетнюю стажировку в Клейском математическом институте в Кембридже. В 2001 году Бхаргава получил докторскую степень в Принстоне, а через два года — должность штатного профессора.

Манджул Бхаргава — третий самый молодой профессор в истории Принстонского университета после Чарльза Фейффермана и Джона Пардона. Он является членом Национальной академии наук США и действительным членом Американского математического общества.

Бхаргава получил множество наград за свои исследования, самыми престижными из которых были Медаль Филдса (высшая награда в области математики) и премия Коул Американского математического общества. Журнал *Popular Science* также признал его достижения, включив Манджула в список «Brilliant 10» в 2002 году.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Белоус А. О.

Правовые перспективы развития системы обжалования и проверки судебных решений при осуществлении деятельности апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции..... 155

Варткинаян О. С.

Правовые проблемы заключения и исполнения договоров дистанционной купли-продажи 157

Глухов А. А., Егерова О. А.

Роль характеристики личности преступника в расследовании преступлений, совершённых ранее судимыми лицами..... 159

Давыдова А. А.

Некоторые вопросы нотариального удостоверения продажи земельной доли..... 162

Дибирдеев А. В.

Проблема отсутствия законодательного закрепления понятия муниципальных нужд в правовом регулировании изъятия земельных участков..... 163

Жигалова С. В.

Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности 166

Захарова В. А., Сморгачев В. В.

Понятие экономической безопасности Российской Федерации и принципы ее обеспечения в таможенной сфере 168

Земцова В. А.

Особенности заключения внешнеэкономических сделок 172

Ибрагимова Д. Т.

Правовое регулирование антимонопольных картелей 174

Карпов А. Г.

Особенности правового регулирования и практика применения договора финансовой аренды (лизинга) 178

Карпухина Е. Е.

Организация управления публичным акционерным обществом..... 181

Коляка М. С.

Проблема коррупции в области государственной службы..... 183

Кузнецов К. М.

Правовое положение залогового кредитора при банкротстве..... 185

Макарова Ю. Е.

Отдельные особенности регулирования публичного обещания награды..... 187

Марушкина Н. С.

К вопросу совершенствования понятийного аппарата законодательства о контрактной системе..... 189

Нечаева Е. В.

Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва..... 191

Очирова П. И.

Дорожные ограждения как регулятор качества жизни 194

Пчельникова Е. И.

Общественно опасные последствия несанкционированных врезок в магистральные трубопроводы..... 197

Салихов А. А.

Квалификация сложных единичных преступлений 198

Смоленцева М. А.

Смягчение наказания в уголовном законодательстве зарубежных государств 200

Стешин Н. А.

Правовое регулирование деятельности организаторов торговли (фондовой биржи) ... 203

Токарева Д. А.

О некоторых особенностях правового статуса лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность 204

Филатова А. В. Понятие и сущность риелторской деятельности и риелторских услуг.....	206	Ковалев Т. Г. Методология микроистории глазами отечественных исследователей	218
Фомичева К. М. Некоторые особенности осуществления наследственных прав ребенка в Российской Федерации	208	Кравченко А. Н. Корейский кинематограф в период японской оккупации (1910–1945 гг.)	220
Цуканова К. С. Институт некоммерческих организаций в условиях современного российского законодательства.....	209	Кравченко А. Н. Цензура корейской культуры в период японской оккупации (1910–1945 гг.)	223
Швецова Ю. В. Некоторые проблемы института гражданства в РФ	212	Черемухин В. В. «Вывесить на домах трехцветные национальные флаги»: пять дней из истории «белого» Орла.....	225
ИСТОРИЯ			
Боженко С. Н. Венгерский кризис 1956 года: интерпретация и подходы	217	Шумский О. М. Ошибки в роду Рюриковичей на примере семьи Ивана III, и восстановление ситуации в роду Романовых на примере семьи Петра I. Проблема престолонаследия	228

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Правовые перспективы развития системы обжалования и проверки судебных решений при осуществлении деятельности апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции

Белоус Александр Олегович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Рассматриваются и анализируются возможные перспективы и изменения правовых основ деятельности судебной власти в Российской Федерации при обжаловании и проверке судебных решений.

Ключевые слова: реформа системы обжалования и проверки, окружные апелляционные и кассационные суды, деятельность судебной власти.

30 июля 2018 г. вступил в силу Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1], исходя из названия которого можно сделать вывод о внесении значительных изменений в судебную систему. Сейчас внимание к этой реформе проявляют не только государственные служащие, которые тесно связаны с судебной системой, но и все юридическое сообщество пристально следит за процессом ее реализации. Актуальность исследования данной темы обусловлена степенью влияния внесенных изменений на теоретические и практические стороны деятельности судебной власти в Российской Федерации, отсутствием общепризнанной научной концепции и идей дальнейшего развития кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, как структурно самостоятельных элементов системы судов, несовершенством их правового регулирования.

Насколько четко и последовательно решается вопрос о полномочиях суда во взаимосвязи с вопросами о гарантиях правильного и своевременного разрешения дела в суде первой инстанции, видах апелляции, пределах проверки судебного решения, оснований для отмены или изменения судебного решения, настолько правильно и своевременно будут рассматриваться и разрешаться гражданские дела, эффективно осуществляться судебная защита гражданских прав [2]. Поэтому проведенная реформа направлена на обеспечение принципа инстанционности при построении и функционировании системы обжалования и проверки судебных решений, что позволяет обеспечить проверку вынесенного решения судом более высокого уровня.

В Пояснительной записке к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [3] отмечается, что апелляционной инстанцией на промежуточное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное им в ходе производства по делу в качестве суда первой инстанции, является соответствующая судебная коллегия по делам того же областного и равного ему суда [4]. Однако, формирование структурно обособленных судебных инстанций, будет способствовать более эффективному обеспечению их самостоятельности, в связи с обеспечением оптимизации в распределении нагрузки при осуществлении правосудия, развитию принципа экстерриториальности, учитывая что рассмотрение апелляционных, кассационных жалоб и представлений на судебные постановления, не будет осуществляться в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции.

Немаловажным благоприятным эффектом от деятельности апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции будет являться обеспечение экстраординарного характера надзорного производства, в связи с тем, что из ведения Верховного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа, будет исключено рассмотрение дел по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу судебные акты, обуславливая возможность вмешательства в разрешение спора только после исчерпания способов проверки судебного акта в других инстанциях. Упразднение кассационной инстанции в областных судах в системе судов общей юрисдикции и формиро-

вание структурно обособленной кассационной инстанции необходимы ввиду чрезмерной перегруженности областных судов, учитывая, что там рассматривается большая категория гражданских, административных, уголовных дел по первой инстанции, а также принимается во внимание значительную нагрузку ввиду того, что сейчас апелляционная инстанция лишена полномочия по направлению дел на новое рассмотрение в районные суды, а также зачастую обязана при отмене решения суда первой инстанции рассмотреть дело по существу и вынести новое решение, что в свою очередь обычно связано с исследованием новых доказательств, появление необходимости в их истребовании, назначении судебных экспертиз по делам, что заметно усложняет процесс рассмотрения дела судом апелляционной инстанции при наличии ограниченных законом сроков рассмотрения апелляционной жалобы [5].

В тоже время законодательство, содержащее положения о возможности неоднократной кассации — в президиуме верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда; Судебной коллегии Верховного Суда РФ, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, а также учитывая процессуальный порядок, аналогичный кассации в надзорной инстанции, позволяет сделать вывод о том, что в подобных условиях сообщать апелляции кассационные черты является чрезмерным [6]. Отказ от сложившейся апелляции в пользу «квазикассационных» процедур можно рассматривать как нарушение состязательного построения судебного процесса.

Для формирования представления о практической деятельности апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции можно обратиться к арбитражному процессу, где на данный момент существуют две кассационные инстанции, однако при таком едином наименовании подра-

зумеваются отличные процессуальные регламенты проверочной деятельности. Первая кассация в арбитражных судах округов по внутренней организации процесса проверки ближе к апелляционному производству, поскольку не содержит этапа предварительной оценки жалоб. Вторая кассация в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации ближе к надзорному производству и аналогична кассационным инстанциям в судах общей юрисдикции. Создание по такому примеру в системе судов общей юрисдикции структурно обособленных кассационных судов предоставляет возможность организовать их деятельность по правилам кассационной проверки аналогичной в арбитражных судах округов [7], таким образом обеспечивая более эффективное формирование единой судебной практики, в связи с тем, что в настоящее время именно эти суды в системе арбитражных судов являются основным звеном, формирующим судебную практику.

В тоже время обоснованием актуальности деятельности отдельных апелляционных судов должно стать не только повышение независимости и объективности судей, но и расширение возможностей детального апелляционного пересмотра, предполагая развитие полной апелляции [8], то есть рассмотрение дела по правилам первой инстанции, в свою очередь подразумевая что перечень оснований перехода к ней может быть существенно увеличен. Однако сомнительной видится перспектива обеспечения полноценной проверки судебных решений всех судов уровня субъектов РФ всего пятью апелляционными судами общей юрисдикции. Отсюда можно сделать вывод о том, что изменения, вносимые в действующую судебную систему, предполагают не только внесение изменений в нормативные акты, непосредственно регулирующие деятельность судебной власти, но и наличие системных изменений соответствующих процессуальных законов (гражданского, уголовного и административного).

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // // Собрание законодательства РФ <http://www.szrf.ru> (дата обращения: 24.02.2019).
2. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам — учеб. пособие 2е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2016, С. 112.
3. Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Сайт Верховного суда Российской Федерации <http://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).
4. Рукавишникова А. А. Возможные перспективы развития системы обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе при реализации проекта федерального конституционного закона «о внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 103.
5. Шабалин А. В. К вопросу о формировании самостоятельной кассационной инстанции в системе судов общей юрисдикции. Журнал Российский судья // Издательская группа Юрист // № 3 2018 г. С. 63.

6. Савельев К. А., Гурьянов Н. Ю. Современная российская апелляция как препятствие для реформ уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86), С. 128–129.
7. Тимофеев Ю. А. Проблемы организации и развития систем пересмотра судебных актов. Журнал Арбитражный и гражданский процесс. Издательская группа «Юрист» № 7 2018 г. С. 47.
8. Смагина Е. С. Создание апелляционных судов общей юрисдикции: соотношение судоустройственных и судопроизводственных новелл «Арбитражный и гражданский процесс», 2017, N 10 С. 87.

Правовые проблемы заключения и исполнения договоров дистанционной купли-продажи

Варткина Олесь Сероповна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

В эпоху цифровой экономики, в связи с активным развитием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, огромную популярность набирает дистанционная торговля. Это подтверждают данные статистики: по итогам прошлого года объем российского рынка онлайн-торговли вырос на 21 % и достиг 920 млрд рублей. Электронная торговля товарами и услугами уже составляет 36 % цифровой экономики страны.

Понятие дистанционной торговли закреплено в ряде нормативно-правовых актов. Однако, как показывает анализ, между ними имеются отличия собственно в формулировке этого понятия. Так, в Стратегии развития торговли она именуется дистанционной торговлей, в ГК РФ (ст. 497), в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (ст. 26.1) и в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ст. 8) — дистанционный способ продажи товара, в Постановлении Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» — продажа товаров дистанционным способом. Закон о торговле причисляет ее к формам торговли (ч. 2 ст. 8) [8].

По мнению Я. Тиме дистанционной торговлей является «любая форма розничной торговли продукцией для конечного потребления, при которой покупатель не забирает приобретенный товар у продавца, а товар доставляется ему на дом или по месту работы» [9].

В. В. Шелихов и О. О. Громова под дистанционной торговлей понимают «одну из форм внемагазинной розничной продажи товаров путем их рассылки и доставки по индивидуальным заказам покупателей по указанным ими адресам» [11].

Е. В. Авдейчикова считает дистанционную торговлю «сферой торговой деятельности, при которой продавец непосредственно не вступает в контакт с покупателем при заключении договора купли-продажи и выборе товара, а процесс продажи осуществляется посредством дистанционных способов реализации: интернет-магазина; почтовых каталогов; телемагазина, торговых автоматов и прочее» [4].

Одной из главных черт данного вида купли-продажи является то, что между покупателем и продавцом отсутствует личный контакт, то есть покупатель не может непосредственно ознакомиться с товаром до момента его получения. В связи с этим ученые-юристы выделяют ряд проблем правового регулирования купли-продажи дистанционным способом:

Так, Архипов В. В., Килинкарлова Е. В., Мелашенко Н. В. в своей статье выделяют такие проблемы, как:

- проблема идентификации пользователя, связанные с особенностями заключения договора в электронном виде. О данной проблеме в своей статье пишет также и К. В. Филимонов. Не совсем ясна форма договора дистанционной купли-продажи, хотя ГК РФ предоставляет право совершать сделки устно, если отсутствует законодательное предписание или соглашение сторон об ином [10]. Одна из проблем, возникших в связи с внесением изменений в ФЗ РФ «О персональных данных», связана с электронной подписью. Защита персональных данных граждан РФ предусмотрена лишь на территории Российской Федерации, что, несомненно, подразумевает ряд затруднений при дистанционной купле-продаже в иностранных интернет-магазинах [6].

- проблема юрисдикции в контексте дискуссии о возможности применять национальное законодательство о защите прав потребителей либо отдельные его положения к отношениям, связанным с ведением дистанционной торговли из-за рубежа;
- проблема информационных посредников в виде вопроса о допустимой мере ответственности владельцев сайтов — операторов торговых площадок за информацию, размещаемую на их сайтах.
- проблемное международно-правовое регулирование электронной коммерции, так как международные организации в своей деятельности регулируют отдельные частные вопросы, а не электронную коммерцию в целом [5].

Орешкина О. В. выделяет такие проблемы как:

- в отношении по дистанционной продаже товаров участвуют изготовитель, производящий товар, дистрибьютор или иное лицо, продающие его, и потребитель. В связи с тем что законодательно не закреплён данный субъект, не определён его правовой статус, на практике возникают различного рода проблемы (Так, по данным Роспотребнадзора, при продаже парфюмерно-косметических товаров фирм AVON, Mary Kay, ORIFLAME продавцами являлись физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, в результате чего при возникновении претензий к качеству товаров потребитель не имел возможности воспользоваться своими правами по законодательству о защите прав потребителей.)
- российское законодательство содержит норму только в отношении дистанционной торговли товарами, и никоим образом не регулирует порядок и условия предоставления услуг дистанционным способом. В то же время на телеэкранах звучит постоянный призыв воспользоваться услугами по перекачиванию музыки, иной информации различных операторов связи или же в настоящее время большим спросом пользуется такая услуга, как дистанционное обучение.
- наиболее уязвимым местом при дистанционных продажах является не столько товар как таковой, а недостаточная, недостоверная или ложная информа-

ция о продавце товара, потребительских свойствах и качестве товара. При этом следует исходить из того, что 80% реального товарооборота при дистанционной торговле приходится на анонимных продавцов [7].

При этом специалисты предлагают следующие пути решения данных проблем:

- необходима систематизация законодательства в области дистанционной купли-продажи — следует разработать единые правила для всех участников этого процесса.
- необходимо законодательно определить субъектный состав рассматриваемых отношений, так как он не подпадает под круг тех лиц, кто участвует в потребительских отношениях, предусмотренных преамбулой Закона РФ «О защите прав потребителей» [7].
- необходимо законодательное закрепление коммерческого сайта (его юридическая регистрация, закрепление за продавцом, сведения об информационном посреднике и т.д.).
- необходимо введение ответственности информационных посредников за предоставление недостоверной информации [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях быстрого технологического развития общества дистанционная купля-продажа набирает большую популярность. Однако вместе с тем существует ряд проблем, для решения которых необходимо внесение изменений и дополнений в существующее законодательство в данной сфере.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»
3. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»
4. Авдейчикова Е. В. Анализ понятия «удаленная торговля» и ее особенности / Е. В. Авдейчикова — Сибирский торгово-экономический журнал — 2013 — № 1
5. Архипов В. В., Килинкарлова Е. В., Мелашенко Н. В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности / В. В. Архипов, Е. В. Килинкарлова, Н. В. Мелашенко — М.: «Закон», 2014
6. Гусаров А. В. Проблемы защиты прав потребителей по договору дистанционной купли-продажи / А. В. Гусаров — Студенческий: электронный научный журнал — 2017 — № 19
7. Орешкина О. В. Дистанционная торговля товарами / О. В. Орешкина — «Внешнеторговое право» — 2007 — № 1
8. Соловьев К. В., Чекмарёв Г. Ф. Дистанционная торговля как объект правового регулирования / К. В. Соловьев, Г. Ф. Чекмарёв — Вестник МИЭП — 2016 — № 3 (24)
9. Тиме Я. Дистанционная торговля / Я. Тиме [пер. с нем. Л. Болховитиной] — М.: Вершина, 2012.
10. Филимонов К. В. Правовое регулирование формы договора в электронной коммерции / К. В. Филимонов — Юрист — 2007 — № 12
11. Шелихов В. В., Громова О. О. Дистанционная торговля в России: история, развитие, статистика / В. В. Шелихов, О. О. Громова — М., 2011.

Роль характеристики личности преступника в расследовании преступлений, совершённых ранее судимыми лицами

Глухов Артём Артурович, студент магистратуры

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

Егерова Олеся Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматривается криминалистическое значение признаков, характеризующих личность преступника, имеющих на момент совершения преступления неснятую или непогашенную судимость, и ее значение для расследования данных преступлений.

Криминалистическая характеристика преступления играет очень важную роль в методике расследования преступления. Традиционно одним из её элементов многие авторы называют личность преступника. Необходимо отметить, что личность преступника изучается не только в рамках криминалистической методики расследования преступлений, но и является предметом изучения криминалистической тактики расследования преступления. Нельзя не согласиться с мнением Р.Л. Ахмедшина о том, что подобные исследования, в некотором роде, обладают «сквозным характером», или, говоря иначе, они обладают «общностью познавательных задач в основных структурных разделах криминалистики». [1, с.134]

Несмотря на то, что личность преступника является предметом изучения нескольких разделов криминалистики, в рамках каждого из них она рассматривается по-разному. В связи с этим, Р.Л. Ахмедшин отмечает, что «если в криминалистической методике расследования преступления исследование личности преступника ведутся в рамках такого понятия, как криминалистическая характеристика преступления, в рамках которой она выступает как структурное образование данного понятия, то в криминалистической тактике подобного не наблюдается». [2, с.134]

Кроме того, в рамках рассматриваемой темы, необходимо указать на то, что изучение личности преступника, а равно с этим и личность преступника, имеющего на момент совершения нового преступления не снятую или не погашенную судимость (рецидивиста) позволяет установить факторы, которые влияют на совершение ими преступления. Также изучение особенностей совершения преступ-

лений преступниками-рецидивистами, например следовая картина или способ сокрытия следов преступления, могут оказать не малую помощь в их расследовании.

Схожей точки зрения придерживается З.З. Нуриллов, который пишет о том, что подобный анализ необходимо осуществлять не только в масштабах страны, республики, края или область, но и в городах и на территории районов, а также на отдельных участках оперативного обслуживания, по отдельным делам, так как их результаты могут определить наиболее важные направления предупредительной работы. [8]

Необходимо отметить, что лица, совершающие преступления не однократно, являются наиболее опасной категорией преступников, так как у них имеется опыт и навыки как в совершении и сокрытии следов преступления, так и в производстве некоторых следственных действий.

Учитывая это, можно сказать, что актуальность данного исследования заключается в том, что преступления, совершённые рецидивистами, являются наиболее опасными видами преступности и подготовка к их расследованию может оказать помощь в проведении следственных действий. На основании данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за период 2011–2017 годов на территории Российской Федерации, можно заметить, что за указанный временной период имеется тенденция к снижению общего числа осуждённых, в действиях которых имеется рецидив преступления. Динамика общего числа указанных лиц за исследуемый временной промежуток представлены в виде диаграммы на рисунке № 1. [7]

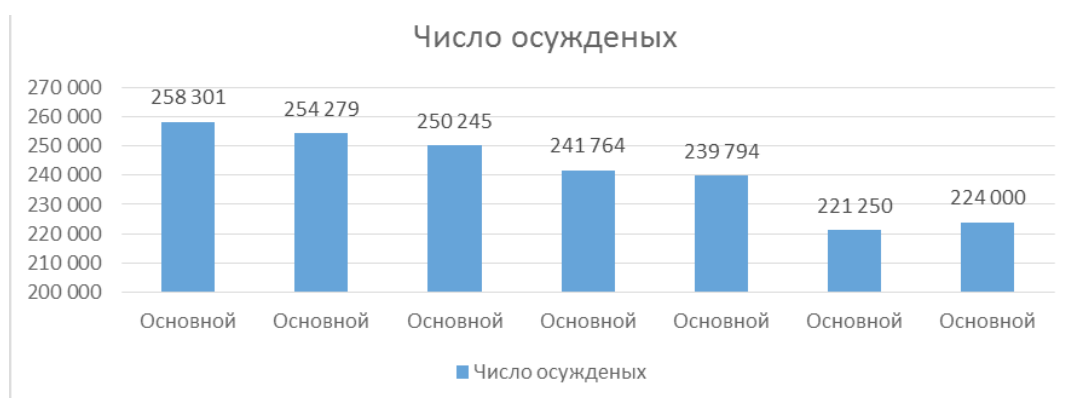

Рис. 1. Динамика числа осужденных, имеющих не снятую или непогашенную судимость в РФ

Противоположная ситуация складывается на территории Иркутской области. Из данных, размещенных на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, следует, что число лиц, привлекаемых к уголовной ответственно-

сти, имеющим на этот момент не снятую или непогашенную судимость за тот же период возрастает. Динамика общего числа осужденных лиц за данный период представлена в виде диаграммы на Рисунке № 2. [3]

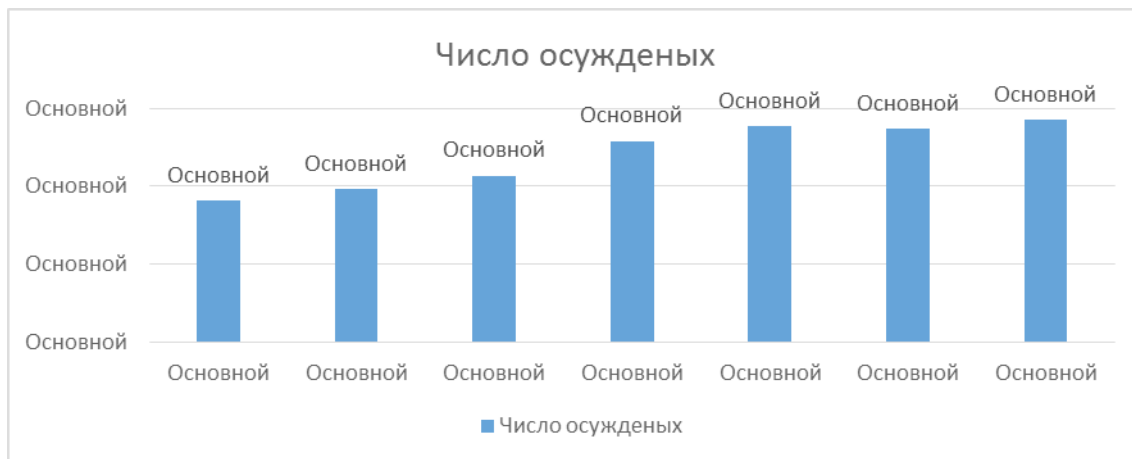

Рис. 2. Динамика числа осужденных, привлеченных к уголовной ответственности ранее судимых (имеющих не снятую или непогашенную судимость) по Иркутской области

Проанализировав 100 приговоров судов в Иркутской области, можно сделать вывод, о том, что рецидивная преступность, в рамках данного субъекта, существует по большей части, из-за активности мужского пола — 96%, а остальная часть женщины — 4%.

Кроме того лица, осуждённые за совершение повторного преступления, имеющие неснятую или непогашенную судимость, в основном, совершали преступления против собственности. При этом наиболее часто совершаемые являются преступления, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 158 УК РФ (доля совершаемых преступлений - 64%). Кража с проникновением в жилище является часто встречающимся способом совершения преступления, общая доля преступления совершаемых данным способом составляет 30%, группой лиц по предварительному сговору 14%, а также из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем - 6%. Также наиболее часто совершаемым являются грабеж (10%), а также неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (8%), и мошенничество (4%). Встречаются и другие преступления, повторно совершаемые лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость. Например, такие как причинение тяжкого вреда здоровью - 6% или незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта - 8% от общего числа преступлений, встречающихся при проведённом анализе 100 приговоров суда.

Также большинство преступников-рецидивистов, было осуждено за совершение аналогичных преступлений (60%), при этом большинство из них также были экономической направленности.

Во всех проанализированных приговорах, в качестве смягчающего обстоятельства суд признает помощь следствию, а также полное признание вины. Большинство осу-

жденных являются не работающими (73%), и только в некоторых случаях являются трудоустроенными (27%).

Отсюда можно сделать вывод, что рост числа рецидивистов, а также особенностью личности преступника — рецидивиста, является нежелание заниматься законопослушной деятельностью. Возможно, это связано с тем, что характер преступной направленности этих лиц затрудняет их социально-полезную адаптацию в постпреступный период. Кроме того, отличительной чертой совершаемых ими преступлений является тот факт, что преступники-рецидивисты идут на преступления, аналогичные ранее совершённым ими. Чаще всего этим поступлением является кража, а также преступления совершенные группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Несмотря на снижение общего числа осуждённых, повторно привлекаемых к уголовной ответственности, все еще рано убирать рецидив преступлений из числа наиболее главных проблем уголовной политики, потому что, как уже говорилось ранее, данные преступления характеризуются повышенной опасностью, в виду того, что лица более тщательно готовятся к совершению нового преступления, в отличие от тех, кто идет на это впервые. В связи с этим необходимо изучить личность преступника-рецидивиста, так как данная информация может стать полезной для расследования и предупреждения подобных преступлений.

Однако понимание сущности личности рецидивиста отличается не только в рамках изучения каждым разделом криминалистики, но и разными отраслями наук. Так, в рамках юридической психологии личность преступника-рецидивиста рассматривается с точки зрения совокупности психологических свойств, которые, взаимодействуя с внешними условиями, обуславливают совершение нового преступления. То есть в рамках данной науки личность ре-

цидивиста рассматривается как взаимодействие внешних факторов с психологическим отношением к ним данных преступников.

Как пишет Еникеев М. И.: «рецидивная преступность есть проявление антисоциальных качеств индивида». [8, с.88] Также он указывает на тот факт, что поведение лица, совершающего повторное преступление, и которое имеет на момент его совершения неснятую или непогашенную судимость характеризуется взаимодействием как подсознательных, так и сознательных механизмов саморегулирования.

Как уголовно-правовой институт, рецидив преступлений был закреплен в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ.

В уголовном праве отсутствует такое понятие как «рецидивист», и встречается только в учебной или периодической литературе. Однако под рецидивом преступлений, в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ, понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. [1]

Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что для личности, рецидивиста в рамках уголовного права, свойственны следующие признаки:

А) совершение одним и тем же лицом нескольких, то есть два и более, преступлений;

Б) совершение одним и тем же лицом умышленного преступления;

В) Наличие у лица судимости за ранее совершённое преступление;

С позиции криминалистики в целом, понимание «рецидива преступления», а равно и «преступника рецидивист», схожа с понятиями, рассматриваемыми в уголовно-правовом аспекте. Например, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор Лавров В. П. под рецидивистом понимает «лицо, неоднократно совершившее умышленные повторные преступления, независимо от их тяжести и от того, осуждалось ли оно ранее за эти деяния и имеет ли неснятую или непогашенную судимость». [6, с.65]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рецидив преступления можно рассматривать с разных точек зрения, как сточки зрения уголовного права, криминалистики, криминологии, так и с точки зрения психологии. Данные о личности преступника, совершившего преступление, имеющего неснятую или непогашенную судимость имеют важное значения для его раскрытия, а также предупреждения. Именно комплексное изучение личности преступника, повторно совершившего преступление, позволяет определить направления предупреждения рецидивной преступности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru // (дата обращения 05.04.2018 г.).
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника» и «воздействие»: содержательная взаимосвязь. Вестник Томского государственного университета. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru // (Дата обращения 05.04.2018).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Данные судебной статистики // [Электронный ресурс] // <http://genproc.gov.ru> // (дата обращения 15.05.2018).
4. Гладких В. И., Курчев В. С. Уголовное право России Общая и Особенная части. Учебник — М.: Новосибирский государственный университет, 2015. — 614 с.
5. Еникеев М. И. Юридическая психология. — СПб., 2004—256 с.
6. Лавров В. П. Проблемы расследования преступлений, совершаемых рецидивистами // Труды Академии управления МВД России. № 1 (21). 2012. — С. 65.
7. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации // Данные судебной статистики // [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru> // (дата обращения 05.04.2018).
8. Нуриллов З. З. Личность рецидивиста. Современная характеристика личности рецидивиста. Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. Электронный ресурс] // cyberleninka.ru // (Дата обращения 05.04.2018).

Некоторые вопросы нотариального удостоверения продажи земельной доли

Давыдова Анна Александровна, студент магистратуры
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: земельная доля, земельный участок, долевая собственность на земельные участки, нотариальное удостоверение договоров отчуждения земельных долей.

Ученые не раз обращались к трактовке доли как института общей собственности. Так, наиболее распространенными представляются три позиции относительно содержания доли:

1) доля в стоимости, значение имеет именно доля ценности вещи;

2) доля в имуществе, где доля является реальным выражением вещи;

3) доля в праве общей собственности - идеальная доля [1, с. 54].

Третья концепция представляется наиболее верной, так как доля устанавливает долю в праве на имущество, а не в конкретном имуществе [2, с. 168].

Последней точки зрения придерживается и законодатель, так, под земельной долей в соответствии с законом Челябинской области от 28.08.2003 № 174-ЗО «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории Челябинской области» [3] понимается доля в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, при этом права на нее должны возникнуть при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Федеральное законодательство также при определении земельной доли имеет в виду долю в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, права на которую возникли при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу ФЗ от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4]. Таким образом, земельная доля (доля в праве общей собственности) это самостоятельный объект гражданских прав.

С 01 июля 2017 г. обязательному нотариальному удостоверению подлежат сделки по отчуждению долей недвижимого имущества, в том числе земельных долей (ст. 42 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5]). Такое решение законодателя связано с особой ценностью недвижимости, ее индивидуальностью и необходимостью особой защиты прав законных владельцев. При отчуждении земельных долей необходимо руководствоваться помимо ГК РФ, Основ законодательства о нотариате, ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», также ЗК РФ, ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», региональным законодательством в сфере земельных отношений.

Выделенный земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения не относится к понятию «земельная доля», поэтому действие закона «Об обороте земель

сельскохозяйственного назначения» на такие отношения не распространяются. При отчуждении доли в праве общей долевой собственности на выделенный земельный участок применяются общие правила удостоверения сделок, где предметом договора является доля в праве общей собственности на недвижимое имущество.

Особенности отчуждения земельной доли:

1. Ограниченный круг покупателей (одаряемых). Ими могут быть: другой участник долевой собственности, сельскохозяйственная организация, которая использует данный земельный участок (целиком), гражданин — член крестьянского (фермерского) хозяйства, использующий земельный участок, находящийся в долевой собственности. Приобретатель должен подтвердить свой статус документально. Кроме того, иностранные граждане, иностранные юридические лица не могут быть собственниками земельных участков сельскохозяйственного назначения, следовательно, такого права нет и на земельные доли данной категории земель.

2. Нотариусу при удостоверении договоров по отчуждению земельных долей необходимо запрашивать путем информационного взаимодействия информацию о дееспособности, действительности паспортов участников сделки, сведения о банкротстве. Из ЕГРП нотариусу необходимо запросить справку о кадастровой стоимости, выписку из ЕГРП на земельный участок, выписку о правах отдельного лица на земельный участок, выписку о содержании правоустанавливающих документов (при необходимости).

3. Нотариусу должны быть представлены правоустанавливающие документы. Ими могут быть: документы, указанные в свидетельстве о государственной регистрации прав на земельную долю, либо свидетельство о праве на земельную долю (в случае, если земельная доля получена при реорганизации сельскохозяйственного предприятия или приватизации земель в период отсутствия законодательно установленной выдачи свидетельств о государственной регистрации прав, либо при отсутствии вышеназванных документов - выписка из решения органа местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий (решение должно быть принято до начала ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество).

При образовании на землях бывшего совхоза сельскохозяйственного предприятия, использующего земельный участок (если право продавца не зарегистрировано в Едином государственном реестре прав), то нотариусу также должны быть представлены: справка из сельскохозяйственного предприятия о том, что земельная доля в натуре не вы-

делялась, в качестве доли в уставной капитал или паевого взноса не вносилась; справка сельскохозяйственного предприятия о том, что оно является правопреемником прежних ТОО, АО и т. п., либо постановление о реорганизации хозяйства, выписка из ЕГРЮЛ. В случае если предприятие не создавалось, то данный факт необходимо подтвердить справкой Администрации муниципального образования, где расположен земельный участок.

4. При продаже земельной доли сельскохозяйственной организацией, использующей весь земельный участок на праве аренды, нотариусу должен быть предоставлен договор аренды земельного участка для подтверждения факта его использования, а значит наличия права выступать приобретателем земельной доли. Действующее законодательство запрещает аренду земельных долей, согласно ст. 16 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», если такой договор все-таки был заключен до вступления в силу указанного закона, то он должен быть в течение восьми лет со дня вступления в силу указанного ФЗ приведен в соответствие с содержащимся в нем п. 2 ст. 9 и ГК РФ (а именно образовать земельный участок путем выдела в счет земельной доли (долей) и зарегистрировать права аренды).

5. Если земельная доля выделена в период брака одному из супругов при реорганизации сельскохозяйственных предприятий, то она включается в состав общего совместного имущества супругов. Поэтому согласие супруга на продажу земельной доли требуется в обязательном порядке (даже если оба супруга имеют земельные доли одного земельного участка).

6. Если число участников долевой собственности превышает пять, то извещать других участников долевой собственности не нужно. Однако, если участников менее пяти или пять, то действуют правила о преимущественном праве покупке, установленные ст. 250 ГК РФ.

7. При удостоверении договора по отчуждению земельной доли должно быть соблюдено правило о предельных размерах общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина (или) юридического лица. В текст нотариального договора должен быть отражен факт разъяснения данных правил и последствий их несоблюдения сторонам. На нотариусе не лежит обязанность получения справки о площади сельскохозяйственных земель в муниципальном районе, выписки на покупателя.

Литература:

1. Шихалева О. В. Что такое «доля в праве собственности на земельный участок под многоквартирным домом»? // Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2010. — № 5. — С. 53–55.
2. Суханов Е. А. Лекция о праве собственности. — М., 1991. — 240 с.
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории Челябинской области: закон Челябинской области от 28.08.2003 № 174-ЗО (ред. 06.12.2017) // газета «Южноуральская панорама» от 23.09.2003 г., выпуск № 7, август 2003 г., с. 154–164.
4. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. 27.12.2018) // СЗ РФ от 29.07.2002 № 30 ст. 3018.
5. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ от 20 июля 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4344.

Проблема отсутствия законодательного закрепления понятия муниципальных нужд в правовом регулировании изъятия земельных участков

Дибирдеев Алексей Валерьевич, ведущий специалист-эксперт

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области

В статье рассматривается правовое регулирование изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд. Раскрываются основы такого отчуждения. Анализируется важность определения государственных и муниципальных нужд при изъятии земельных участков.

Ключевые слова: *собственность, земельный участок, изъятие, государственные и муниципальные нужды, правовое регулирование, отчуждение.*

This article examines the legal regulation of seizure the land plot for state and municipal needs. Covers the basics such exclusion. The importance of determining state and municipal needs in the seizure of land plots is analyzed.

Key words: *property, land, the exemption of state and municipal needs, to prove regulation, alienation.*

Согласно нормам Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда [1]. Однако Конституцией устанавливается возможность принудительного отчуждения (изъятия) имущества для государственных нужд. Такое отчуждение возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения. Как отмечает Р. Р. Актуганова, основная причина таких мер, необходимость реализации в короткие сроки инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры государства [7].

Поскольку в самих нормах, регулирующих вопрос отчуждения участков отсутствует понятие государственных и муниципальных нужд, большое значение для правоприменительной практики имеет принятие Верховным Судом РФ Определения от 27 октября 2015 года № 309-КГ15–5924 по делу № А07–21632/2013 [5]. В определении № 309-КГ15–5924 Верховным Судом РФ было предложено, под государственными или муниципальными нуждами, в целях которых производится изъятие земельных участков, рассматривать существующие у публично-правовых субъектов потребности, реализация которых имеет целью удовлетворение общественных интересов, однако же реализация данных целей представляется невозможной без проведения процедуры изъятия земельных участков, находящихся в частной собственности. Указанные положения дают возможность утверждать, что изъятие земельных участков не возможно при наличии целей которые только косвенно направлены на достижение общественных интересов, и которые преимущественно направлены на получение выгоды не публично-правовыми субъектами, а частными лицами, т. е. изъятие может быть произведено лишь в исключительных случаях, когда достижение интересов общества невозможно без вмешательства в частные интересы [6].

Важность рассматриваемого вопроса можно проследить по нововведениям, произошедшим в апреле 2015 года. Процедуре изъятия земельных участков для нужд государства была посвящена отдельная глава в Земельном Кодексе РФ [2] (далее — ЗК РФ). Это подтверждает весомость и актуальность рассматриваемого вопроса.

Понятие государственных и муниципальных нужд раскрывается правовой наукой, однако единого определения не выработано [9]. Так, под ними рассматриваются определенные в законодательстве объективно появившиеся важные для общества потребности, необходимость реализации данных потребностей определена заинтересованностью широким спектром субъектов, достижение которых производится публично-правовыми образованиями в законодательно установленном порядке [13]. Другие авторы полагают, что под исследуемыми нуждами следует рассматривать такие нужды, удовлетворение которых служит достижению общественно полезных целей всех жителей страны, либо же отдельного муниципального образования или субъекта федерации [11], третья группа исследователей полагает, что данные нужды являются потребностью

страны, либо же отдельного муниципального образования или субъекта федерации в использовании земельных участков в соответствии с их функциями, которые закреплены в нормах закона [12]. Следует отметить, что в основе всех определений государственных и муниципальных нужд лежит критерий «социальной потребности», «общественной необходимости», «общественных интересов». Как верно отмечал О. Н. Мигушенко, в рамках реализации публичной воли преобладает идеология превосходства общественного над личным [14]. Это подтверждается и отдельными нормами современного земельного законодательства.

Законодательное установление понятия государственных и муниципальных нужд имелось в нормах Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу с 1 января 2014 г.). В качестве государственных нужд рассматривались снабжаемые из федерального бюджета либо же казны субъектов РФ и внебюджетных средств финансирования потребности самого государства, государственных заказчиков в услугах, товарах, работах, которые являются необходимыми для реализации функций государства и его полномочий, а также государственных заказчиков, необходимых для реализации международных обязательств государства, в их числе такие обязательства как выполнение межгосударственных целевых программ, с участием РФ, или же потребности регионов РФ, в аналогичных сферах. В данном же Законе имелось понятие муниципальных нужд, — потребности в товарах, услугах, работах, которые должны были обеспечиваться из местных бюджетов, а также из внебюджетных источников финансирования потребности муниципальных образований, муниципальных заказчиков и являлись необходимыми для выполнения задач местного значения и реализации некоторых государственных полномочий, которые были делегированы органам местного самоуправления [4].

Однако новый Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] уже не включал в себя подобных норм, что безусловно является пробелом действующего законодательства и крайне негативно сказывается на его реализации.

В зарубежной практике при изъятии земельных участков применяется определение «общественные нужды и цели». Однако данные понятия не являются равнозначными и наделяются различной смысловой нагрузкой [10].

В Основных законах европейских стран изъятия земель связываются с нуждами общества, но не государства. Их спектр крайне широк: от общественного блага до общих нужд, но все они имеют направленность именно на общество.

Так, в положениях Основного Закона ФРГ отмечается, что отчуждение может быть проведено «в целях общего блага» (ст. 14), согласно нормам Декларации прав граждан

и основных принципов устройства Сан-Марино от 1974 г. — «из соображений общественной пользы» (ст. 10), в Конституции Исландии 1944 г., Конституции Турции 1982 г., Конституции Португалии 1976 г. — «в общественных интересах» (соответственно ст. 31, 23 и 62), в Конституции Италии 1947 г. — «в общих интересах» (соответственно ст. 43), в Конституции Испании 1978 г. «по оправданной причине, связанной с общественной целесообразностью или социальными интересами» (ст. 33) т. д. [8].

Исходя из того, что имеется насущная необходимость в выработке единой четкой методики изъятия земельных участков, представляется крайне необходимым провести разграничение определений «государственные нужды», «муниципальные нужды», «общественные нужды».

Перечень оснований для отчуждения участков указанный в законе не является исчерпывающим, однако решение Верховного Суда Российской Федерации определило, что невозможно принудительное изъятие с целью

получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества. Необходимо стремиться к тому, чтобы изъятию подлежало как можно меньше земельных участков. Уже на этапе планирования проектов инфраструктуры необходимо рассматривать альтернативные варианты расположения объектов. При резервировании земель также должны рассматриваться иные альтернативные варианты, поскольку ограничение прав на время резервирования также может ущемлять права собственников и иных лиц, обладающих правами на такие земельные участки.

Кроме того, исходя из того, что законодательно не определено, что относить к государственным и муниципальным нуждам, а что нет, внесение понятий, а также более конкретизированный перечень оснований в нормативные акты, регулирующие вопросы отчуждения участков, может положительно повлиять на реализацию таких процедур на практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.
4. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу с 1 января 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № 309-КГ15–5924 по делу № А07–21632/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 11.
7. Актуганова Р. Р. Анализ процедуры изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Аллея науки. — 2017. — Т. 1. — № 16. — С. 642–647.
8. Андреева Г. Н. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд Российской Федерации как публично-правовой институт: некоторые теоретико-методологические аспекты правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 13.
9. Вербина О. Л. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: новое в российском законодательстве // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2016. — № 2. — С. 28–31.
10. Дамбиева Т. В. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Адвокат. — 2006. — № 10.
11. Евсегнеев В. А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права. — 2004. — № 8. — С. 69–79.
12. Кабытов Н. П. Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности: Дис... канд. юрид. наук. — Самара, 2004. — С. 136.
13. Конюх Е. А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Журнал российского права. — 2006. — № 1. — С. 30–43.
14. Мигущенко О. Н. Кадровая политика: системный подход // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2015. — № 4. — С. 19.

Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности

Жигалова София Владимировна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Автор рассматривает субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве в контексте раскрытия ее правовой природы. Особое внимание автор уделяет понятию и признакам субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве, а также условиям ее наступления, что позволяет автору сделать вывод о специфике указанной ответственности, не относящейся к какой-либо из разновидностей гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, контролирующие лица, субсидиарная ответственность, требования кредиторов, гарантии прав кредиторов.

Как справедливо замечают В. Г. Костюкович и Ю. Г. При-тула, в силу сложившейся в нашей стране экономической ситуации особое значение приобретают проблемы банкротства юридических лиц, что связано с тем, что «... в настоящее время процедуры банкротства являются единственным реальным и законным способом выведения субъектов предпринимательской деятельности из состояния постоянной неплатежеспособности и убыточности» [4, 138]. Банкротство юридических лиц может быть определено как юридически определенное состояние неплатежеспособности юридического лица, при котором к его имуществу может быть предъявлено взыскание со стороны кредиторов, лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и т. д. Примечательно при этом то, что правовая сущность банкротства заключается не только в исключении неплатежеспособного юридического лица из гражданского оборота, сопровождаемом выплатой задолженностей, но и в восстановлении его платежеспособности, что отражается в действующем законодательстве о банкротстве. Тем не менее, несмотря на достаточную детализацию указанного законодательства, существуют некоторые проблемные вопросы как в теоретическом, так и в практическом аспекте, касающиеся преимущественно удовлетворения требований кредиторов должника.

Удовлетворение требований кредиторов должника представляет собой наиболее важный этап процедуры банкротства или, иными словами, несостоятельности. Тем не менее, зачастую на практике удовлетворение требований кредиторов является невозможным в связи с неплатежеспособностью несостоятельного должника. Оставление требований кредиторов без удовлетворения в подобных ситуациях, как отмечают И. Г. Гараев и А. И. Савканаева, способно повлечь за собой крах коммерческой деятельности ввиду невозможности доступа к правосудию кредиторов, невозможности привлечения к ответственности за преднамеренное банкротство руководителей несостоятельного должника и т. д. [1, 53]. Указанное обстоятельство закономерно обусловило законодательное закрепление субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности.

Прежде чем обратиться к правовой природе субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц

при несостоятельности, следует, на наш взгляд, определиться с содержанием понятия «контролирующие лица». В соответствии с п. 1 ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», контролирующим лицом является физическое или юридическое лицо, характеризующееся наличием права давать обязательные для исполнения должником указания или каким-либо другим способом определять действия должника в течение трех лет, предшествующих возникновению несостоятельности [7]. Стоит заметить, что указанное легальное определение контролирующего лица развивается в практике высших судов, в частности, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в соответствии с которым отнесение какого-либо лица к числу контролирующих должника должно основываться на наличии у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания [5]. Несоблюдение указанных условий на практике обуславливает отказы судебных органов в признании лица контролирующим должника, как, например, в ситуации, когда одно из лиц не было признано контролирующим должника в силу того, что было назначено генеральным директором организации через две недели после введения процедуры наблюдения, в связи с чем не могло влиять на финансовое состояние должника своими действиями [6].

Возвращаясь к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности, следует заметить, что указанная ответственность, как отмечает К. И. Евтеев, исполняет функцию дополнительной гарантии исполнения обязательства должником [2, 50]. Помимо этого, указанная ответственность характеризуется следующими признаками, позволяющими прояснить ее правовую природу:

1. существование в установленных действующим законодательством временных границах, обозначенных пределами конкурсного производства;

2. возложение ответственности на специального субъекта, определяемого в качестве контролирующего должника лица;

3. внедоговорной характер ответственности, предполагающий принудительное принятие специальным субъектом обязанностей;

4. дополнительный характер, заключающийся в реализации ответственности только при недостаточности имущества должника;

5. наступление ответственности при наличии вины контролирующего должника лица [2, 53].

Указанные признаки позволяют определить субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности в качестве существующей в пределах конкурсного производства внедоговорной, реализуемой при недостаточности имущества должника ответственности контролирующих должника лиц, неправомерными действиями или, как вариант, бездействием которых была обусловлена его несостоятельность [2, 56]. Учитывая данное определение, становится очевидным, что субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности становится возможной только в случае соблюдения необходимых условий, одним из которых является признание конкретного лица контролирующим должника. Помимо этого, законодатель ставит наступление указанной ответственности в зависимость от следующих обстоятельств:

1. нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд о признании его банкротом в установленные действующим законодательством сроки (ст. 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

2. совершение действий или, как вариант, бездействия контролируемыми должником лицами, вследствие которых должник признан банкротом, в случае недостаточности имущества должника (ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)[7].

Литература:

1. Гараев И. Г., Савканаева А. И. К вопросу об удовлетворении интересов кредиторов при банкротстве должника путем привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2017. Т. 4. С. 52–56.
2. Евтеев К. И. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). С. 50–57.
3. Ермилов В. Б. Виды гражданско-правовой ответственности лиц при банкротстве организаций // Вопросы российского и международного права. 2016. № 12А. С. 211–219.
4. Костюкович В. Г., Притула Ю. Г. Зарождение и развитие института банкротства // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 2–1. С. 138–140.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.
6. Решение Арбитражного суда Самарской области от 13.08.2018 по делу № А55–15140/2018. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/pkvWo5CPKZrW/> (дата обращения: 12.03.2019).
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Немаловажно при этом то, что во втором случае субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности наступает во вполне конкретных, определенных законодателем, случаях, включая причинение существенного вреда интересам кредиторов посредством одобрения контролируемыми лицами сделок (п. 1 ч. 2 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), отсутствие документов бухгалтерского учета (п. 2 ч. 2 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») и т. д. [6; 3, 215]. Указанные обстоятельства, по сути, представляют собой предмет доказывания по подобным делам, и зачастую доказать их не представляется возможным, что имело место в ситуации из судебной практики, упомянутой ранее. В связи с этим, нельзя не согласиться с И. Г. Гараевым и А. И. Савканаевой в том, что действующее законодательство требует разработки и внедрения более разумного и гибкого порядка привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности [1, 55].

Таким образом, правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности во многом основывается на природе юридического лица как фиктивного субъекта гражданско-правовых отношений, представляя собой внедоговорную, реализуемую при недостаточности имущества должника ответственность контролирующих должника лиц, неправомерными действиями или, как вариант, бездействием которых была обусловлена его несостоятельность. Исходя из этого, можно заключить, что основной задачей указанной ответственности является установление дополнительных гарантий исполнения обязательств должником.

Понятие экономической безопасности Российской Федерации и принципы ее обеспечения в таможенной сфере

Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Сморчков Вадим Владимирович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научная статья посвящена проблемам реализации мер по обеспечению экономической безопасности как приоритетного вида национальной безопасности Российской Федерации. В области внешнеэкономических отношений возникают наиболее очевидные внешние угрозы экономике России. Одновременно пополнение федерального бюджета за счет таможенных платежей существенно укрепляет экономику страны изнутри. Это определяет роль таможенных органов и таможенного регулирования в укреплении экономической безопасности нашего государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, обеспечение безопасности, таможенное регулирование, таможенные платежи.

Экономическая безопасность Российской Федерации — один из важных составляющих элементов национальной безопасности. В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], которая основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны, обеспечение экономической безопасности является одним из основных направлений деятельности по обеспечению национальной безопасности в целом.

Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации тем более важно в современном мире, что обеспечение государственного суверенитета и национальной безопасности государства в целом осуществляется, прежде всего, противостояниями в экономической и политической сферах, а не в военной.

Долгое время не было официального определения понятия «экономическая безопасность». Не давала его и ранее действовавшая Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации 1996 года [2], в которой в качестве цели обеспечения экономической безопасности России было провозглашено обеспечение такого уровня экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Разными учеными-исследователями было предложено свыше пятнадцати вариантов понятий более высокого уровня, через которые они предлагали сформулировать сущность экономической безопасности. Среди них: состояние экономики; состояние экономики и производственных сил; совокупность свойств состояния производственной подсистемы экономической безопасности; устойчивость экономики; способность экономики; возможность и готовность экономики; состояние национального хозяйства; состояние народнохозяйственного комплекса; состояние экономики и институтов власти; состояние экономики и готовность институтов власти; защищенность экономики;

совокупность условий и факторов; режим функционирования государства [3].

Можно согласиться, что именно состояние экономики решающим образом предопределяет возможность решения экономических задач и личности, и общества, и государства. То есть предпочтительным является мнение тех авторов, которые определяют сущность экономической безопасности через состояние экономики.

Легальное понятие экономической безопасности было дано в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [4] (далее — Стратегия экономической безопасности), утвержденной Указом Президента Российской Федерации 13 мая 2017 года № 208. В ней под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Определение легального понятия экономической безопасности в официальном правовом документе имеет важное значение для формирования принципов и построения всей системы мер по ее обеспечению, а также для реализации государственной политики во всех связанных сферах общественных отношений, в том числе в таможенной сфере. Однако, то, что понятие экономической безопасности дано через «состояние защищенности», а не через «состояние экономики» определяет и средства ее обеспечения.

Этому определению соответствует направленность реализации Стратегии экономической безопасности на обеспечение противодействия вызовам и угрозам, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, на недопущение снижения качества жизни населения. То есть основным направлением обеспечения экономической безопасности является выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности.

Такой подход подтверждается и определением, что понимать под «обеспечением экономической безопасности», которое также дано в Стратегии. Обеспечение экономической безопасности — это реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса организационных, правовых, политических, социально-экономических, информационных и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

Таким образом, экономическая безопасность — это один из видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, также как государственная, общественная, информационная, экологическая, транспортная, энергетическая, безопасность личности. С другой стороны, экономическая безопасность в достаточно большой степени опосредует все иные виды безопасности, поскольку они не могут быть обеспечены в государстве, не обладающем экономической безопасностью.

Такая точка зрения поддерживается и в науке. Например, А. А. Мага вполне справедливо полагает, что экономическая безопасность выходит на первый план в системе элементов национальной безопасности и является определяющим видом для принятия тех или иных управленческих решений как на микроуровне, так и на макроуровне [5].

Вместе с тем каждый из видов национальной безопасности не может быть обеспечен сколько-либо полно в отрыве от других видов. Только в результате комплексного воздействия на все факторы, влияющие на состояние защищенности личности, общества и государства, может быть достигнута стратегическая цель — развита национальная экономика, улучшено качество жизни граждан, стабилизирована внешнеполитическая обстановка, повышен уровень международного престижа Российской Федерации.

В свою очередь меры по обеспечению экономической безопасности, направленные на противодействие вызовам и угрозам и защиту экономических интересов Российской Федерации, также реализуются в различных сферах общественных отношений. Наиболее подверженными внутренним и внешним угрозам сферами экономической деятельности являются финансовая, минерально-сырьевая, энергетическая, промышленная, продовольственная, информационная, экологическая, сфера внешнеэкономической деятельности.

Область внешнеэкономических отношений является одной из тех, в которых возникают наиболее очевидные внешние угрозы экономике России. Одновременно пополнение федерального бюджета за счет таможенных платежей существенно укрепляет экономику страны изнутри. То есть значимость эффективной деятельности таможенных органов, осуществляющих государственную таможенную политику, и таможенного регулирования в укреп-

лении экономической безопасности нашего государства весьма существенна.

В достижении экономической безопасности Российской Федерации во внешнеэкономической сфере основную роль играют инструменты таможенного регулирования, методы и средства, используемые таможенными органами. Система таможенного регулирования включает в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу, их таможенного декларирования и выпуска, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, осуществления мер нетарифного регулирования, проведения таможенного контроля.

Таможенно-тарифное регулирование в сочетании с нетарифными мерами составляют государственное таможенное регулирование таможенного пространства, которое в целом представляет собой совокупность организационных, экономических (тарифных) и административных (нетарифных) мер государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, призванных способствовать защите национальных производителей на внутреннем рынке, регулировать структуру экспорта и импорта товаров, а также обеспечивать источник пополнения доходной части федерального бюджета, то есть в целом обеспечивать экономическую безопасность Российской Федерации в таможенной сфере.

Таким образом, можно выделить два основных направления обеспечения экономической безопасности в таможенной сфере. Первое — это наполнение федерального бюджета Российской Федерации за счет поступления таможенных платежей.

Так, по официальным данным, представленным на сайте ФТС России, по состоянию на 28 декабря 2018 года объем доходов федерального бюджета от уплаты таможенных платежей превысил отметку в 6 трлн рублей. Таким образом, прогноз по формированию доходов бюджета Российской Федерации выполнен таможенными органами на 101,5%. При этом платежи от импорта товаров составляют 2931,8 млрд руб., или 48,7% от общего объема перечислений ФТС России; НДС на ввозимые товары — 2245,6 млрд руб. (37,3%); вывозная таможенная пошлина — 3005,7 млрд руб., или 49,9% от общего объема перечислений ФТС России [6].

В свою очередь в 2017 году таможенными органами в бюджет Российской Федерации перечислено 4 трлн 462,8 млрд рублей, что составляет 100,26% от установленного прогнозного задания по формированию доходов федерального бюджета [7].

По итогам 2016 года сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила 4406,9 млрд рублей. Задание по формированию доходов федерального бюджета выполнено на 101,1% [8].

Процентное содержание таможенных платежей в федеральном бюджете РФ за 2011–2016 гг. представлено в следующей таблице [9]:

Год	Всего таможенные платежи		Всего Федеральный бюджет	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%
2011	5 288, 6	46,5	11 367,7	100
2012	5 738, 6	44,6	12 855,5	100
2013	5 696, 3	43,7	13 019,9	100
2014	6 461, 3	44,5	14 496,8	100
2015	4 618, 2	33,8	13 659,2	100
2016	4 406, 9	42,2	10 440,6	100

Из представленной таблицы видно, что федеральный бюджет обычно более чем на 40% состоит из доходов, получаемых от таможенных платежей. А на снижение этого показателя в 2015 году повлияло изменение курса доллара к рублю, введение рядом стран санкции против Российской Федерации и ряд других факторов.

Эти цифры очень ярко показывают, насколько бюджет Российской Федерации зависит от поступления таможенных платежей. В свою очередь, наполненный федеральный бюджет есть определенная гарантия экономической стабильности государства.

Второе направление обеспечения экономической безопасности в таможенной сфере состоит в применении мер нетарифного регулирования, с помощью которых посредством деятельности таможенных органов также обеспечивается экономическая безопасность Российской Федерации.

Единая система нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности охватывает собой широкий круг разнообразных инструментов, действующих в отношении как импорта, так и экспорта товаров. Они одновременно выступают как средства административного, технического, финансового, кредитно-денежного, экологического регулирования, а также элементы инструментария, применяемого в других направлениях таможенной политики российского государства.

К мерам нетарифного регулирования относят:

- меры прямого ограничения, прежде всего, лицензирование и квотирование;
- специальные защитные меры, имеющие антидемпинговый и компенсационный характер — импортные квоты, специальные пошлины, антидемпинговые пошлины, компенсационные пошлины, установление барьера по минимальным ценам на рынке страны-импортера, введение монополии внешней торговли и другие;
- установление административных и таможенных формальностей — сертификацию, оценку товаров для таможенных целей, дополнительного (нетарифного) таможенного обложения, предотгрузочной инспекции и т. п.;
- прочие меры нетарифного регулирования — валютные ограничения, валютный контроль, государственное регулирование курса национальной валюты, меры поддержки экспорта, в том числе путем использования экономических, финансовых, налоговых инструментов и т. д.

Например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [10], действие которого 12 июля 2018 года было продлено до 31 декабря 2019 года, запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению.

Ответ на введение экономических санкций со стороны других государств в отношении России в виде запрещения или ограничения ввоза определенных видов продукции в то же время способствует развитию производства этих видов продукции, сырья и продовольствия на территории своего государства, то есть укреплению национальной экономики.

Таким образом, таможенные органы, осуществляющие контроль за соблюдением данного запрета, в целом способствуют обеспечению экономической безопасности Российской Федерации.

В то же время необходимо подчеркнуть, что по оценкам российских ученых и практиков, в Российской Федерации административная и таможенная формализация по применению мер нетарифного регулирования представляет собой достаточно сложную систему, вызывающую необходимость использования посреднических услуг специалистов, например, таможенных представителей [11]. Такое положение не во всех случаях способствует укреплению экономического положения отдельных участников внешнеэкономической деятельности, и укреплению экономики страны соответственно.

В целом таможенное регулирование внешнеторговой деятельности Российской Федерации представляет собой сложную систему, функционирование которой должно быть основано на определенных принципах. Наличие и реализация принципов обеспечения экономической безопасности в таможенной сфере является залогом устойчивости и эффективности этой системы.

В качестве таких принципов можно предложить:

- принцип системности таможенного национального и межгосударственного таможенного регулирования

ния в условиях существования ЕАЭС и единой таможенной территории;

- принцип защиты национальных экономических интересов России в условиях существования ЕАЭС и единой таможенной территории;
- принцип комплексного подхода к администрированию доходов от внешнеэкономической деятельности;
- принцип прозрачности механизма исчисления и уплаты таможенных платежей;
- принцип прозрачности, простоты и адекватности использования мер нетарифного регулирования.

Предложенные принципы обеспечения экономической безопасности в таможенной сфере в целом соответствуют принципам формирования законодательной базы, которым необходимо следовать при совершенствовании таможенной регламентации внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, сформулированные Ю. А. Максимовым [12].

Для наиболее эффективного обеспечения экономической безопасности в таможенной сфере необходимо не только совершенствовать таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности, но также совершенствовать государственное управление не только этой отраслью, но и всей экономикой страны. Только в результате применения комплексного подхода к административно-правовому регулированию экономических отношений экономика нашей страны может стать действительно защищенной.

Однако при современном уровне развития общественных отношений, имеющих преимущественно межотраслевой характер, ни одна сфера экономической деятельности государства не в состоянии обособленно успешно функционировать, в том числе внешнеэкономическая деятельность, сопряженная с таможенной сферой. Возможно только системное решение глобальной задачи по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации.

Литература:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения): одобрена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 (утратила силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 18, ст. 2117.
3. Цыганов С. И. Понятие «экономическая безопасность» // Бизнес, менеджмент и право. 2008. № 1. С. 107.
4. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации 13 мая 2017 года № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2902.
5. Мага А. А. Понятийно-категориальный аппарат экономической безопасности в современной науке // Вестник экономист ЗабГУ (электронный научный журнал). 2014. № 8. URL: http://vseup.ru/static/articles/Maga_4.pdf (дата обращения: 12.03.2019).
6. Официальный сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27093:6-&catid=185:2011-05-15-14-11-59&Itemid=1830&Itemid=2099 (дата обращения: 12.03.2019).
7. Официальный сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26111 (дата обращения: 12.03.2019).
8. Официальный сайт ФТС России. URL: <http://customsonline.ru/4181-vzimanie-tamozhennyh-platezhey-tamozhenno-tarifnoe-regulirovanie-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-v-2016-godu.html> (дата обращения: 12.03.2019).
9. Кудреватых Н. С. Участие таможенных платежей в формировании доходной части федерального бюджета Российской Федерации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. № 11 (48). URL: [https://sibac.info/archive/economy/11\(48\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/11(48).pdf) (дата обращения: 12.03.2019).
10. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32, ст. 4470.
11. Степанов Е. А., Булычева Ю. В. Таможенная политика в современной России // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 1. С. 249–260.
12. Максимов Ю. А. Принципы формирования таможенной политики в сфере регулирования внешнеэкономических отношений российской федерации как инструмента обеспечения экономической безопасности // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 4. С. 63–65.

Особенности заключения внешнеэкономических сделок

Земцова Виктория Андреевна, логист
ООО «Фортленд» (г. Москва)

В нынешних условиях фактически все развитые государства в определенной степени интегрированы в сферу мировой экономики. Экономические связи международного характера с участием частноправовых субъектов, опосредуются заключением различных внешнеэкономических сделок.

Процесс заключения внешнеэкономических сделок можно разделить на последовательные этапы, а пределах каждого из которых подлежат разрешению определенные задачи и соблюдаются формальности, касающиеся оформления, пересылки и обработки соответствующей документации, требующейся для заключения данной сделки.

Известно, что среди всех внешнеэкономических сделок, наибольшей популярностью на практике пользуется международная купля-продажа.

Выделим главные этапы, которые следует пройти при заключении внешнеэкономической сделки.

1) Изучение особенностей рынка, где происходит обращение интересующего товара.

2) Отправление оферты, а в ответ — соответствующего акцепта, а также официальная переписка по факсу или электронной почте о намерениях обсудить условия сделки между покупателем и продавцом.

3) Разработка проекта контракта в соответствии с версией, предложенной какой-либо из сторон внешнеэкономической сделки.

4) На этапе переговоров происходит обсуждение существенных условий соглашения, представленного одной из сторон, в т. ч. сроков поставки, стоимости единицы товара либо его партии, подлежащей поставке, технической спецификации.

5) Обсуждение изменений и поправок к соглашению, обмен сторон собственными версиями контракта. Как правило, это происходит посредством электронной почты для ускорения подготовки документа.

6) Проверка договорных условий юридическим, коммерческим и прочими отделами компании, в целях внесения окончательных поправок и изменений, а также соответствующее обсуждение всех условий соглашения между покупателем и продавцом.

7) Подписание всех экземпляров договора согласно количеству его сторон.

На этом этапе стороны изначально устанавливают процедуру подписания, время и место подписания, а также представителей сторон, подписывающих контракт от имени каждого из субъектов сделки. Сверяется наличие всего объема документов, выясняется перечень тех вопросов, которые так и не были сторонами согласованы, однако требуют своего решения в дальнейшем, осуществляется оценка обстоятельств, способных оказать влияние на надлежащее исполнение контракта.

Круг субъектов, которые наделены полномочием от имени российского юридического лица подписывать контракт внешнеэкономической купли-продажи, включает такие категории как:

— лица, обладающие этим правом в соответствии со своей должностью, что должно быть предусмотрено в учредительных документах юридического лица. Как правило, данными субъектами выступают: руководитель компании, заместители руководителя, а равно руководители ряда подразделений данного юридического лица;

— лица, действующие в соответствии с доверенностью, подписанной руководителем компании. Доверенность может выдаваться одному из сотрудников организации или иным субъектам, которые представляют интересы компании как внутри страны, так и на территории других государств.

Не вызывает сомнений, что при заключении внешнеэкономических сделок, большое значение имеет соблюдение их формы. Стоит отметить, что на протяжении долгого периода отечественное законодательство устанавливало особые требования относительно форм внешнеэкономических договоров, а также порядка их подписания, что является отражением государственной монополии, действовавшей в нашей стране. Коллизионные положения, устанавливающие законодательство, применимое к внешнеэкономическим сделкам, характеризовались своей императивностью.

Федеральный закон «О внесении изменений в часть третью ГК РФ» от 30.09.2013 предусмотрел значительные изменения в нормах ст. 1209 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 1209 ГК РФ «форма сделки подчиняется праву страны, подлежащему применению к самой сделке», другими словами, когда договор подчинен законодательству определенного государства, то и его форму надлежит определять по законодательству этого государства. Таким образом, действующая ст. 1209 ГК РФ предусмотрела такую коллизионную привязку, которая устанавливает выбор применимого законодательства в отношении форм внешних гражданско-правовых сделок.

Рассматриваемая статья ГК РФ также содержит субсидиарные привязки. Одна из них устанавливает, что недействительность сделки не может признаваться при несоблюдении ее формы, когда при этом соблюдены все требования законодательства государства, в котором сделка была совершена. Место, где был заключен договор, как правило, подлежит указанию в самом договоре. Если же место заключения в договоре не было обозначено, согласно ГК РФ [2, Ст. 444], такой договор считается заключенным в месте нахождения организации или месте жительства физического лица, отправившего оферту.

Еще одна коллизийная привязка имеет отношение к сделке, совершенной на территории другого государства, в которой одной из сторон является субъект, личным законом которого выступает право РФ. Подобная сделка не признается недействительной по причине несоблюдения формы, в случае, когда требования законодательства РФ к форме сделки были соблюдены. Российское право служит личным законом организаций, учрежденных в нашей стране (ст. 1202 ГК РФ), и физических лиц.

При определении законодательства, регулирующего форму сделки, из общего правила нормами ст. 1209 ГК РФ предусмотрено три исключения.

Одно из них касается права, регулирующего форму договора создания юридического лица либо сделки, касающейся реализации прав участников юридических лиц.

Так, ГК РФ предусматривает, «если право страны места учреждения юридического лица содержит особые требования в отношении формы договора о создании юридического лица или сделки, связанной с осуществлением прав участника юридического лица, форма таких договора или сделки подчиняется праву этой страны» [3, П. 2 ст. 1209].

Другое изъятие из общего правила имеет место, «если сделка либо возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней подлежит обязательной государственной регистрации в Российской Федерации, форма такой сделки подчиняется российскому праву» [3, П. 3 ст. 1209].

Последнее исключение затрагивает форму договора относительно недвижимости, регулируемую законодательством «страны, где находится это имущество, а в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в РФ, российскому праву» [3, П. 4 ст. 1209]. Отметим, что этой нормы изменения не коснулись, и она полностью согласуется с предыдущей редакцией рассматриваемой статьи ГК РФ.

Интерес вызывает тот факт, что в англо-американском и континентальном правопорядках не предусмотрено каких-либо императивных положений относительно формы сделок (внешнеэкономических в т. ч.), которые возможно заключать как в письменной, так и посредством устной формы (хотя особые требования в некоторых случаях устанавливаются для конкретных видов сделок) [6].

Современная внешнеторговая практика, в соответствии с которой к форме сделок не предъявляются никакие формальности, свое отражение получила в рамках «Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров». Указанный правовой акт не требует, чтобы сделка купли-продажи подтверждалась ее письменной формой или подвергалась какому-либо другому требованию относительно ее формы. Существование договора может подтверждаться любыми средствами, в т. ч. показаниями свидетелей. В качестве письменной формы Конвенция признает сообщения, переданные по телетайпу и телеграфу.

Странам, чье законодательство для внешнеторговых договоров предусматривает соблюдение письменной формы, Конвенция предоставляет право исключить общие нормы

о форме сделки, установленные в ней. Ст. 96 Конвенции устанавливает возможность государств делать соответствующую оговорку относительно невозможности применения устной формы сделки при заключении внешнеторгового договора, а в ст. 12 предусмотрено, что правила о форме сделки купли-продажи, регламентированные Конвенцией, не подлежат применению, если даже у одной из сторон существует предприятие на территории страны, сделавшей заявление в соответствии со ст. 96 Конвенции.

Как уже было отмечено, законодательство СССР требовало императивного соблюдения формы внешнеторговых договоров, а поэтому, при присоединении к рассматриваемому международному акту, Советский Союз предусмотрел эту оговорку. В связи с тем, что Россия ее не денонсировала, соответствующая оговорка сохранила силу.

Таким образом, письменная форма внешнеторговых сделок, на которые Венская конвенция 1980 года распространяет свое действие, выступает обязательной при их заключении российскими хозяйствующими субъектами. Аналогичные заявления сделаны рядом других государств.

Вызывает интерес решение проблемы определения законодательства, регулирующего форму сделки, в рамках Регламента Рим-I.

Так, в случаях, если при заключении договора представители каждой из сторон находятся в одном государстве, он будет считаться имеющим надлежащую форму, если соблюдены требования законодательства, применяемого к самому договору (определяется Регламентом), либо требования законодательства государства, на территории которого данный договор был заключен. Однако, если указанные представители при заключении контракта находились на территориях различных государств, то предусматривается ряд случаев признания такой сделки как оформленной в надлежащем виде, когда ее форма: согласуется с требованиями, предусмотренными законодательством, регламентирующим существо договора; законодательством государства, где при заключении сделки находилась любая из сторон либо представитель; законодательством государства, где при заключении сделки имела место жительство какая-либо из сторон.

В области внешнеторговых сделок широкое использование получили электронные коммуникационные средства, при этом сократился объем письменных сообщений субъектов коммерческой сферы, а передача соответствующей информации в большинстве случаев реализуется в электронном виде. Электронная торговля выступает новейшей формой осуществления соответствующих операций. Широкое применение электронных средств способствует эффективности торговых операций, предоставляет возможность неоднократного использования информации и ее анализа, укрепляет коммерческие связи и формирует доступность ранее отдаленных рынков и контрагентов.

Комиссией ЮНСИТРАЛ обращено внимание, что унификация ряда правил относительно правового признания передаваемых электронных записей, будет способствовать

повышению правовой определенности в области электронного товарооборота, увеличит скорость передачи этих документов и ее надежность.

В рамках ООН также выработана «Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах» [1]. Относительно подписи заключаемого контракта она предусмотрела весьма либеральные условия. Как следует из положений Конвенции, действительной будет признана подпись, осуществленная любым способом, не зависящем от степени его надежности, если при этом было продемонстрировано, что он способствует идентификации подписавшего его субъекта и указывает на намерения последнего относительно информации, предусмотренной в рамках электронного сообщения.

Гражданско-правовые нормы, устанавливающие требования к надлежащей письменной форме (п. 2 ст. 160 ГК РФ), при заключении сделки предусматривают применение подписи в электронно-цифровом виде или же другого аналога собственноручно сделанной подписи в порядке, регламентированном законом, соглашением сторон либо другими нормативными актами.

Порядок признания равнозначности документов, подписанных указанной подписью, документам, размещенным

на бумажном носителе и подписанным собственноручно, предусмотрен ФЗ «Об электронной подписи» [4]. Данный правовой акт регламентирует отношения в сфере применения электронных подписей в процессе заключения гражданско-правовых договоров, предусматривает принципы применения таких подписей и устанавливает их виды, характеризует порядок признания легитимности подписей, сделанных согласно законодательству других государств и международным стандартам и т. п.

В действующем законодательстве РФ область действия применимого к сделке с иностранным элементом права, определена в нормах ст. 1215 ГК РФ. В соответствии с данной статьей вопросы заключения внешнеэкономической сделки, не включены в указанную область действия.

Между тем, заключению внешнеэкономической сделки, как правило, предшествуют переговоры сторон. Так, ст. 1222.1 ГК РФ предусматривает положение о законе, применяемом к недобросовестному проведению переговоров, которым выступает закон, подлежащий применению к договору. С учетом того, что результатом переговоров служит заключение контракта, представляется целесообразным вопросы его заключения подчинить праву, применяемому к договору.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах» (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005) // СПС Консультант Плюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Российская газета», N 238–239, 08.12.1994.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Российская газета», N 233, 28.11.2001
4. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // «Российская газета», N 75, 08.04.2011.
5. Веселкова Е. Е. Международно-правовое регулирование внешнеэкономических сделок // Адвокат. 2014. N 5.
6. Дмитриева Г. К. Международное частное право: Учеб. для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

Правовое регулирование антимонопольных картелей

Ибрагимова Дарья Тимуровна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В условиях непрерывно развивающихся рыночных отношений одним из важнейших направлений правового регулирования является антимонопольная деятельность. Причем монополистическая деятельность, в силу легального определения — это злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные таковыми [1].

Монополистическая деятельность, таким образом, проявляется, в том числе, в виде заключения соглашений — договоренностей в письменной форме, содержащихся в документе или нескольких документах, а также договоренностей в устной форме. Антимонопольные соглашения подразделяются на: «горизонтальные», «вертикальные», между органами власти и хозяйствующими субъектами, иные.

«Горизонтальные соглашения» или картели — это соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами

тами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Кинёв А. Ю. выделяет следующие виды картелей:

- А) Ценовой картель — соглашение между конкурентами о единообразных манипуляциях с ценами.
- Б) Сговор на торгах — соглашение между хозяйствующими субъектами об условиях победы на торгах.
- В) Раздел клиентов и рынка — соглашение между хозяйствующими субъектами о распределении между собой клиентов, территорий, объемов продаж или закупок, ассортимента реализуемых товаров [2, с. 74].

Российский законодатель разделяет понятие картель (как соглашение) и согласованные действия. По мнению некоторых российских авторов такой подход вызывает определенные проблемы [3, с. 52]:

- 1) проблема, связанная с искусственным разграничением соглашений в устной форме от конклюдентных действий, также являющихся соглашениями в устной форме (вопреки теории и практике гражданского права);
- 2) проблема, связанная с искусственным признанием в качестве картеля только соглашений, но не согласованных действий (вопреки теории и практике классического конкурентного права);
- 3) проблема, связанная с нарушением принципа достаточности доказательств (вопреки теории и практике процессуального права).

При этом в конкурентном праве Европейского союза устанавливается, что картель может быть результатом как соглашения, так и согласованных действий. В связи с этим подход российского законодателя не соответствует классическому пониманию содержания понятия «картель» [4, с. 189].

По нашему мнению, для устранения возникших противоречий следует пересмотреть сам подход к пониманию картеля и обратиться к мнению правоведов. По мнению К. В. Барышковой под картелем следует понимать союз предпринимателей, договорившихся о координации отдельных направлений предпринимательской деятель-

ности, возникающий на основе заключения картельного договора, не обладающий правоспособностью [5, с. 15]. Шиткина И. С. полагает, что картель — договорная форма объединения хозяйствующих субъектов, участники которой, сохраняя статус юридического лица, финансовую, производственную и коммерческую самостоятельность, определяют общую сбытовую политику и ценообразование с целью расширения сферы влияния на товарных рынках [6, с. 215].

Из ч. 1 ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции» следует, что согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие совокупности следующих условий:

- 1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов;
- 2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий;
- 3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

Таким образом, согласованными действиями признаются те действия, которые осознанно и независимо друг от друга совершают хозяйствующие субъекты, желая достичь общих интересов. Данное понимание согласованных действий отвечает определению сделок, как осознанных, целенаправленных, волевых действий физических и юридических лиц, совершая которые они стремятся к достижению определенных последствий [7, с. 10].

Полагаем, что наиболее удачным является определение картеля как союза, формы объединения предпринимателей, заключивших в той или иной форме соглашение, позволяющее влиять на товарные рынки. При этом соглашение следует понимать шире, нежели это закреплено в п. 18 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции», и признавать им договор хозяйствующих субъектов, заключенный в устной, письменной форме или с помощью конклюдентных действий.

По нашему мнению, внесение подобных изменений будет полностью соответствовать гражданскому законодательству, признающему конклюдентные действия одной из форм сделок наряду с устной и письменной. Также указанные изменения позволят провести четкую грань между параллельными действиями (то есть простым односторонним приспособлением, повторением действий другого субъекта рынка) и соглашениями, что должно повысить реальную эффективность антимонопольной политики нашего государства и оградить бизнес от несправедливых обвинений.

По мнению ряда ученых использование хозяйствующими субъектами иных способов (помимо устной и пись-

менной формы) выражения воли (молчание, совершение конклюдентных действий) применительно к антимонопольному регулированию образует согласованные действия [8, с. 57]. С такой точкой зрения нельзя согласиться по нескольким причинам.

Во-первых, гражданское законодательство говорит о самой возможности заключения сделки путем конклюдентных действий в рамках устной формы сделки [9]. Таким образом, законодатель уравнивает устную и конклюдентную формы сделки.

Во-вторых, полагаем неправильным ставить знак равенства между согласованными действиями и соглашением в форме конклюдентных действий. Отличие соглашения от согласованных действий в том, что в последних отсутствует признак предварительной согласованности воли. Если будет доказано, что лицо, совершая действие, рассчитывает на то, что другое лицо совершит аналогичное действие, а другое лицо совершает встречное действие в силу действия первого лица, то налицо соглашение, а не согласованные действия. Если же первое лицо совершает действие, не рассчитывая на то, что встречное действие будет совершено другим лицом, либо не знает, какое конкретно действие будет совершено другим лицом, то такие действия должны считаться согласованными действиями, а не соглашением [10, с. 204].

Наконец, в-третьих, судебная практика прямо указывает на возможность заключения картельных соглашений путем конклюдентных действий [11][12]. При этом указанные действия могут проявляться в самых различных формах: электронная переписка, передача денежных средств и т.д. [13].

Если же картельное соглашение заключается в устной или письменной форме, то положения статей 154, 160, 432, 434 Гражданского кодекса Российской Федерации в этом случае применению не подлежат [14]. Данная позиция прямо высказана Верховным Судом РФ [15, с. 15]. Это связано как с наличием специального законодательства (ФЗ «О защите конкуренции»), так и с противоправным характером таких соглашений.

Арбитражные суды указывают, что соглашением в смысле статьи 16 Федерального закона 135-ФЗ может быть признана договоренность участвующих в нем субъектов в устной форме, о которой свидетельствуют скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к результатам, определенным Федеральным законом N 135-ФЗ. Следовательно, наличие антиконкурентного соглашения между конкурентами может быть установлено не только посредством представления каких-либо документов, сведений, объяснений, но и с учетом разумности и обоснованности их поведения, которое повлияло на формирование цены [16].

При этом важно, что в соглашении должно участвовать как минимум два хозяйствующих субъекта. Такой вывод следует как из самой ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», так и из судебной практики [17].

Следует отметить, что заключение картельного соглашения влечет в соответствии с действующим законодательством административную и уголовную ответственность.

В силу ч. 1 ст. 14.32 Кодекса об административных правонарушениях РФ заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения, а равно участие в нем влечет наложение административного штрафа, причем размер его исчисляется в процентах (доле) от суммы выручки правонарушителя от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение [18]. Примечание к указанной статье определяет условия освобождения от административной ответственности. Лицо, отказавшееся от совершения (продолжения) правонарушения, сообщившее о них в антимонопольный орган, а также способствовавшее выявлению и пресечению правонарушений, подлежит освобождению от административной ответственности при соблюдении следующих условий:

- на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении;
- лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении либо от осуществления или дальнейшего осуществления согласованных действий;
- представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

Однако освобождению от административной ответственности подлежат не все лица, участвовавшие в совершении правонарушения, а только лицо, первым выполнившее все названные условия.

Кроме этого, не подлежит рассмотрению заявление, поданное одновременно от имени нескольких лиц, заключивших недопустимое в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашение или осуществлявших недопустимые в соответствии с антимонопольным законодательством РФ согласованные действия. Данная норма, по мнению правоведов, призвана стимулировать добросовестное поведение хозяйствующих субъектов на товарных рынках, а также способствовать повышению эффективности практики применения мер административного наказания [19, с. 522].

Уголовная ответственность за заключение картельного соглашения наступает в том случае, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере [20]. Среди обстоятельств, отягчающих наказание, законодателем предусмотрены:

- А) использование должностного положения,
- Б) уничтожение или повреждение чужого имущества, а равно угроза такового,

В) особо крупный ущерб или извлечение дохода в особо крупном размере,

Г) сопряжение деяния с применением насилия либо с угрозой такового.

Под крупным размером дохода понимается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере — двести пятьдесят миллионов рублей. Крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей, а особо крупным ущербом — тридцать миллионов рублей.

Уголовное законодательство также позволяет освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Таким образом, полагаем, что российское законодательство в области правового регулирования картелей все еще нуждается в совершенствовании.

Литература:

1. О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
2. Кинёв А. Ю. Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве РФ // Современная конкуренция. — 2011. — № 1. — С. 72–96.
3. Бикебаев А. Асимметрии конкурентного законодательства // Конкуренция и право. — 2012. — № 4. — С. 50–56.
4. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник / К. А. Писенко, Б. Г. Бадмаев, К. В. Казарян. // СПС КонсультантПлюс.
5. Барышкова К. В. Картельное право Германии конца XIX — первой половины XX веков: Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005. — 18 с.
6. Шиткина И. С. Предпринимательские объединения: учебно-практическое пособие. — М.: Юристъ, 2001. — 264 с.
7. Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2011. — 1208 с.
8. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / А. М. Баринов, О. А. Городов, Д. А. Жмулина и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. — М.: Норма, Инфра-М, 2013. — 304 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К. Н. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. А. Большаков и др.; отв. ред. И. Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2016. — 1024 с.
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.12.2015 № Ф05–18782/2015 по делу № А40–137755/2013 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2015 № Ф05–14142/2015 по делу № А40–126973/2014 // СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 06.10.2015 по делу № А35–10198/2014 // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27–12323/2009 // СПС КонсультантПлюс.
15. Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 9.
16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2015 № 305-КГ15–1236 по делу № А40–81895/2013 // СПС КонсультантПлюс.
17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2016 № 305-КГ16–1090 по делу № А40–146786/2014 // СПС КонсультантПлюс.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 11–18. Постатейный научно-практический комментарий / И. А. Аксенов, С. Н. Антонов, О. В. Гречкина и др.; под общ. ред. Б. В. Россинского. — М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. — Вып. IX–X. — 880 с.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Особенности правового регулирования и практика применения договора финансовой аренды (лизинга)

Карпов Алексей Геннадьевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье проводится анализ гражданского законодательства, регулирующего особенности договора финансовой аренды (лизинг). Автор на основе исследования материалов современной судебной практики предлагает пути совершенствования законодательства в сфере регулирования отношений, возникающих из договора финансовой аренды (лизинга)

Ключевые слова: договор финансовой аренды, лизинг, гражданское законодательство, регулирующий особенности договора финансовой аренды

The enhancement of civil legislation, regulating features of the contract of financial rent (leasing) and its application in practice

Karpov A. G.

The article analyzes the civil legislation governing the features of the financial lease agreement (leasing). The author on the basis of research of materials of modern judicial practice offers ways of improvement of the legislation in the sphere of regulation of the relations arising from the financial lease agreement (leasing)

Keywords: financial lease agreement, leasing, civil law, regulating the features of the financial lease agreement

Анализ законодательства и судебной практики, обобщение теории и практики применения лизинга в регионах России выявили сложность правовой конструкции лизинга, его тесную связь с другими отношениями, например, купли-продажи, кредита, инвестиций. Противоречивая природа лизинга проявляется в том, что он по форме схож с инвестициями капитала, а по характеру — связан с временным использованием имуществом. В зависимости от решения вопроса о месте договора лизинга в гражданском праве меняется объем его правового регулирования и, как следствие, практика его применения.

Лизинговые правоотношения проделали в России довольно большой путь с самого начала принятия первых законодательных актов в данной сфере. Кроме этого, необходимо применять при разработке законодательства о лизинге расширенное толкование судебной практики [1].

На сегодняшний момент в гражданском законодательстве можно выявить ряд проблем, связанных с договором финансовой аренды. Одной из них является проблема субъектов договора финансовой аренды (лизинга).

В законодательстве данный аспект рассматривается с двух сторон — во-первых, аренды и опосредуемой ею купли-продажи в пользу третьего лица, которые хоть и имеют связь друг с другом, но не могут быть использованы в одном трехстороннем договоре. При этом, нужно добавить, что необходимо различать трехстороннюю сделку и договор лизинга, в котором принимают участие одновременно лизингодатель, лизингополучатель и продавец.

Во-вторых, ещё одной немаловажной проблемой при регулировании договора финансовой аренды является многозначность понятия «лизинг». В соответствии

со ст. 665 ГК РФ по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца.

В Федеральном законе от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О лизинге» [4] лизинг определялся и как инвестиционная деятельность, и как сложная лизинговая сделка, состоящая из разных договоров, и как разновидность договора аренды.

В ст. 2 Федерального закона о лизинге в редакции от 16 октября 2017 г. [6] термин «лизинг» обозначен как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга.

Анализ судебной практики по спорам о финансовой аренде (лизинге) показывает, что, несмотря на возможность применения к лизинговым отношениям общих положений об аренде, остаются проблемы в правовом регулировании договора финансовой аренды (лизинга). В частности, большое количество заключаемых договоров финансовой аренды относятся к выкупному лизингу, разъяснения по которому содержатся в Постановлении Пленума ВАС РФ № 17 от 14 марта 2014 г. [2], однако при этом суды квалифицируют его как смешанный договор, что подтверждается многочисленными примерами из судебной практики [3].

В-третьих, в РФ регламентируется лишь модель договора финансового лизинга, так как именно он заключается чаще всего на практике. Вместе с тем заключение иных видов договора лизинга (возвратный, оперативный) законода-

тельством не предусмотрено. Однако ввиду закрепленного в ГК РФ принципа свободы заключения договора, представляется, что нет препятствий к заключению данных договоров и применению к ним положений о финансовом лизинге и аренде, если это не будет противоречить существу данных правоотношений.

Российским законодателем не предусмотрено заключение договора лизинга именно для предпринимательских целей. Лизингополучателем может быть как юридическое, так и физическое лицо.

По мнению Д. В. Липича, правоотношения, регулируемые Законом о лизинге, «функционируют» не столько как отношения лизинга, что является довольно абстрактной формулировкой, сколько как правоотношения по исполнению рассматриваемого договора» [1].

Следовательно, правоотношения, которые складываются при использовании самых разных видов гражданско-правовых договоров, могут носить разнообразный характер, но они не влияют на природу договора лизинга, а определяются ею.

В-четвертых, следует отметить, что финансовая аренда в России находится на пути совершенствования и реформирования.

В этой связи предлагается совершенствовать законодательную базу и принимать соответствующие нормативные правовые акты, которые будут более детально регулировать как состав участников договора лизинга, так и само понятие лизинга в гражданском праве.

Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 16 сентября 2014 г. [7] рассмотрено гражданское дело «О включении в реестр требований кредиторов должника-банкрота невыплаченных лизинговых платежей, обеспеченных залогом имущества должника». «Принимая во внимание заявленные требования (о взыскании лизинговых платежей) и возврат имущества лизингодателю, оснований для включения в реестр требований кредиторов должника сумм авансовых платежей не имеется» [7].

В другом постановлении Девятый арбитражный апелляционный суд признал правомерным одностороннее увеличение размера лизинговых платежей лизингодателем. Лизингополучатель несвоевременно уплатил аванс, который должен был использоваться лизингодателем для перечисления предоплаты продавцу. Это повлекло отсрочку поставки и увеличение размера страховки за предмет лизинга, оплачиваемой лизингодателем, в связи с ростом курса евро. Суд пришел к выводу, что изменение сроков поставки произошло по вине лизингополучателя [8].

В п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» [2] отмечено, что в ситуации, когда продавец выбрал лизингополучателя, но лизингодатель умышленно или по неосторожности (неразумно и неосмотрительно) содействовал увеличению убытков либо не принял мер к их уменьшению, размер ответственности лизингополучателя может быть уменьшен.

В связи с возросшим интересом к лизингу со стороны граждан и юридических лиц этот самостоятельный вид аренды стал применяться шире. Вместе с тем это привело к увеличению числа судебных споров, при разрешении которых возникают некоторые трудности.

Поэтому необходим тщательный анализ правового регулирования финансовой аренды (лизинга) и определение путей дальнейшего совершенствования законодательства в этой области.

Среди заключаемых договоров финансовой аренды наибольшее распространение получили договоры выкупного лизинга, предусматривающие передачу предмета лизинга лизингополучателю в собственность при надлежащем исполнении им договорных обязательств. При этом у лизингополучателя есть права, установленные ст. 670 ГК РФ в отношении продавца, а именно: право предъявлять требования в отношении качества и комплектности имущества, его сроков поставки, а также в иных случаях ненадлежащего выполнения продавцом своих обязанностей, вытекающих из заключенного между продавцом и лизингодателем договора купли-продажи. В подобном случае правовой статус лизингополучателя юридически приравнивается к правовому статусу покупателя, за исключением обязанности по оплате предмета договора [9, с. 48].

В этой связи законодателю необходимо обратить внимание на существующие пробелы в правовом регулировании и найти оптимальные способы для их устранения. В частности, до настоящего времени не урегулирован порядок упрощенного изъятия имущества и взыскания долга по договору финансовой аренды; возможность регламентации лизинговыми отношениями случаев предзаказа на предмет лизинга, отсутствующий на рынке; включение в реестр требований кредиторов должника-банкрота невыплаченных лизинговых платежей, обеспеченных залогом имущества должника.

На основе анализа материалов судебной практики предлагается внести законодательные изменения и предложения в части совершенствования гражданского законодательства, регламентирующего особенности договора финансовой аренды (лизинга).

Так, в частности, представляется целесообразным:

1. На законодательном уровне ввести порядок упрощенного изъятия имущества и взыскания долга на основании нотариальной надписи по договору финансовой аренды (лизинга). Необходимость в такой законодательной новации обусловлена тем, что на сегодняшний день в практической деятельности не представляется возможным изъять предмет лизинга и списать задолженность лизингополучателя в принудительном внесудебном порядке. В законодательстве такого механизма для лизинга пока не нашло своего регламентирования. Поэтому целесообразно данный порядок ввести на основании исполнительной надписи.

2. В практике можно встретить случаи, когда лизингополучатель желает взять предмет в лизинг, но на рынке его нет. Гражданское законодательство не закрепило нормы, согласно которой лизингополучатель может просить лизин-

годателя заказать товар, отсутствующий на рынке. Отношения в договоре финансовой аренды (лизинга) не включают иную сторону — изготовителя в субъектный состав данного договора. Представляется возможным в случаях предзаказа предмета лизинга расширить субъектный состав договора путем включения изготовителя в качестве стороны.

3. В судебной практике возникает неопределенность последствий введения процедуры банкротства для денежных и иных обязательств сторон.

Например, непонятно, какое требование и на какую сумму включается в реестр требований кредиторов лизингодателя, можно ли изъять предмет лизинга. Поэтому предлагается ввести норму в ГК РФ, а также в ряд федеральных законов: «О финансовой аренде (лизинге)» и «О несостоятельности (банкротстве)» [5], регламентирующей последствия введения процедуры банкротства для денежных и иных обязательств сторон, включающих требования кредиторов лизингодателя.

4. Рекомендуются на законодательном уровне предусмотреть возможность приостановления использования

лизингополучателем переданной в лизинг вещи, без изъятия ее лизингодателем, в случае, когда лизингополучатель нарушает сроки платежа, а лизингодатель рассчитывает, что они возобновятся.

В этой связи предлагается внести пункт 5.1 в ст. 17 Закона о лизинге, предусматривающий пределы осуществления права на приостановление использования лизингополучателем, переданной в лизинг вещи, без изъятия ее лизингодателем, и изложить его в следующей редакции:

«5.1. В случае неуплаты срока платежа лизингополучателем в течение трех месяцев, лизингодатель с учетом взыскания в будущем неустойки, может приостановить использование лизингополучателем предмета лизинга, без его изъятия».

Предложенные рекомендации будут способствовать устранению пробелов в ГК РФ и в Законе о лизинге, помогут избежать трудности в квалификации лизинга, в частности, в правоприменительной практике и практике судебных органов.

Литература:

1. Липич Д. В. К вопросу о действии договора лизинга в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Д. В. Липич // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2018. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/k-voprosu-o-deystvii-dogovora-lizinga-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 02.03.2019).
2. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 // Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 5.
3. Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2015 № 306 — ЭС15—18887 по делу № А65—24908 / 2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 03.02.2019).
4. О лизинге: Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 02 ноября 1998 г. № 44. Ст. 5394.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ от 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.
6. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // Собрание законодательства РФ от 02 ноября 1998 г. № 44. Ст. 5394.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.09.2014 № Ф09—5937/14 по делу № А50—16952/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 03.02.2019).
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2014 № 09АП-14401/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 17.01.2019).
9. Сиротин, К. Д. Совершенствование законодательства о финансовой аренде (лизинге) [Текст] / К. Д. Сиротин // Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности: сборник статей Международной научно — практической конференции (15 августа 2018 г, г. Казань). — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2018. — С. 46—49.

Организация управления публичным акционерным обществом

Карпухина Елена Евгеньевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье автор анализирует организацию управления в публичном акционерном обществе, акцентируя внимание на трехзвенной структуре системы органов подобных корпораций и высказывая предположение о необходимости упрощения указанной структуры в сторону двухзвенной.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпорация, акционерное общество, публичное акционерное общество, совет директоров, собрание акционеров, единоличный исполнительный орган.

In this article, the author analyzes the organization of management in a public joint-stock company, focusing on the three-tier structure of the system of bodies of similar corporations and suggesting the need to simplify this structure in the direction of the two-tier.

Keywords: legal entity, corporation, joint-stock company, public joint-stock company, board of directors, meeting of shareholders, sole executive body.

Публичное акционерное общество, ранее именовавшееся законодателем открытым акционерным обществом, представляет собой специфическую организационно-правовую форму корпоративных юридических лиц, отличающуюся, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», размещением акций посредством открытой подписки. Тем не менее, указанным обстоятельством специфика публичных акционерных обществ не ограничивается, проявляясь также в организации управления или, иными словами, в системе органов управления.

Прежде чем обратиться непосредственно к системе органов управления публичным акционерным обществом, на наш взгляд, следует охарактеризовать основные подходы к органам юридических лиц. Исходя из легального определения юридического лица, содержащегося в п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса

Российской Федерации (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, каждому юридическому лицу свойственен признак организационного единства, предполагающий наличие органов, которые складываются в определенную структуру. Приобретение юридическим лицом прав и обязанностей гражданско-правового характера, в соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ, осуществляется посредством органов, действующих в соответствии с действующим законодательством, а также учредительным документом. Не вызывает сомнений тот факт, что легального определения данного понятия законодатель не приводит, говоря только о его функциях, выражающихся в опосредовании принятия юридическим лицом гражданских прав и обязанностей. Однако неизбежно возникает вопрос о степени самостоятельности органа юридического лица. Иными словами, возникает вопрос о том, в качестве чего следует рассматривать орган юридического лица — самостоятельного субъекта права, отличного от юридического лица, или же структурного элемента юридического лица, не обладающего собственной волей, дееспособностью и интересами.

Исходя из содержания п. 1 ст. 53 ГК РФ, верным является второй подход, предполагающий рассмотрение органа

юридического лица в качестве структурного элемента, хотя, как замечает И. С. Крашенинникова, в отдельных случаях действия органа могут восприниматься как представительство, соответственно регламентируясь нормами о представительстве, если они не противоречат существу и природе органа юридического лица. Подобной точки зрения придерживается и В. А. Кузнецов, убежденный в том, что орган юридического лица нельзя рассматривать в качестве самостоятельного субъекта, поскольку он, только формируя волю юридического лица, не может действовать наряду с ним. В целом, приведенную точку зрения разделяет и В. К. Артеменков, развивающий ее до утверждения о том, что орган юридического лица выполняет техническую функцию, упорядочивая связь между ним и другими субъектами гражданско-правовых отношений, поскольку в противном случае, т. е. без использования указанной правовой конструкции, юридическое лицо было бы не в состоянии вступать в отношения с другими субъектами, управлять деятельностью и т. д.

Вполне очевидно, что орган юридического лица обладает функциями, напрямую обусловленными правовой природой рассматриваемого субъекта гражданско-правовых отношений. Как известно, юридическое лицо представляет собой категорию, обозначающую, по сути, хотя и самостоятельный, но искусственный, фикционный субъект права, в связи с чем воля такого субъекта не может существовать без опосредования ее реально существующим субъектом, каковым является орган юридического лица. Соответственно, можно заключить, что функции органа юридического лица заключаются в опосредовании или, иными словами, выражении воле его воли. В то же время, на наш взгляд, отсутствие легального определения рассматриваемого понятия является существенным недостатком действующего гражданского законодательства. В связи с этим нам представляется целесообразным дополнить п. 1 ст. 53 ГК РФ абз. 2, изложенным в следующей редакции: «Органом юридического лица является созданная с целью формирования и (или) реализации его воли часть юридического лица, представленная одним или несколькими лицами, порядок образова-

ния и компетенция которой определяются законом и учредительным документом».

Учитывая определение органа юридического лица, приведенное выше, которое, несмотря на отсутствие его в действующем гражданском законодательстве, имеет место на практике, следует заключить, что органы юридического лица могут быть классифицированы по различным основаниям, в числе которых можно назвать следующие:

1. по составу — единоличные, осуществляющие свои функции самостоятельно, и коллегиальные, выражающие волю всех входящих лиц, органы юридического лица;

2. по способу формирования — выборные и формируемые иным образом, например, из участников, включенных в реестр акционеров, органы юридического лица;

3. по компетенции — волеобразующие, формирующие волю юридического лица, и волеизъявляющие, выражающие волю юридического лица вовне, органы юридического лица;

4. по функциям — осуществляющие общее руководство деятельностью и осуществляющие оперативное руководство деятельностью органы юридического лица и т. д.

Если взять за основу структуру органов юридического лица, предложенную законодателем для публичных акционерных обществ в ст. 47 и 64 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», то следует заключить, что общее собрание акционеров является коллегиальным, волеобразующим, формируемым иным образом и осуществляющим общее руководство деятельностью, а совет директоров — коллегиальным, волеизъявляющим, выборным и осуществляющим общее руководство органом такого общества. Более того, анализируя указанные нормы, можно составить впечатление, что каждый орган общества действует в пределах своей компетенции самостоятельно и независимо от других органов, однако органы общества складываются в систему, структурные элементы которой подчинены единой цели, что отвечает как правовой природе юридического лица, так и правовой природе органа юридического лица. Охарактеризовать указанную особенность можно, на наш взгляд, на примере соотношения коллегиальных и единоличных органов общества.

Коллегиальные органы в обществах корпоративного характера, которым является публичное акционерное общество, представляют собой высшие органы, поскольку они непосредственно выражают волю юридического лица, а также, по справедливому замечанию А. И. Радченко, обладают наиболее широкой компетенцией, позволяющей

принимать решения по любым вопросам, касающимся деятельности общества. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 48 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в компетенцию общего собрания участников общества входит определение основных направлений деятельности, образование исполнительных органов, утверждение устава и т. д. Указанная деятельность входит и в компетенцию совета директоров, который также является коллегиальным органом, компетенция которого установлена законодателем в ч. 1 ст. 65 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Указанное обстоятельство позволяет заметить о необходимости четкого разграничения компетенции при наличии в обществе обоих органов. Тем не менее, по справедливому замечанию А. И. Радченко, коллегиальный орган не может осуществлять каждодневное непосредственное управление деятельностью общества, поскольку процедура коллективного принятия решений достаточно сложна с технической точки зрения, как и процедура созыва коллегиального органа. В связи с этим, каждодневная функция управления юридическим лицом передается указанными органами единоличному исполнительному органу. Единоличный исполнительный орган, существование которого в публичных акционерных обществах допускается в ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в отличие от коллегиального, обладает определенной двойственностью. Указанная двойственность, как отмечает Л. Ю. Малинина, заключается в том, что такой орган одновременно является как структурным элементом юридического лица, так и конкретным физическим лицом, занимающим должность директора и т. д. и обладающим собственной правосубъектностью.

Таким образом, организация управления в публичных акционерных обществах характеризуется трехзвенной системой, включающей в себя общее собрание акционеров, совет директоров, а также исполнительный орган, причем как коллегиальный, так и единоличный. Подобная система органов управления является, как отмечает Т. А. Бабушникова, чрезмерно громоздкой, в связи с чем представляется целесообразным в рамках действующего гражданского законодательства перейти к двухзвенной системе управления, исключив из нее совет директоров при условии сохранения общего собрания акционеров и исполнительного органа, коллегиального или единоличного. Подобная система, на наш взгляд, в большей степени способна обеспечивать оперативность принятия необходимых в деятельности публичного акционерного общества решений.

Литература:

1. Артёмков В. К. Орган юридического лица как правовое средство // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 84–93.
2. Бабушникова Т. А. Проблемные вопросы правосубъектности публичного акционерного общества // Юридический факт. 2018. № 22. С. 35–37.

3. Вирченко А. Г. Соотношение статуса представителя и органа юридического лица по Гражданскому кодексу РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3–2. С. 43–45.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Ключагин А. В. Понятие и виды органов юридического лица // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 7–2 (12). С. 18–21.
6. Крашенинникова И. С. Орган юридического лица: правовая природа, понятие, признаки // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 27–32.
7. Кузнецов В. А. Совет директоров как орган управления корпорацией // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 49–52.
8. Ландина О. В., Никитченко А. Г. Органы управления публичного акционерного общества: проблема формирования, определение компетенции // Аллея науки. 2017. № 10. С. 428–432.
9. Малинина Л. Ю. Единоличные органы юридических лиц: вопросы теории и практики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. № 3. С. 121–133.
10. Радченко А. И. Роль единоличного исполнительного органа в деятельности корпорации // Успехи современной науки. 2017. № 3. С. 142–146.
11. Рошупкин В. Г. Особенности российской модели корпоративного управления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 710.
12. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Проблема коррупции в области государственной службы

Коляка Марина Сергеевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Данная статья посвящена одной из наиболее важных проблем современного общества в России — коррупции в органах государственной власти. В ней рассматриваются коррупционные поведения государственных гражданских служащих. Особое внимание уделяется изучению целей и методов противодействия коррупции, причин коррупционного поведения и правовая природа ответственности за коррупционные правонарушения государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: гражданская служба, гражданский служащий, дисциплинарная ответственность, коррупционные правонарушения, коррупционный поведение.

Одной из наиболее важных проблем современной России является коррупция. Для России чрезвычайно острой является проблема коррупции в системе государственной службы, как и для большинства других государств.

Главенствующее место в иерархии российских рынков коррупционных услуг практически монопольно занимает исполнительная власть. С точки зрения экспертов именно на ее долю приходится 98,9% общего объема рынка коррупционных услуг, на долю судебной власти приходится 0,8%. Доля коррупционных услуг, которые приходятся на законодательную власть, составляет 0,1%. Наибольший коррупционный доход приносят монопольные функции исполнительной власти: в сфере осуществления контрольно-надзорной деятельности — 34,6%, лицензирования — 34,2%, налогового администрирования — 22% [12].

Вопрос коррупции существует с древних времен и по настоящее время, и является актуальным для изучения многими сферами науки, так как имеет различные стороны — юридические, политические, экономические, психологические, социальные и даже религиозные. Коррупционированность не только тормозит развитие экономики и гражданского общества, но и несет угрозу национальной безопасности страны. Указом Президента Российской Федерации [13], коррупция названа среди основных угроз государственной и общественной безопасности.

В каждом послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации обращается внимание на проблемы коррупции, при этом подчеркивается, что «борьба с коррупцией не должна быть шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности».

Ученые имеют отличное друг от друга мнение в исследовании коррупции. В начале прошлого века А. Я. Эстрин дал следующее определение коррупции — «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще» [10].

В. А. Шабалин подчеркивает, что коррупция — «девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения» [9].

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон о противодействии коррупции) [4] дано легальное определение коррупции: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

К наиболее часто встречающимся нарушениям на государственной службе можно отнести: получение вознаграждения от физических или юридических лиц, непредставление (представление недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих, незаконное участие в управлении коммерческими организациями, осуществление предпринимательской деятельности государственными служащими.

Коррупционное правонарушение — это отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность. При этом необходимо разделять четкую грань, прежде всего по степени тяжести последствий между коррупционным дисциплинарным проступком, коррупционным административным правонарушением и коррупционным преступлением.

Дисциплинарная ответственность является именно тем видом юридической ответственности, меры которой чаще всего на практике применяются к государственным служащим [5].

Особое основание дисциплинарной ответственности — несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (коррупционное правонарушение) — для государственных служащих было введено Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», однако практика применения определяется далеко неодно-

значно. При этом количество случаев привлечения к ответственности весьма велико (по официальным данным, за 9 месяцев 2017 года к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений привлечено 1 362 федеральных государственных служащих, в территориальных органах к дисциплинарной ответственности — 1 274 человека [11]).

Для искоренения коррупции требуется приложить немало усилий и затрат. Одной из действенных мер противодействия коррупции является развитие и упрочение в обществе нравственных начал и устойчивых нравственных принципов. Для предотвращения проблемы представляется возможным выделить несколько способов борьбы с коррупцией. Во-первых, важную роль в противодействии коррупции играют предупреждение и профилактика правонарушений (преступлений) коррупционной направленности. Основными направлениями профилактики правонарушений являются: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение правонарушений; развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений; противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения и др. Во-вторых, необходимо более качественно проверять информацию о доходах государственных чиновников, так как случаи сокрытия своего имущества или счетов в банках все еще встречаются. В-третьих, одним из перспективных направлений противодействия коррупции является внедрение в практику кадровой работы органов государственной власти такого явления как ротация государственных гражданских служащих. Положительные стороны механизма ротации отмечаются многими представителями юридической науки и практики. В первую очередь к преимуществам причисляют то, что гражданские служащие не задерживаются длительное время на одном и том же месте, в результате чего не обзаводятся коррупционными связями и при этом не теряют заинтересованности в государственной службе [6; 7; 8].

Исходя из вышеупомянутых способов борьбы с коррупцией, следует отметить, что противодействие коррупции — задача слишком сложная. В связи с этим немаловажную роль в устранении данной проблемы играет само общество. И решение этой проблемы должно носить системный характер, должна быть выстроена целая система антикоррупционных мер и средств, которую необходимо постоянно совершенствовать и обновлять.

Проблемы предупреждения и пресечения коррупции в органах государственной власти и управления требуют единого подхода. Уровень развития коррупции, степень ее общественной опасности, а также разнообразные формы ее проявления требуют адекватных мер реагирования всех государственных институтов и структур. Кроме того, как уже неоднократно отмечалось, борьба с коррупцией может дать определенные позитивные результаты только при участии в соответствующих антикоррупционных мероприятиях большинства институтов гражданского общества России.

Литература:

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Рос. газ. 2008. 30 дек.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Парламентская газета, N 51, 25.11.2011.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.
4. СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.
5. Власенко Н. А., Грачева С. А., Рафалюк Е. Е. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие Отв. ред. Н. А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС», 2013. С. 123.
6. Евдокимов В. Б., Тухватуллин Т. А. О конституционно-правовом статусе прокуратуры в законодательстве Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юридический мир. 2015. N 3. С. 14–20.
7. Ковтков Д. И. Ротация гражданских служащих // Законодательство и экономика. 2016. N 9. С. 16–24.
8. Ломакина Л. А. Ротация государственных гражданских служащих в контексте преодоления коррупции // Журнал российского права. 2013. N 4. С. 43–50.
9. Шабалин В. А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. N 4. С. 44.
10. Эстрин А. Я. Взятничество // Труды кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1913. С. 143.
11. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/labour/public-service/234> (дата обращения: 04.12.2018).
12. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. Исследование Фонда ИНДЕМ
13. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. N 1 (ч. II). Ст. 212.

Правовое положение залогового кредитора при банкротстве

Кузнецов Кирилл Михайлович, студент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Несмотря на богатый опыт арбитражного управления, в РФ еще полностью не сложилась рыночная среда для осуществления профессиональной деятельности в разрезе видов процедур и необходимая, применительно к каждому этапу управления, узкой специализации [1].

Костяев А. И., в свою очередь относительно территориальной дифференциации условий хозяйствования отмечал, что отсутствие единого экономического пространства осложняет реализацию потенциала страны, ограничивает возможности рыночного регулирования [3].

Правовое положение залогового кредитора при проведении процедуры финансовой несостоятельности длительное время претерпевало изменения в связи с изменениями в законодательстве Российской Федерации. В настоящее время права и обязанности указанного участника правоотношений закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах, а значит, можно говорить о некоей определенности.

Следует сказать о том, что претензии такого кредитора к должнику в данной ситуации подкреплены залогом.

Сама по себе процедура банкротства не влечет прекращения залоговых обязательств, причем заложенное имущество при финансовом оздоровлении и внешнем управлении совершаются только с согласия залогового кредитора. На это указывает п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 года.

При процедуре банкротства залоговый кредитор становится конкурсным, имеющим собственные привилегии. Сюда, к примеру, относится голосование на собраниях.

В отличие от ситуаций с другими кредитными обязательствами, где полной уверенности нет, само по себе обеспечение обязательств залогом служит неким гарантом того, что требования будут удовлетворены. Таким образом, можно сделать вывод о преимущественном положении подобного статуса. В связи с этим на законодательном уровне приняты некоторые меры для урегулирования данной ситуации. В частности, речь идет о нормативном закреплении положений в Гражданском кодексе РФ и в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоя-

тельности (банкротстве)». Так п. 7.1 ст. 16 указанного Федерального закона относит таких участников процедуры к третьей категории, причем поручитель обеспечивает обязательства.

Статусом залогового кредитора наделяет арбитражный суд, куда следует обратиться в соответствующем порядке. Для этого нужно подтвердить законность приобретения залога, то есть при включении в реестр требований суд проверит, в первую очередь, представленную документацию, например, в связи с возможным прекращением залога по сроку или самим составом залогового имущества. То есть если в суде выяснится, что залогового имущества как такового уже нет в наличии, либо оно перестало быть собственностью должника, то суд не утвердит статус залогового кредитора.

Следует отметить, что ст. 349 ГК РФ дает право залоговому кредитору покрыть требования за счет залогового имущества, тем не менее, процедура его реализации несколько ограничена процессуально. Для реализации такого имущества необходимо получить соответствующее постановление суда. Причем речь идет как непосредственно о продаже, так и о передаче третьим лицам.

Положения ст. 349 ГК РФ позволяют залоговому кредитору покрывать свои претензии за счет имущества должника, находящегося в залоге. Тем не менее, реализация такого имущества возможна после получения соответствующего постановления суда, причем речь идет как о передаче третьим лицам, так и о продаже самого залога. При вынесении судом постановления, дающего право залоговому кредитору реализовывать заложенное имущество, последний имеет право на 70% от полученной суммы. Когда долговое обязательство меньше упомянутой суммы, покрывается оно в тех размерах, в которых определено в документах. В ряде случаев залоговые кредиторы могут оставлять за собой залог. В этом случае необходимо часть цены залога отправлять на специальный банковский счет (пп.4.1 и 4.2 ст. 138 ФЗ № 127 «О банкротстве»). Если суммы, вырученной от продажи залога организатором аукциона не хватит для полного удовлетворения долга, погашается он так же, как и остальные (п.5 ст. 18.1 ФЗ № 127 «О банкротстве»).

Полученный статус залогового кредитора наделяет субъекта правоотношений такими правами, как, например, возможность предъявлять претензии в любой промежуток времени, причем с учетом возможности их удовлетворения. Кроме того, появляется возможность без проведения голосования начала процесса продажи имущества в счет покрытия претензионных требований, при этом удовлетворение таких требований может проводиться в первую очередь. Статус также наделяет правом голосования на собраниях, которые освещают вопросы восстановления платежеспособности должника. Следует отметить, что, если конкурсный кредитор откажется от реализации залога при проведении этих стадий, либо суд откажет в этом, у него появится право голоса (ст. 12, п.3 ст. 18.1 ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)»).

Подобное условие связано в основном с тем, что у залогового и других кредиторов разные цели. При потере статуса в первом случае, они могут голосовать таким же образом, как и другие кредиторы.

Как уже упоминалось, при включении заемщика в реестр банкротов обеспечение производится в третью очередь, для чего кредитору необходимо конкурсному управлению подать заявление. Требования удовлетворяются в соответствии с нормативно-правовыми актами и реестром кредиторов. При этом после начала наблюдения и внешнего управления только через суд становится возможным обращение на взыскание по залогу (п. 1 ст. 18.1 ФЗ «О банкротстве»). На данных стадиях такая возможность у залогодержателя появляется, когда существует риск повреждения или ликвидации объектов залога, либо продаже не повлечет полную утрату должником возможности вернуть платежеспособность, для чего должнику для этого нужно привести соответствующие доказательства в суде (п.5 ст. 18.1 ФЗ «О банкротстве»).

После объявления заемщика кредитором, начинаются собрания кредиторов. В этот период, если должник не удовлетворяет претензии кредиторов, они могут требовать удовлетворения требований от поручителя.

Действующее гражданское законодательство содержит нормы, на основании которых у кредитора, в интересах которого налагается запрет распоряжаться имуществом должника, возникают права и обязанности залогодержателя, причем с момента вступления в законную силу «положительного» решения суда, удовлетворяющим его требования (п. 5 ст. 334 ГК РФ). Однако речь идет о случаях, когда иное не вытекает из существа залоговых обязательств.

При указанных условиях у кредитора на законных основаниях автоматически появляются права и обязанности залогодержателя, что в свою очередь можно сравнить с возникновением залога в силу закона, а не в силу договора. Указанные нормы касаются в том числе и должника, поскольку ограничения, которые касаются его имущества аналогично этому применяются автоматически. В таком случае кредитор может не ссылаться на договор для доказательства того, что обладает правами на данное имущество.

Иначе такой залог называют «арестным» или «арестантским». Связано это с возникновением залоговых прав и обязанностей у кредитора в силу ареста имущества должника. Тем не менее п. 5 ст. 334 ГК РФ прямо не предусматривает, что в такой ситуации необходимо применять все правила о залоге. Упомянутая норма действует с 1 июля 2014 года (п. 1 ст. 1 ФЗ № 367 от 21.12.2013), то есть можно говорить об уже достаточно сформированной судебной практике по таким делам. Суды довольно часто вынуждены решать вопрос о соотношении ареста имущества должника и залоговых прав кредитора на это имущество. Это касается в частности дел о банкротстве. Нюанс в то же время состоит в том, что если считать кредитора, в интересах которого имущество арестовали, залогодержателем

в полном значении этого слова, это означает, что он приобретает особый статус в деле о банкротстве — считается залоговым кредитором, в то же время если истолковать положения Гражданского кодекса РФ так, что требования

указанного кредитора подлежат удовлетворению в приоритетном порядке и в том числе за счет средств, полученных от реализации предмета залога (п. 5 ст. 18.1, ст. 138 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») [2].

Литература:

1. Бекулов, Х. М. Некоторые проблемы управления несостоятельностью (банкротством) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. С. 106–110.
2. Зеновина, В. ВС РФ: применение «арестного залога» не наделяет кредитора особым статусом в банкротном деле. Гарант.Ру. Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1096598/> (дата обращения 03.03.2019).
3. Костяев, А. И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования // Экономист. 2006. — № 9. С. 23.

Отдельные особенности регулирования публичного обещания награды

Макарова Юлия Евгеньевна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В современном гражданском законодательстве существуют отдельные аспекты, мало встречающиеся в судебной практике. Но несмотря на это, при детальном изучении они могут вызвать достаточно широкие дискуссии специалистов. В качестве примера можно привести правоотношения, связанные с публичным обещанием награды.

В соответствии с п. 1 ст. 1055 ГК РФ, лицо, объявившее публично о выплате денежного вознаграждения или выдате иной награды (о выплате награды) тому, кто совершит указанное в объявлении правомерное действие в указанный в нем срок, обязано выплатить обещанную награду любому, кто совершил соответствующее действие, в частности отыскал утраченную вещь или сообщил лицу, объявившему о награде, необходимые сведения.

Публичное обещание награды является односторонней сделкой, так как это действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1, Ст. 153], для совершения которого необходимо выражение воли лишь одной стороны [1, Ст. 154] — лица, объявившего о награде.

Необходимо также отметить, что публичное обещание награды является недоговорной сделкой, то есть сделкой, для совершения которой не являются необходимыми согласование правоотношения с другой стороной, а также встречность воли другой стороны [8].

Иными словами, так как правоотношения, связанные с публичным обещанием награды, представляют собой одностороннюю сделку, носят внедоговорный характер, они не могут регулироваться Законом РФ «О защите прав потребителей». С данным выводом согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда в апелляционном определении от 21 января 2015 г. по делу N 33–274 [4].

В юридической литературе (например, О. С. Иоффе) распространено мнение, что внутренним содержанием данной сделки являются две односторонние сделки, а именно: непосредственно обещание лица о выплате награды лицу или лицам, совершившим определённое правомерное действие; совершение лицом или лицами, отозвавшимися на обещание, данного действия в указанный срок [11]. Лично я придерживаюсь мнения А. М. Эрделевского. Он считает, что для возникновения обязательства выплатить награду необходимо наличие двух юридических фактов — публичное объявление обещающего лица (юридическое действие) и совершение другим лицом указанного действия (юридический поступок) [12].

Поскольку неизвестно, совершит ли какое-либо лицо определённое в обещании действие в указанный срок или нет, то есть возникновение гражданских прав и обязанностей зависит от обстоятельств, относительно которых неизвестно время их наступления (либо они могут не наступить вовсе), публичное обещание награды является односторонней сделкой с отлагательным условием [1, Ст. 157].

В соответствии с действующим законодательством РФ, а именно с п. 5 ст. 1055 ГК РФ, возможно совершение определённого в обещании действия несколькими лицами. В данном случае необходимо определить, каким лицом действие было выполнено раньше, а при невозможности данного определения награду делят поровну между этими лицами либо в ином, определённом ими соотношении.

Следует учитывать, что публичное обещание награды порождает, в первую очередь, обязанность обещавшего награду лица принять результат действий лица или лиц, отозвавшихся на обещание, и выплатить соответствующую награду. Также, при отмене обещания лицо, обещавшее награду, обязано возместить отозвавшемуся лицу расходы, которые оно понесло в связи с совершением указанного

действия [1, Ст. 1056, п.2]. Отозвавшиеся лица, в свою очередь, приобретают корреспондирующие права: право требования принятия результата исполненного действия и право на возмещение понесённых расходов.

Одним из основных требований для совершения публичного обещания награды является публичность — то есть обращение к неопределённому кругу лиц. Если круг лиц каким-либо образом установлен, то такое действие принято считать предложением совершить договор — оферту [1, Ст. 435, п.1]. Соответственно, не является акцептом достижение требуемого результата (выполнение определённого действия), поскольку результат может быть достигнут неопределённым числом лиц и при одновременном достижении результата несколькими лицами, каждый из них имеет право рассчитывать на соответствующую часть вознаграждения. Данный вывод подтверждается позицией судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, нашедшей отражение в апелляционном определении от 4 сентября 2017 г. по делу N 33—34618/2017 [6].

Срок совершения определённого действия может быть указан или не указан в публичном обещании награды. В случае, если срок не указан, то в соответствии с п. 2 ст. 314 ГК РФ предполагается совершение действия в разумный срок, который определяется в каждом конкретном случае с учётом характера требуемого действия.

Наградой за выполненное указанное в обещании действия чаще всего выступает денежное вознаграждение. Другими формами выплаты награды могут быть: предоставление отозвавшемуся на объявление лицу имущественных прав либо имущества, выполнение работы, оказание услуги и т. д. Достаточно распространено такая форма выплаты, как выдача определённой части отысканного имущества (например, денег). В случае, если форма награды или её размер не установлены объявлением, то они определяются соглашением обещавшего награду лица и лица, совершившего указанное действие, либо в судебном порядке [1, Ст. 1055, п.3].

Проблемным является вопрос о точной формулировке обещания выплаты награды. Многим из нас знакомы смс-сообщения от мобильных операторов после зачисления на счёт денежных средств, содержащие текст примерно следующего содержания: «поступил платеж — 350 рублей. Приз 170 000 рублей. Отправь ДА на 1525». Именно такое смс-сообщение получил истец и обратился в Арбитражный суд города Москвы (дело № А-40—45865/08—93—121) с иском о взыскании с мобильного оператора 170 000 рублей вознаграждения на основании ст. 1055 ГК РФ. Однако суд требования истца не удовлетворил, так как текст данного смс-сообщения не содержит обещания именно выплатить денежное вознаграждение при отправлении «Да» на номер 1525 и, как выяснил суд, было направлено истцу в связи с проведением смс-викторины. С выводами суда первой инстанции согласились также в апелляционной [2] и кассационной инстанциях [3].

Иногда имеет место быть такое явление как «отстранение от награды». К лицам, которые не могут быть причислены к категории отозвавшихся на объявление, относят лиц, которые своими действиями либо бездействием провоцировали появление публичного обещания награды — например лица, укравшие искомое имущество. Также к указанной категории не могут быть отнесены лица, утаившие находку [1, Ст. 227, п.1], безнадзорных животных [1, Ст. 230, п.1], клад [1, Ст. 233, п.1].

Необходимым требованием для получения выплаты награды от обещавшего её лица является также совершение указанного действия непосредственно тем лицом, которое обращается с предъявлением результата своих действий. Так, 25 октября 2014 года в ТРЦ «Галерея Краснодар» города Краснодар истец принял участие в проводившемся мероприятии: необходимо было приобрести любой товар на определённую сумму, получить купон на основании кассового чека, отрывную часть которого опустить в ящик для сбора купонов. По итогам данного мероприятия он был признан победителем и получателем главного приза — однокомнатной квартиры в ЖК «Европея». Эта информация была освещена в СМИ на местном телеканале. Не получив обещанный приз, 30 ноября 2015 года истец обратился в Первомайский районный суд города Краснодара с иском об обязанности ответчика заключить договор дарения путем выдачи ему подарочного сертификата на однокомнатную квартиру в ЖК «Европея». Однако, судом искивые требования не удовлетворены, поскольку было установлено, что чеки, представленные истцом для участия в мероприятии, не принадлежали ему, а были получены им от других лиц, с чем согласился и Краснодарский краевой суд в апелляционном определении от 8 ноября 2016 года, пояснив, что истец не являлся правомочным участником мероприятия и не мог предъявлять результат действий, требовать выплаты награды [5].

Изучив данную тему, меня, как студента Российского Государственного Университета Правосудия, заинтересовал волнующий многих учащихся вопрос — является ли публичным обещанием награды высказывание преподавателя о возможности в конце учебного семестра выставить зачёт или экзамен «автоматом». С одной стороны понятия «автомат» как такового не существует, однако данная мера достаточно часто неофициально применяется в качестве поощрительной, в том числе за отличную учёбу, отсутствие пропусков занятий, проявление качественных знаний и т. д., также используется при балльно-рейтинговой системе, однако таким образом прямо не именуется. Соответственно, проблемным и очень интересным становится вопрос о том, подлежит ли защите право требования поставить «автомат».

С одной точки зрения, данное обещание подпадает под юрисдикцию ст. 1055 ГК РФ, так как отвечает всем требованиям: оно публично, сделано непосредственно преподавателем, указанное действие (отличная учёба) является правомерным, определен срок исполнения и вид награды. С другой же стороны, возникает иная тема для обсуждения,

не подпадает ли обещание поставить «автомат» под действие п.2 ст. 168 ГК РФ, то есть можно ли квалифицировать такое обещание как ничтожную сделку. В этом случае необходимо определить, нарушает ли оно требования закона или иного нормативно-правового акта, например, если «автоматы» запрещены уставом образовательного учреждения. Если же нормативные акты не содержат по-

добных запретов, то данная тема является открытой, ведь исходя из абз. 1 п. 2 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на диспозитивном принципе «разрешено всё, что прямо не запрещено законом». В любом случае, указанный вопрос, не имеющий пока разрешения в судебной практике, может стать весьма интересной темой для отдельной дискуссии.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление от 11 декабря 2008 г. N 09АП-15538/08-ГК Девятого арбитражного апелляционного суда // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление от 16 февраля 2009 г. N КГ-А40/13416—08 Федерального арбитражного суда Московского округа // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21.01.2015 по делу N 33—274 // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 08.11.2016 N 33—29090/2016 // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2017 по делу N 33—34618/2017 // СПС КонсультантПлюс.
7. Евсеев Е. Ф. Публичное обещание награды. В сборнике: Обязательства, возникающие не из договора. Сборник статей. Сер. «Анализ современного права» Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор М. А. Рожкова. Москва, 2015. С. 378—380.
8. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Диссертация, докт. юрид. наук // Москва, 2010. С. 140.
9. Смирнов В. И., Желонкин С. С. Историко-правовое развитие учения о сделках как одном из юридических фактов // Современная наука. — 2010. — № 3. — С. 43—47.
10. Смирнов В. И., Желонкин С. С. Односторонние сделки в механизме регулирования обязательств, возникающих в связи с публичным обещанием награды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 67—69.
11. Иоффе О. С. Обязательственное право. — Москва, 1975 // URL: <http://lawdiss.org.ua/books/039.doc.html> (дата обращения 05.03.2018).
12. Эрделевский А. М. Публичный конкурс // Законность. 2000. № 8 // URL: <https://www.lawmix.ru/comm/6767>

К вопросу совершенствования понятийного аппарата законодательства о контрактной системе

Марушкина Наталья Сергеевна, студент магистратуры

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Нижний Новгород)

Продолжающийся процесс поиска наиболее оптимальной модели системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в нашей стране диктует необходимость активной работы по совершенствованию соответствующего отраслевого законодательства. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что за последние пять лет было принято 58 Федеральных законов, вносящих изменения и дополнения в основополагающий Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ

«О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» — (далее — Закон «О контрактной системе»). Между тем, нельзя не отметить явно недостаточное внимание законодателя к проработке ключевых дефиниций сферы государственных и муниципальных закупок — таких как «государственные и муниципальные нужды», которые до настоящего момента так и не получили своего нормативного закрепления. Отсутствие определения названных право-

вых категорий в действующем законодательстве повлекло за собой как неоправданно широкое их толкование в практике правоприменения, так и чрезвычайно живую дискуссию в научной литературе и специализированной прессе.

Значительная часть специалистов, формулируя собственные авторские определения государственных и муниципальных нужд, не разделяет данные правовые категории. В частности Е.Л. Барыбина в своем диссертационном исследовании определяет государственные и муниципальные нужды — как «общественно значимые нужды (потребности) соответствующего публично-правового образования, определенные нормой права, объективно существующие, которые направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (населения), реализуемые в установленном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления» [1, с. 12]. Согласно определению, приведенному И.В. Рузановым государственные и муниципальные нужды есть «юридически выраженные интересы, которые невозможно удовлетворить в индивидуальном порядке» [6, с. 69]. По мнению М.В. Лалиевой «государственные и муниципальные нужды» — объективно существующие общественно значимые нужды и потребности соответствующего публично-правового образования, регламентированные законом, которые способствуют удовлетворению интересов неопределенного круга лиц, а также реализуемые в определенном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления». [2, с. 96].

Следует отметить, что рядом авторов государственные и муниципальные нужды весьма справедливо разделяются. Ими же приводятся определения каждого из названных правовых институтов. Так, П.С. Тарабаев относит к государственным нуждам «финансируемые за счет средств федерального бюджета потребности Российской Федерации и государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для реализации государством своей публичной функции, удовлетворяемые, как правило, посредством заключения на основе торгов государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг» [7, с. 7]. К.Б. Маркеловым приводится определение, согласно которому «государственные нужды — потребности соответствующих субъектов в средствах федеральных и региональных бюджетов для финансирования товаров, работ и услуг». [3, с. 8] Категория «муниципальные нужды», определяется Л.А. Чердаковой как «потребности муниципального образования в товарах, результатах работ, оказании услуг, а также в совершении действий, которые необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования». [8, с. 10].

В литературе неоднократно упоминался в качестве достаточно положительного законодательного опыта трактовка действовавшего ранее Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для го-

сударственных и муниципальных нужд» (утратил силу с 01.01.2014), закрепившего в тексте ст. 3 отдельные определения каждой из правовых категорий «государственные нужды» и «муниципальные нужды». В свою очередь действующий Федеральный закон «О контрактной системе», не закрепляя сами понятия «государственные и муниципальные нужды», в своей статье 13 ограничился определением круга целей осуществления государственных и муниципальных закупок, установив в качестве последних удовлетворение закрытого перечня публичных нужд.

Таким образом, представляется совершенно очевидным, что как в современной правовой доктрине, так и в праве сформировалось понимание категорий «государственные и муниципальные нужды», основанное на следующем:

- Определение сущности государственных и муниципальных нужд через понятие «потребности»;
- Публичный характер государственных и муниципальных нужд (потребностей);
- Нормативно закрепленные пределы публичных нужд (потребностей), а также порядок их реализации;
- Реализация органами публичной власти независимо от ее уровня.

Анализируя исторический опыт организации публичной власти в Российском государстве двух минувших столетий Н.В. Марушкин отмечал, что ранее закрепленные в отечественном законодательстве правовые категории «местные и общегосударственные пользы и нужды», «разрешение вопросов, имеющих местное для данной территории значение», «вопросы республиканского и общесоюзного значения» на сегодняшний день трансформировались в обозначение таких ключевых компонентов правовых статусов государственных и муниципальных образований, как «вопросы государственного значения» и «вопросы местного значения» [4, с. 80–81]. Следует отметить, что на схожих позициях стоит известнейший отечественный государствовед С.А. Авакьян, указывавший на то, что «органы государственной власти решают вопросы государственного значения; органы местного самоуправления решают вопросы местного значения». [5] В свете изложенного следует весьма критично отнестись к утверждению Л.А. Чердаковой о том, что «вопросы местного значения определяются потребностями муниципального образования» [8, с. 16]. Скорее пределы государственных и муниципальных потребностей обусловлены определенными законодательством вопросами государственного и местного значения, отнесенными к компетенции соответствующих публично-правовых образований.

Таким образом, считаем целесообразным нормативно закрепить, путем внесения изменений в ст. 3 Федерального закона «О контрактной системе» следующие определения институтов «государственные и муниципальные нужды»:

Государственные нужды — обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации, а также внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации,

субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для решения вопросов государственного значения.

Муниципальные нужды — обеспечиваемые за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования потребности муниципальных образова-

ний, муниципальных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Барыбина Е. Л. Правовые средства самоорганизации поставок товаров для государственных и муниципальных нужд: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 24.
2. Лалиева М. В. Государственные и муниципальные нужды: трактовка понятия // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3 (28). С. 93–96.
3. Маркелов К. Б. Государственные и муниципальные закупки как институт бюджетного права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 22.
4. Марушкин Н. В. От «местных польз» к «вопросам местного значения»: исторический путь местного самоуправления в России. // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 79–81.
5. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: Учебно-методический комплекс / рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян) Юстицинформ, 2014) — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
6. Рузанов И. В. Конституционная идея общего блага как основание изъятия земельных участков для государственных нужд [Текст] / И. В. Рузанов // Юридический вестник Самарского университета. — 2015. — № 3. — С. 68–69.
7. Тарабаев, П. С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 180.
8. Чердакова Л. А. Осуществление права собственности муниципальными образованиями: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 25.

Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва

Нечаева Елена Владимировна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В расследовании террористических актов, совершенных путем взрыва, исключительно велико значение осмотра места происшествия. Успешный результат осмотра места происшествия в немалой степени обусловлен наличием у следователя профессиональной подготовки и грамотного применения специальных познаний.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, террористический акт, взрыв, взрывное устройство, взрывчатые вещества.*

В настоящее время терроризм является одним из самых жестоких, крупномасштабных и трудно прогнозируемых преступлений. Зачастую террористические акты, совершенные на территории Российской Федерации, проводятся с помощью применения взрывных устройств.

Осмотр места происшествия (ОМП) при расследования террористических актов, совершенных с применением взрывных устройств, является одним из самых значимых среди следственных действий. Так, Е. П. Гавриленкова в своей работе упоминает чудовищное событие — террористический акт в Петербургском метрополитене, взрыв произошел 3.04.2017 года. Осмотр места происшествия был проведен безотлагательно и продуктивно, специалистами было обнаружено еще одно само-

дельное взрывное устройство, которое было замаскировано под огнетушитель. Удалось предотвратить новые жертвы благодаря своевременному обнаружению и обезвреживанию взрывного устройства. Грамотная организация работы правоохранительных органов и качественно проведенный осмотр способствовал раскрытию указанного преступления, что справедливо подтверждает значимость осмотра места происшествия как первоначального следственного действия [5, с. 22].

Н. И. Сретенцев в своей научной работе отмечает какие специфические черты присущи осмотру места взрыва:

1. Необходимость профессионального использования специальных знаний участниками следственно-оперативной группы (СОГ).

2. Умение держать под контролем свое психофизиологическое состояние членами СОГ [14, с. 141].

Основные задачи осмотра места происшествия по фактам взрыва:

1. Исследование события и обстановки происшествия.
2. Обнаружение, фиксирование и изъятие следов, указывающих на техническую причину взрыва.
3. Обнаружение, фиксирование и изъятие следов, которые могут указывать на лиц, имеющих отношение к происшествию.
4. Принятие мер к устранению последствий взрыва.
5. Выдвижение версий о событии преступления и его участниках [9, с. 277–278].

Проведение осмотра места взрыва отличается от осмотра места иных происшествий. Нередко приходится сталкиваться с рядом особенностей, препятствующих его благополучному проведению, к которым А. Х. Валеев относит:

1. Неотложное проведение аварийно-спасательных мероприятий.
2. Вероятность возникновения повторных взрывов, разрушение конструкций зданий.
3. В силу гибели, тяжелого состояния, психологического или болевого шока пострадавших, возникают трудности при получении оперативной информации от них.
4. Осмотр места взрыва представляется сложным и требует большого количества времени на его проведение. Осмотры мест взрывов охватывают большую территорию, которая определяется предметами окружающей обстановки, дистанцией разлета элементов взорвавшегося устройства, дальностью ударной волны, которые могут составлять сотни и даже тысячи метров.
5. Возможность проведения осмотра места взрыва на открытой местности в неблагоприятные погодные условия, а также внутри зданий, помещений при отсутствии электроснабжения [3, с. 2].

Подробнее рассмотрим некоторые проблемы практического плана. Как правило осмотр места происшествия подразделяется на три этапа:

1. подготовительный;
2. исследовательский;
3. заключительный.

На подготовительном этапе осмотра места происшествия возникают определенные проблемы, такие как:

1. Присутствие большого числа пострадавших, их родственников, а также посторонних граждан, которые пребывают в состоянии психического потрясения.
2. Нахождение представителей прессы, пытающихся получить какую-либо информацию путем фото- и видеосъемки.
3. Прибытие немалого числа руководителей силовых структур, которые в свою очередь стараются взять руководство на себя.
4. Возможность нахождения среди толпы, преступников, которые совершили террористический акт, или их соучастников [11, с. 63].

Перед тем, как приступить к проведению осмотра, к примеру, взорванного здания или сооружения, следователю необходимо обеспечить безопасность осмотра места происшествия. Зачастую, когда взрывы совершались для того, чтобы привлечь на место происшествия сотрудников аварийно-спасательных, медицинских служб и правоохранительных органов, в том числе и простых граждан. Впоследствии срабатывало второе взрывное устройство, нередко обладающий большей мощностью и по этой причине, возрастало число жертв. Собственно, для недопущения таких последствий важно быть уверенным, что место взрыва безопасно [10, с. 274].

Порядок проверки возможности повторного подрыва слабо разработан, об этом в своей работе упоминает И. С. Абазов: только посредством проведения визуального осмотра места происшествия в целях обнаружения подозрительных предметов либо лиц — нельзя исключать возможность повторного взрыва. В научных публикациях, подкрепленных практикой отмечается, что как правило на месте происшествия при осуществлении поиска не подорванного взрывного устройства, необходимо вызвать специалиста-взрывотехника. Важно принимать во внимание, что использование служебно-разыскной собаки после взрыва существенно затруднено либо вовсе представляется невозможным. Вероятность обнаружения устройства в подобных условиях очень низка. По этой причине и в том числе для обеспечения взрывобезопасности, целесообразно привлекать именно на первоначальном этапе осмотра экспертов-взрывотехников [1, с. 105]. Предварительный осмотр места взрыва предполагает использования разносторонних знаний, следовательно может привлечь к осмотру таких специалистов (экспертов) как: электрик, механик, металловед, взрывотехник, сапер и др. Однако состав группы специалистов (экспертов) может быть различным в зависимости от обстоятельств возникновения и протекания взрыва [7, с. 41].

Как показывают исследования А. Н. Матюшенкова, на место взрыва первыми прибывают подразделения МЧС, пожарных, аварийных служб газо-, водо- и электросетей и др. В результате проведенных работ экстренными службами значительное количество вещественных доказательств на месте происшествия необратимо утрачивается. Нередко уже после проведения части мероприятий по тушению пожаров, разборки завала, перемещению разрушенных конструкций начинает свою работу СОГ по осмотру места взрыва. Поскольку сотрудники указанных служб выполняют другие задачи, они не несут ответственности за качество осмотра, соответственно и не имеют при этом криминалистической подготовки. Однако все же необходимо внедрить в практику применение ими специальных знаний при фиксации обстановки места происшествия, а также обучить отдельных сотрудников приемам сбора доказательств [12, с. 28].

Исходя из итогов проведенного ознакомительного осмотра определяются границы опасной зоны, а впоследствии следователь устанавливает границы осмотра. На рассматриваемом этапе целесообразно определить зону для доступа на место происшествия и то место, на котором будет реализовываться исследование и упаковка вещественных доказательств. Помимо этого, прежде чем приступить непосредственно к осмотру, важно опросить всех пострадавших и свидетелей, а также обозначить их состояние на момент взрыва. После получения информации нужно постараться восстановить обстановку на месте взрыва [15, с. 11].

Приступать к осмотру рационально с тех объектов, на которых могут быть найдены следы, обладающие наибольшим значением для расследования данной категории дел, однако необходимо постараться не допустить повреждения или уничтожения иных следов на периферии. При возможной опасности уничтожения следов, например, из-за погодных условий следует прежде всего осмотреть участки местности, на которых они могут быть уничтожены. Действия по изъятию, упаковке и транспортировке следов взрыва осуществляет специалист-взрывотехник, в случаях обезвреживания — сапер [13, с. 150].

В процессе осмотра, как верно отмечает О. П. Грибунов, важно акцентировать внимание на фиксацию очага взрыва:

1. В центре взрыва нужно определить размеры воронки, обозначить их на плане.

2. Отметить внешний вид проявлений разрушающего действия взрыва, окружающей обстановки, размеры осколочных пробоев в предметах, а также местоположение относительно центра взрыва.

3. Осуществить сбор предметов с наибольшими следами окопчений и оплавлений, а в случае громозкости предметов — произвести необходимые смывы.

4. Собрать оставшиеся части взрывного устройства. Если взрыв произошел на грунте необходимо взять пробы грунта непосредственно из центра взрыва и в качестве образцов сравнения в нескольких точках вокруг него, где отсутствуют следы взрыва. Важно помнить о том, что все изъятые вещественные доказательства направляются впоследствии на экспертизу [6, с. 24–25].

При обнаружении на осмотре крупногабаритных объектов, пострадавших при взрыве, важным будет являться их сохранение для повторного осмотра. Для этого их необходимо разместить в закрытом помещении [4, с. 16].

Следует обратить внимание и на особенности осмотра при заказном минировании объектов. Данный случай характеризуется наличием не взорванного взрывного устройства, поэтому при осмотре объекта должна соблюдаться предельная осторожность. Так изъятие взрывоопасного предмета с заминированного объекта осуществляется специалистами-саперами [7, с. 154]. Указанные специалисты проходят обучение в том числе и криминалистическим методам работы на месте происшествия

в целях сохранения наибольшего количества следов [16, с. 154]. Саперу в момент обнаружения взрывного устройства необходимо зафиксировать на фото- и видеоносителе его расположение, а также элементы конструкции после обезвреживания. Недоработки саперов приводят зачастую к последующим взрывам с жертвами. Поскольку на практике известны случаи минирования, то специалистом-сапером также осуществляется осмотр места хранения взрывных устройств. Взрывные устройства, которые удалось обнаружить развернуто описываются и фиксируются посредством фотографирования и видеосъемки. В дальнейшем специалистом-взрывником к объектам должны быть допущены специалисты для обнаружения и изъятия следов [3, с. 3]. Все изъятые способствует формированию «особой информационной системы всех правоохранительных органов» [8, с. 188].

Проблемы, возникающие на заключительной стадии ОМП, описывают в своих исследованиях С. Я. Казанцев и П. Н. Мазуренко. Заключительная стадия ОМП характеризуется комплексной оценкой и процессуальным закреплением всех полученных фактических данных, необходимых для выдвижения версии о лицах, которые совершили преступление и определением оперативно-розыскных мероприятий, которые целесообразно произвести. Имеющие значение для дела вещественные доказательства изымаются и упаковываются. В результате составляется протокол осмотра, схема или план места происшествия. Следователи, составляя протоколы осмотров мест происшествия по данной категории уголовных дел часто совершают ряд ошибок, а именно: протоколы короткие, с неполным описанием, не содержат данных о следах ВУ, взрыва и его последствиях. В большинстве случаев подобные протоколы невозможно применять с целью установления обстоятельств происшествия, обеспечения процесса доказывания. Главный результат работы на месте взрыва — составленный в полном объеме протокол осмотра места происшествия [11, с. 67].

Таким образом, можно подвести итог: для успешного расследования террористических актов, совершенных путем взрыва, важно акцентировать внимание на грамотность проведения осмотра места происшествия, поскольку именно осмотр является источником важной информации для расследования данной категории дел. И так, залогом эффективного производства осмотра места взрыва являются:

1. Своевременное привлечение на первоначальном этапе осмотра экспертов-взрывотехников с целью подтверждения взрывобезопасности.

2. Активное владение знаниями в области взрывоведения всеми участниками следственно-оперативной группы, прибывшей на осмотр места взрыва.

3. Немаловажную роль при осуществлении осмотра места взрыва играет организованность действий всех членов следственно-оперативной группы.

Литература:

1. Абазов И. С. Некоторые аспекты и особенности организации осмотра места происшествия в результате последствий взрыва / И. С. Абазов // Юридические науки. — 2016. — № 7. — С. 105–106.
2. Буряева Л. А. Террористические объединения в глобальном информационном пространстве / Л. А. Буряева // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 3. — С. 274–276.
3. Валеев А. Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта / А. Х. Валеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 1. — С. 1–4.
4. Валеев А. Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта: метод. рекомендации / А. В. Васильченко, Л. С. Давлетшина. — Уфа: ФГКОУ ВО УЮИ МВД России, 2016. — 26 с.
5. Гавриленкова Е. П. Особенности осмотра места происшествия по делам, связанным с подготовкой либо производством взрыва / Е. П. Гавриленкова // Бюллетень инновационных технологий. — 2017. — № 3. — С. 21–23.
6. Грибунов О. П. Назначение судебных экспертиз: учебное пособие / О. П. Грибунов. — Иркутск: ВСИ МВД России, 2014. — 152 с.
7. Грибунов О. П. Основные аспекты применения цифровой фотографии при осмотре места происшествия / Е. В. Нарыжный // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 3. — С. 33–35.
8. Грибунов О. П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений / О. П. Грибунов // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 402. — С. 188–191.
9. Долгинов С. Д. Осмотр места взрыва: вопросы организации и тактики проведения / С. Д. Долгинов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 1. — С. 275–285.
10. Зацепин А. М. Особенности организации осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых и взрывных устройств / А. М. Зацепин // Мониторинг правоприменения. — 2013. — № 1. — С. 1–11.
11. Казанцев С. Я. Некоторые особенности тактики осмотра места происшествия по террористическим актам, совершенным путем взрыва / П. Н. Мазуренко. — 2013. — № 2. — С. 63–67.
12. Матюшенков А. Н. Проблемные вопросы осмотра места взрыва и его значение для подготовки судебных экспертиз / А. Н. Матюшенков // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2017. — № 2. — С. 28–34.
13. Никонович С. Л. Осмотр места происшествия: особенности проведения, фотофиксации, описания следов, орудий и предметов, назначения судебных экспертиз / В. А. Бекетов, А. Я. Авдалян. — Тамбов: Першина, 2016. — 186 с.
14. Сретенцев Н. И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва / Н. И. Сретенцев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 2. — С. 141–146.
15. Таркинский А. И. Методика осмотра места происшествия по фактам применения взрывных устройств: учебное пособие / А. И. Таркинский. — Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. — 28 с.
16. Татарин В. Р. Осмотр места обнаружения взрывчатых веществ и взрывчатых устройств / В. Р. Татарин // Криминалист. — 2009. — № 2 (4) — С. 154–163.

Дорожные ограждения как регулятор качества жизни

Очирова Полина Игоревна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Российские дороги — острая тема как прошлых лет, так и настоящего времени. Специалисты стараются сделать все возможное, чтобы по дорогам было комфортно, а главное — безопасно передвигаться, но на данном этапе эта цель еще не достигнута. Так, согласно статистике Госавтоинспекции, с января по август 2017 года в России произошло 101 581 ДТП, в котором погибло 10 989 человек, было ранено 130 272 человека. Специалисты ГИБДД, проанализировав статистику за данный период, пришли к выводу,

что каждая девятая авария (10,8%) была вызвана выездом на полосу встречного движения. В Госавтоинспекции также отмечают, что на встречную полосу чаще всего выезжают водители, находящиеся в нетрезвом состоянии.

Для борьбы с этой проблемой было найдено такое решение, как установка дорожных ограждений, основной задачей которых, согласно «Методическим рекомендациям по применению дорожных ограждений различного типа на автомобильных дорогах федерального значения» Феде-

рального дорожного агентства, является снижение тяжести последствий ДТП путём предотвращения съезда транспортного средства за пределы земляного полотна и мостового сооружения или столкновения со встречными транспортными средствами. Это правильное решение: установив дорожные ограждения в местах возможных аварийных ситуаций, там, где происходит большое количество дорожно-транспортных происшествий, можно значительно сократить количество пострадавших и даже вовсе избежать ДТП.

Металлические барьерные двусторонние дорожные ограждения широко используются на таких федеральных автомобильных дорогах, как Р-256 «Чуйский тракт», М-4 «Дон», М-7 «Волга» и др. На этих участках очень важны такие дорожные ограждения, так как автомобили движутся с высокой скоростью, что может стать причиной аварии. Погодные условия, такие как снегопад, гололед, дождь, туман, не поддаются регулировке, поэтому в совокупности со высокой скоростью риск ДТП в таких условиях в разы увеличивается.

Не существует статистики или точных и однозначных результатов работы барьерных двусторонних дорожных ограждений, но судя по тому, что в городах наблюдается тенденция устанавливать их, можно сделать вывод, что работу свою они выполняют.

Несмотря на положительный эффект, установка двусторонних дорожных ограждений барьерного типа в черте города, особенно с населением меньше миллиона человек, является ошибкой.

Рассмотрим эту проблему на примере Иркутска — города с численностью постоянного населения на 1 января

2018 года, согласно статистике Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, 623 869 человек. Статистика Госавтоинспекции показала, что с апреля по ноябрь 2018 года на территории Иркутска произошло 218 ДТП, в которых ранено 302 человека, погибло 27 человек.

Госавтоинспекция не сообщает в деталях причин столкновения дорожно-транспортных средств, но судя по тому, что в Иркутске стали устанавливать двусторонние дорожные барьерные ограждения, можно сделать вывод, что имел место выезд на встречную полосу движения. Таким образом, в 2018 году был установлен ряд двусторонних барьерных ограждений в черте города: в центре и в близлежащих районах. Такое развитие событий решило одну проблему, но породило другую, не менее важную.

Проблема свободного перемещения служебных и аварийно-спасательных автомобилей, таких как карета скорой медицинской помощи, пожарный автомобиль, автомобиль полиции, колесные автомобили военного назначения, возникла из-за ежегодного увеличения числа транспортных средств, отсутствия возможности увеличения количества дорожных полос, невозможности установить кольцевые развязки, а в последнее время и из-за планомерной установки двусторонних дорожных ограждений барьерного типа, разделяющих встречные потоки. Так, в час пик, когда городские дороги находятся в автомобильных заторах, связанных с наплывом ТС или из-за ДТП, машины специального назначения вынуждены ожидать в пробке без возможности выезда на встречную полосу, так как путь преграждает дорожное ограждение.

Рис. 1. Двустороннее дорожное ограждение барьерного типа препятствует свободному перемещению кареты скорой помощи

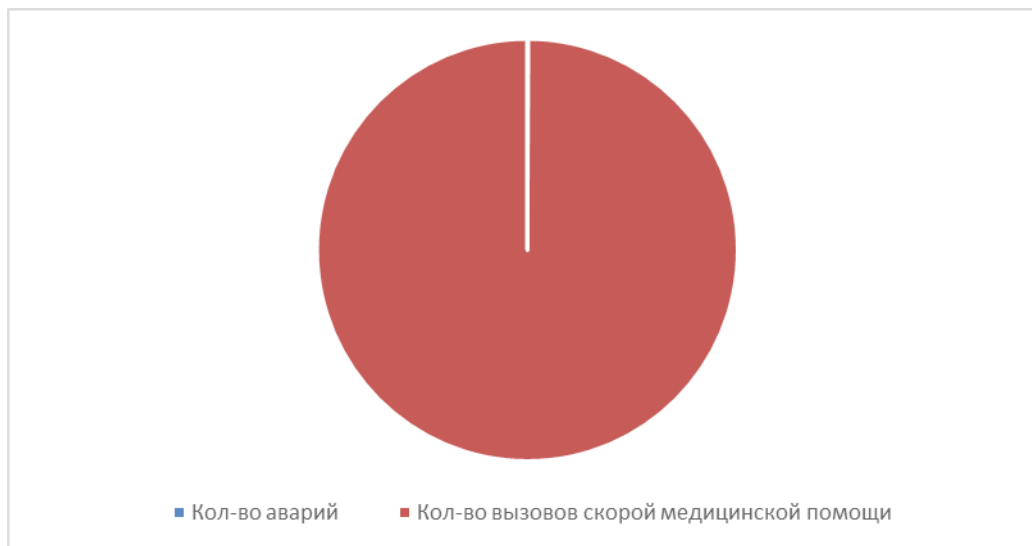
Зачастую возможность выезда спецмашин на встречную полосу движения с включенными проблесковыми маячками и звуковой сиреной позволяло им своевременно добраться до места чрезвычайной ситуации, а также проследовать с пострадавшими от места вызова до специализированных учреждений.

К сожалению, не существует статистики смертей, связанных с опозданием машин скорой помощи. Как считает руководитель центра борьбы с пробками Александр Николаевич Шумский, «количество умерших людей из-за опоздания скорой, простоявшей в пробке, может измеряться даже не тысячами, а десятками тысяч», что вполне обосновано.

вано, так Федеральная служба государственной статистики отмечает, что в 2016 году количество зарегистрированных заболеваний у граждан Российской Федерации составило 234 331 700. Поэтому можно согласиться с высказыванием Александра Шумского.

Согласно ежегодному отчёту ССМП (Иркутск), за период с 1 января по 31 декабря 2018 года в Иркутске было зарегистрировано

295 739 обращений, по которым госпитализировано 61 615 человек и 2 531 человек умер до приезда кареты скорой помощи. Статистика не отражает причин опоздания кареты скорой помощи, поэтому невозможно проанализировать, сколько пациентов из числа умерших можно было спасти, если бы машины скорой помощи могли беспрепятственно перемещаться в условиях городских пробок.

Если проанализировать статистику ССМП и статистику Госавтоинспекции, можно прийти к выводу, что в рамках Иркутска 218 аварий и 295 739 обращений в скорую медицинскую помощь несопоставимы. Так, число вызовов скорой медицинской помощи превышает количество аварий за тот же период в 1 357 раз, а число людей, которые погибли до приезда скорой помощи (2 531 человек), больше числа раненых (302 человека) и погибших (27 человек) вместе взятых в 7,7 раза. Стоит отметить, что велика вероятность того, что в число ожидающих скорую медицинскую помощь входит та самая категория раненых при ДТП.

Из проведенного анализа соотношения количества вызовов только скорой помощи и количества ДТП следует, что дороги в черте города, оборудованные двусторонними дорожными ограждениями барьерного типа, ущемляют права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленные в статье 41 Конституции Российской Федерации и п.6 ст. 4 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Литература:

1. Агеева, Л. И. Здравоохранение в России. 2017: Стат. Сб. / Агеева Л. И. и др. — М.: Росстат, 2017. — 170 с.
2. Федеральное дорожное агентство. Отраслевой дорожный методический документ. 2013 / Методологические рекомендации по применению дорожных ограждений различного типа на автомобильных дорогах федерального значения. — URL: <http://ptkor.ru/uploads/document/file/63/ea7bf1827b.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Госавтоинспекция. Показатели безопасности дорожного движения. 2018 / Госавтоинспекция // Статистика. Иркутская область. — URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 11.03.2019).

Решить эту проблему возможно путем демонтажа двусторонних дорожных ограждений барьерного типа, восстановления разметки с двумя сплошными линиями на демонтированных участках, установки камер видеофиксации правонарушений. Было бы нелишним также увеличить сумму штрафа и срок лишения водительских прав за выезд на встречную полосу, разделенную сплошной линией.

Водители, выезжающие на полосу встречного движения, заставляют сомневаться в их знании правил дорожного движения, поэтому ко всему выше предложенному следовало бы таких водителей отправлять на повторную сдачу экзамена ПДД. Ведь каждый водитель обязан соблюдать правила дорожного движения, в противном случае такого человека нельзя допускать к управлению транспортным средством, потому что это повышает риск возникновения ДТП.

Повышенные штрафы будут стимулировать водителей не нарушать правила, а повторная сдача экзамена по ПДД уменьшит количество потенциально опасных водителей или вовсе очистит дороги от них. В совокупности эти решения помогут служебным машинам качественно и своевременно выполнять свою работу.

Общественно опасные последствия несанкционированных врезок в магистральные трубопроводы

Пчельникова Екатерина Игоревна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье рассмотрены причины и последствия несанкционированных врезок в магистральные трубопроводный транспорт на территории Российской Федерации. В завершении статьи сделаны выводы и предложены пути решения проблем.

На сегодняшний день рынок углеводородного сырья является одним из ведущих — он не только играет важную экономическую роль, но и определяет основные принципы в мировой политике [8].

Россия является страной, обладающей колоссальными запасами нефти и других углеводородов. Данное полезное ископаемое, как уже было сказано ранее — играет важнейшую роль в экономике России — это социально значимый и естественный стратегический ресурс, поскольку на ее основе, добыче, переработке, перераспределении и продаже в значительной мере формируется национальный бюджет. По своему химическому строению она является сложной природной смесью углеводородов различного строения с примесями не углеродных соединений. Пройдя многоэтапный процесс технологической обработки нефти возможно получение более 500 различных продуктов [3]:

- во-первых, топливо: реактивное, дизельное, котельное, бензин, керосин и т. п.;
- во-вторых, масла: моторное, трансмиссионное, компрессорное, турбинное и др.;
- в-третьих, твердые соединения: парафин, воск, мазут, битум и т. д.

Для перегонки и транспортировки углеводородного сырья используется магистральные трубопроводный транспорт. Это вид транспорта, предназначенный для транспортировки подготовленной в соответствии с требованиями государственных стандартов и технических условий продукции по специальным трубопроводам [10]. Глубина заложения трубопровода (от верха трубы) зависит от диаметра, характеристик грунтов местности и должна быть не менее (в м):

- при условном диаметре менее 1000 мм — 0,8
- при условном диаметре 1000 мм и более — 1
- на болотах и торфяных грунтах, подлежащих осушению — 1,1
- в песчаных барханах (считая от межбарханных впадин) — 1
- в скальных грунтах, болотистой местности при отсутствии проезда автотранспорта и сельскохозяйственных машин — 0,6
- на пахотных и орошаемых землях — 1
- при пересечении искусственных каналов (от дна каналов) — 1,1

Согласно приведённой выше информации, можно сделать вывод, что при желании и советующем оборудовании, у лица, имеющего мотив совершить несанкционированную

врезку с дальнейшим хищением нефтепродуктов есть возможность совершения такого противоправного действия.

На сегодняшний день проблема несанкционированных врезок стоит все также остро. Подобные действия приводят к тому, что, стратегические и особо опасные объекты, к которым относится магистральные трубопроводы, вызывают разливы нефти и дизельного топлива, миллионные финансовые потери, угрожают экономической безопасности страны, ставят под угрозу ее обороноспособность, общественную безопасность, а также наносят критический ущерб экологии. Одна из самых крупных аварий последних лет вследствие незаконной врезки произошла в июле 2016-го года в Подольском районе Подмосковья из-за криминальной врезки на землю вылилось 12 тонн солянки. Нефтепродукты попали в реку Раковка, где и удалось остановить разлив с помощью боновых заграждений. Последствия аварии устранили 217 человек и 95 единиц техники, в том числе от МЧС России.

К сожалению, подобные случаи не редкость и только за 9 месяцев 2018 года зафиксировано 140 незаконных врезок в нефте- и нефтепродуктопроводы на территории страны. Каждые два дня из трех сотрудники «Транснефти» обнаруживают новые дыры в своих трубах. Ситуация накаляется, в ряде регионов она достигла критического уровня безопасности эксплуатации трубопроводов и экономических потерь [9].

На практике, контроль за незаконными врезками в магистральные трубопроводы осуществляется двумя основными способами [4]: «вручную», т. е. с помощью патрулирования и посредством технических систем. Технические методы идентификация самого факта врезки основаны на физических законах и явлениях [7]. Но, к сожалению, с их помощью сложно обнаружить несанкционированные врезки из-за их кратковременности и малых объёмов утечек, из-за чего не обеспечиваются должные требования оперативности.

С стороны закона тоже имеются определенные проблемы, например, — состав статьи 215.3 УК РФ — приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, определяется как материальный [5]. Ответственность по данной статье будет наступать только тогда, когда врезка в трубопровод могла повлечь нарушение его нормальной работы. А это значит, что за «небольшие» врезки, при которых трубопровод сохраняет свою нормальную работу — уже сложно привлечь нарушителя к ответственности по данной статье. Также, отсутствует конкретика по вопросам исчисления суммы ущерба. Зачастую, она

определяется только на основании показаний самих обвиняемых или предоставленной потерпевшей стороной справкой о примерном количестве изъятого. Имеющийся метод учета на предприятиях, обслуживающих нефтепродуктопроводы, не позволяет определить точный размер [6] вреда, несмотря на имеющиеся разработанные формулы зависимости изменения давления в трубопроводе (нефть-сырец в процентном соотношении состоит из водной эмульсии, поэтому стоимость нефти сложно установить) [2]. Необходимо также добавить, что ст. 158 УК не учитывает затраты на аварийные работы, устранение ущерба. Данные расходы могут быть только предметом гражданского иска.

Возможными решениями указанных проблем может быть установление уголовной ответственности за незаконное изъятие нефти из трубопровода в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» по аналогии со статьями 221 и 226, устанавливающими ответственность за хищение ядерных материалов и оружия соответственно. Также, было целесообразно включать в размер причиненного ущерба не одну только стоимость похищенного, а добавить так же затраты на устранение разлива нефти, ремонт нефтепровода, финансовые потери от наступивших экологических последствий и затрат на их устранение.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Гумаров И. А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 112–117.
3. Китаев С. В., Смородова О. В., Усеев Н. Ф. Об энергетике России // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. 2016. № 4 (106). С. 241–249.
4. Кораблева Ю. Д. Способы борьбы с несанкционированным отбором нефти // Международный научный журнал «Символ науки» 2017. № 01–2 С. 62–64 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-borby-s-nesanktsionirovannym-otborom-nefti>.
5. Плешаков А. М., Осипов В. А. Уголовная ответственность за хищение нефти или нефтепродуктов и за их незаконное приобретение: Вопросы квалификации // Вестник экономической безопасности 2018. № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hischenie-nefti-ili-nefteproduktov-i-za-ih-nezakonnoe-priobretenie-voprosy-kvalifikatsii>.
6. Приходько А. И. Общественно-опасные последствия посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса (ТЭК) // Социально-политические науки 2017 (146–149) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obschestvenno-opasnye-posledstviya-posyagatelstv-na-obekty-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-tek>.
7. Цвяк А. В. Экологические последствия несанкционированных врезок в нефтепроводы и методы борьбы с ними // Вестник Оренбургского государственного университета 2015 № 10 (185) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekologicheskie-posledstviyanesanktsionirovannyh-vrezok-v-nefteprovody-i-metody-borby-s-nimi>.
8. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Развитие системы магистральных трубопроводов в пространстве инфраструктурного освоения Западной Сибири // «Транспорт Российской Федерации» 2015. № 5 (60) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-sistemy-magistralnyh-truboprovodov-v-prostranstve-infrastrukturnogo-osvoeniya-zapadnoy-sibiri>.
9. Врезки в трубопроводы // Центр изучения региональных проблем ЦИПП. URL: <http://cirpr.ru/articles/3883.htm> (дата обращения: 22.03.2019).
10. Проект Федерального закона N 99045329–2 «О магистральном трубопроводном транспорте» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.04.1999) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://sozd.parlament.gov.ru/> по состоянию на 30.07.2006.

Квалификация сложных единичных преступлений

Салихов Алмаз Азаматович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются особенности квалификации сложных единичных преступлений. Сложное единичное преступление обладает схожестью с институтом множественности, но, несмотря на это, отличается от него особенностью квалификации совершенных действий.

Ключевые слова: квалификация, единичное преступление, сложное единичное преступление, множественность, проблемы квалификации.

В научной литературе существует определение единого (единичного) преступления, которое раскрывается

как общественно опасное деяние, подпадающее под действие одной уголовно-правовой нормы. Иными словами, оно должно содержать признаки одного состава преступления [3, с. 84].

Изучив нормы Особенной части УК РФ можно сделать вывод о том, что в толкование единого преступления включено различное содержание.

Теория уголовного права разделяет единичные преступления на простые и сложные.

Простым единичным преступлением признается деяние, в основе которого положено одно общественно-опасное деяние, при совершении которого причиняется одно общественно опасное последствие.

Схожесть множественности преступления проявляется в сложных преступлениях.

Единичное преступление — это деяние, содержащее состав одного преступления, которое подлежит квалификации по одной статье (части статьи) Уголовного кодекса Российской Федерации.

В целом правильно указывая существенные признаки множественности, Э. Г. Шкредова вводит признак «совершение лицом одним или несколькими действиями (бездействиями) двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи...» [8, с. 81].

Говоря о понятии сложного единичного преступления, можно отметить слова Д. Ю. Краева, который раскрывает данное понятие следующим образом: «...сложное, то есть, хотя и предусмотренное как любое единичное преступление одной уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления, но имеющее сложное содержание последнего» [5, с. 15].

В свою очередь сложные единичные преступления делятся на виды:

1. Составные преступления складываются из нескольких деяний, каждое из которых само по себе является самостоятельным преступлением, предусмотренным УК РФ.

2. Длительным преступным деянием признается непрерывное осуществление состава одного преступного деяния (действий или бездействий), завязанное с последующим длительным невыполнением обязанностей, которые закон под угрозой уголовного преследования возлагает на виновное лицо.

Нужно отметить, что точкой отсчета длящегося преступления является совершение первого преступного деяния.

3. Продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных деяний (действий или бездействий), которые объединяются общей целью, умыслом и объектом преступления.

Кроме составных, длительно осуществляемых преступлений в теории выделяют и другие виды:

- преступления с альтернативными действиями (последствиями);
- преступления с дополнительными тяжкими последствиями;
- преступления с двумя формами вины [5, с. 39].

Благодаря теоретической проработке такого вопроса как «сложные единичные преступления» Наличие дополнительных видов сложного единичного преступления позволяет наиболее полно представлять его содержание и не допускать квалификации таких преступлений как множественных.

Согласно ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), основанием уголовной ответственности является совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом [1, Ст. 2954].

Из требований этой статьи вытекает, что если хотя бы один признак состава конкретного преступления отсутствует, то отсутствует и основание уголовной ответственности. Соответственно нет оснований для квалификации совершенного деяния в качестве преступления.

Уголовно-правовое значение квалификации определяется в правильной оценке преступлений.

Говоря про правильность квалификации преступления по цели А. И. Рарог отмечал, что «уголовно-правовая оценка преступления определяется постановкой цели, а все не ее реализацией» [7, с. 150].

При квалификации преступлений необходимо устанавливать, какой мотив или цель имели решающее значение по сравнению с другими побудительными факторами и тем самым определяли весь ход волевого процесса соответствующего преступления [2, с. 16].

Квалификация преступлений является значимой формой применения права, для правильной квалификации преступлений в судебном разбирательстве важную роль играет судебное толкование, содержащееся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. В юридической литературе сделан обоснованный вывод о том, что постановления Пленума Верховного Суда РФ относятся к источникам права, представляют собой интерпретационные, правотворческие, легальные акты официального судебного толкования, конкретизирующие путем разъяснения нормы права и адресованные судам, целью принятия которых является единообразное применение законодательства РФ [6, с. 15].

Поскольку УК РФ не содержит дефиниций единичного преступления — и простого, и сложного, то появляется необходимость просматривать разъяснения судебных органов, многочисленные научные публикации.

Сложностей в определении, как правило, не возникает, если это единичное простое преступление, которое состоит из единичного набора признаков, таких как объект преступления, форма вины и одного состава преступления, квалифицируемого одной нормой УК РФ.

При совершении сложных преступлений, которые наоборот характеризуются длительным промежутком времени преступной деятельности, конкретностью или неопределенностью умысла, несколькими предметами преступного посягательства и т. д., в таких преступлениях не всегда получается четко отграничить единое преступление от их совокупности.

Необходимо отметить, что при анализе того, сложное единичное преступление совершено или совокупность, нужно, не считая прочего, руководствоваться следующими критериями.

1. Личностный критерий. Нужно мысленно поставить себя на место преступника и представить желанный ему результат его поведения, воспринималось ли деяние как единое преступление самим правонарушителем, а также проанализировать его действия с позиции наличия в нем как внутренней, так и внешней согласованности, цельности и соразмерности.

2. Социальный критерий. Оценивает ли общество его деяния как единое преступление. Для этого необходимо сопоставить действия преступника с коллективным представлением о том, чего он хочет достигнуть и каким образом.

Таким образом, квалификация преступления — это не только конкретные предписания законодательных правил на установленные судопроизводством обстоятельства, это, в тоже время и вопрос профессионализма, компетенции, уровня мастерства и знаний, а также жизненного опыта субъектов, применяющих законы от имени государства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 29 июля 2018 г.] // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Гарбатович, Д. А. Классен, А. Н. Квалификация преступлений по мотиву и цели // вестник юр. сер. «право». 2017. т. 17, № 3, — С. 16.
3. Козлов А., Севастьянов А. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса. Единичное и множественное преступления. — М.: ООО «Юридический центр-Пресс», 2011 — С. 84.
4. Коротких Н. Н. «Ограничение множественности преступлений от единичных сложных преступлений» — М., 2015. — С. 32.
5. Краев, Д. Ю. Множественность преступлений: учебное пособие / Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — С. 15.
6. Потапенко С. В. Судебные источники права // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. — Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2017. — С. 15.
7. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. — 304 с.
8. Шкрядова Э. Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки // Журнал российского права. — 2014. — № 10. — С. 81.

Смягчение наказания в уголовном законодательстве зарубежных государств

Смоленцева Маргарита Алексеевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Институт смягчения уголовного наказания известен давно. К примеру, еще в статье 141 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уже предусматривалось, что по одному или нескольким «более или менее уменьшающим вину, обстоятельствам суд, по соображении их с другими, сопровождавшими то преступление, может также более или менее уменьшать, но, однако же, в определенной законами степени, меру следующего за оное наказание». Эти обстоятельства в дореволюционной юридической литературе именовались как «смягчающие обстоятельства, дающие судье право смягчать наказание в определенном законом размере, выходящем из пределов обыкновенного минимума», «чрезвычайные случаи, признаваемые судом заслуживающими особенного уважения» [6, с. 85–86].

Нельзя забывать, что в XIX в. теория уголовного права регламентировала две доктрины смягчения наказания: это германская и французская. Отметим, что германская доктрина сведена к тому, что все обстоятельства, как смягчающие, так и отягчающие уголовное наказание, должны быть отражены законодательно. В свою очередь во французской доктрине судебные органы были наделены правом признавать как смягчающие любые обстоятельства, в том числе те, которые законодательно не закреплены. «В современном уголовном праве зарубежных стран обе доктрины в той или иной мере учитываются при конструировании института смягчения наказания» [3, с. 61].

Стоит отметить, что французское законодательство закрепляет перечень обстоятельств, которые смягчают нака-

зание, судьи наделены правами по смягчению наказания. Это установлено указанием в Особенной части уголовного кодекса Франции только максимального наказания, в отсутствие его минимальной границы.

Французское законодательство исходит из положений статьи 132–24, которой определено, что в законодательно установленных рамках, судом назначается наказание, а также определяется порядок его исполнения, что стоит в прямой зависимости от обстоятельств преступного деяния, а также личности исполнителя.

Законодательством Федеративной Республики Германии смягчающие обстоятельства закреплены Особенной частью уголовного кодекса, выявляясь при анализе состава деяния либо в нормах Общей части. Их конструкция выстроена достаточно своеобразно. Параграф 49 заключает в себе некий каталог вариантов смягчения наказания, если смягчение предусмотрено либо разрешено по норме, которая находится в основе правовой оценки совершенного деяния. То есть сами эти основания для смягчения наказания содержатся в других нормах. Иными словами, «если лицо признано, к примеру, пособником, то по ч. 2 параграфа 27 его наказание должно быть в обязательном порядке смягчено со ссылкой на ч. 2 параграфа 49» [4, с.57]. Также уголовным кодексом ФРГ в некоторых случаях предусматривается обязательное смягчение наказания. К примеру, «согласно параграфу 16 кто при совершении деяния ошибочно воспринимает обстоятельства, которые могли бы осуществить состав преступления, предусмотренного более мягким законом, тот наказывается за умышленное совершение деяния только по более мягкому закону. Наказание смягчается пособнику (параграф 27), а также подстрекателю или пособнику при наличии у исполнителя особых личных признаков (параграф 28)» [1, с.327].

Так, Уголовный кодекс Швеции содержит ряд норм, предусматривающих смягчение наказания. «Статья 6 гл. 2 УК «О применении шведского права» предусматривает возможность назначения менее тяжкого наказания, чем то, которое предусмотрено за деяние, если виновный осуждается за деяние, которое оно совершило за пределами Швеции и уже понесло там уголовную ответственность» [5, с. 12].

Главой 29 «Об определении наказания и освобождении от санкции» предусматриваются обстоятельства, которыми смягчается наказание. Стоит отметить, что в УК Швеции предусмотрено смягчение наказания за действия, направленные на приготовление к совершению преступления, а также за сговор, который представляет из себя одну из форм приготовления к преступлению. При этом должно быть назначено наказание менее самого высокого, а также может быть менее самого низкого, которое применяется при оконченом преступлении.

Уголовным кодексом Китайской Народной Республики предусмотрены самые разные основания для смягчения наказания. К примеру, согласно ст. 10 УК КНР лицу, совершившему преступление за пределами КНР и привлеченное там ответственность, наказание может быть назначено

ниже того низшего предела, который предусмотрен кодексом за такое преступление. Также отметим, что более мягкое наказание, а также наказание ниже низшего предела может быть назначено лицам от 14 до 16 лет, либо глухому, слепому, совершившему преступление, кроме того, более мягкое наказание назначается за приготовление либо покушение на преступление. Ниже низшего предела может быть назначено также при добровольном отказе от совершения преступления, если при этом виновным лицом не было причинено никакого ущерба. Кроме того, смягчение наказания также предусмотрено для определенных соучастников преступления. К примеру, пособникам назначается более мягкое наказание, чем таким участникам преступления, как организатор, руководитель.

В соответствии с Уголовным кодексом Японии наказание может быть смягчено либо по закону, либо по усмотрению суда, если отсутствует соответствующая законодательная норма. Смягчение наказания по закону выступает в качестве обязательного для лиц, которые совершили преступление в условиях состояния слабоумия. Этим же образом смягчается наказание пособнику аналогично наказания исполнителю, либо в том случае, если преступник уже отбыл как полностью, так и частично наказание, вынесенное за границей страны, чьим гражданином он является.

В некоторых случаях, даже несмотря на наличие нужной нормы, наказание может быть смягчено по усмотрению суда. При этом основаниями также могут быть превышение пределов правомерной обороны, превышение пределов крайней необходимости, ошибка в законе, явка с повинной и признание в совершенном преступлении, покушение на преступление и добровольный отказ. Отметим, что смягчение наказания в соответствии с судебным решением называется смягчением по учету обстоятельств. Даже в случае отсутствия оснований для смягчения по закону смягчение наказания также может быть произведено, учитывая обстоятельства совершенного преступления. Подобное допущение смягчения наказания применяется к достаточно широкому кругу преступлений, а также является характерной особенностью уголовного права Японии.

В государствах, которые раньше входили в состав СССР, институт смягчения наказания довольно схож с подобным институтом уголовного права нашей страны. Такие страны при конструировании уголовного законодательства во многом ориентировались на Модельный уголовный кодекс государств-участников СНГ. Причем в уголовном праве некоторых государств, институт смягчения наказания некоторым образом отличается от данного института, регламентированного российским законодательством.

В некоторых государствах в список обстоятельств, смягчающих наказание, входят также те, которые российскому уголовному праву неизвестны. К примеру, в УК Республики Беларусь подобным можно назвать совершение преступления престарелым лицом. Также УК Республики Беларусь предусмотрена возможность замены наказания на более мягкое для лица, которое заболело уже после вынесения

приговора тяжелой болезнью, которая является препятствием для отбывания наказания. Стоит отметить, что подобная норма также содержится в УК Таджикистана и некоторых иных стран.

США и Канада состоят в группе так называемого американского (вневропейского) общего права, сформировавшейся под влиянием системы английского общего права, в котором характерной чертой является судебный прецедент.

Для УК Канады определяющими являются критерии и требования, которые предъявляются к индивидуализации уголовного наказания. К примеру, в ст. 718 определен круг необходимых данных, на которые суд должен ориентироваться при назначении наказания. К таким критериям стоит отнести:

- 1) соразмерность приговора относительно характера и степени общественной опасности деяния;
- 2) схожесть приговора на иные приговоры, которые уже вынесены по аналогичным деяниям, совершенным при аналогичных обстоятельствах;
- 3) непосредственно личность виновного;
- 4) влияние наказания на исправление самого осужденного, а также на условия жизни его семьи.

Обычно судами учитываются такие виды смягчающих обстоятельств, как: принуждение, умственные отклонения, провокация, сильное искушение, импульс, пожилой либо наоборот очень молодой возраст нарушителя, совершение преступления из чувства сострадания, юридическая ошибка, незначительность роли виновного лица в совершении преступления, отсутствие стойкой мотивации нарушения закона, отсутствие тяжких последствий в результате совершения преступления.

В федеральном законодательстве Соединенных Штатов Америки отдельно выделен перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, учитываемых при решении вопроса о назначении смертной казни.

Смягчающими обстоятельствами закон называет:

- ранее у подсудимого отсутствуют факты значительной преступной деятельности;
- тяжкое убийство совершено в то время, когда подсудимый находился под влиянием сильного психического либо эмоционального смятения;

- тяжкое убийство было совершено при обстоятельствах, которые по предположению подсудимого морально оправдывали его поведение или смягчали ответственность за него;
- подсудимый действовал под влиянием физического принуждения или под подавляющим влиянием другого лица;
- молодость подсудимого во время совершения преступления [2, с. 47].

В отличие от федерального, в уголовном законодательстве Штатов отсутствует четкая система критериев индивидуализации наказания, что в целом характерно для статутных законов англосаксонской системы права, формирующихся под воздействием судебной практики. Принцип разрешения дела формируется, как правило, после описания всех признаков содеянного и исследования обстоятельств. И судья, прежде чем применить тот или иной прецедент, должен соотнести его с рассматриваемым делом. Что же касается закрепленных в законах Штатов смягчающих обстоятельств, то они применяются судом лишь в том случае, если подкреплены соответствующим судебным прецедентом.

Таким образом, возможно отметить, в уголовном законодательстве зарубежных государств содержатся нормы, которые имеют прямое отношение к смягчению наказания, а также могут быть учтены при совершенствовании современного уголовного права Российской Федерации. Смягчение наказания в странах СНГ, во многом схоже с данным институтом нашей страны. При этом с тем он имеет определенные особенности и различия, представляющие интерес для отечественного законодателя. Также проанализировав смягчающих наказание обстоятельства, в уголовном законодательстве России и уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран дает возможность увидеть, что их регламентация вовсе не отличается единообразием. Об этом говорит как отсутствие единства терминологии, которая используется для обозначения смягчающих обстоятельств, так и сама специфика, которая проявляется в закреплении смягчающих обстоятельств, неизвестных уголовному закону России.

Литература:

1. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. — 560 с.
2. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б. С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А. С. — М.: Прогресс, 1969. — 303 с.
3. Савельев И. В. Смягчение наказания по уголовному праву зарубежных государств // Человек: преступление и наказание. — 2011. — № 4. С. 61.
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред., вступ. ст. Д. А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н. С. Рачковой. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003—720 с.
5. Уголовный кодекс Швеции / под ред. С. С. Беляева, Н. Ф. Кузнецовой. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. — 230 с.
6. Фаргиев И. А. Чрезвычайное смягчение уголовного наказания // Уголовное право. — 2016. — № 4. С. 85—92.

Правовое регулирование деятельности организаторов торговли (фондовой биржи)

Стешин Никита Андреевич, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной научной статье раскрывается правовой статус организаторов торговли на фондовой бирже, который рассматривается как одна из составных частей фондовых рынков. Представлена также характеристика субъектного состава организаторов торгов. Уделяется внимание анализу действующего законодательства, регулирующего данную сферу в Российской Федерации, а также изучению зарубежного опыта.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, организатор торгов, регулирование, инфраструктура, биржа, торговая система.

Следует начать с того, что одним из профессиональных видов деятельности на фондовой бирже является организация торговли. Эти услуги могут оказывать биржи либо организаторы внебиржевой торговли.

Фондовая биржа создается как некоммерческое партнерство либо акционерное общество.

Рынок ценных бумаг в Российской Федерации является достаточно молодым, по сравнению с другими фондовыми рынками. Однако с начала 2000-х гг. он сильно развился, была сформирована необходимая для его функционирования инфраструктура, как внешняя, так и внутренняя. Важнейшее место в обеспечении деятельности рынка ценных бумаг принадлежит правовому регулированию сферы организации торгов.

В нынешней России законодатель определяет организатора торговли в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах». Данный Закон регулирует отношения, связанные с организацией торгов на товарном и (или) финансовом рынке, устанавливает немаловажные требования к их организаторам, а так же участникам, определяет основы государственного регулирования указанной деятельности.

Деятельность по организации торговли на финансовом рынке в настоящее время регулируется также комплексом нормативно-правовых актов, имеющих различную направленность и лишь отчасти затрагивающих отношения на рынке ценных бумаг.

Важное значение имеют:

- Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;
- Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»;
- Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии».

Исходя из данных законов, организатор торговли — это лицо, оказывающее услуги по организации торгов на товарном и (или) финансовом рынке на основании лицензии биржи или торговой системы. По договору об оказании услуг по проведению организованных торгов организатор торговли обязуется в соответствии с правилами торгов регулярно (систематически) оказывать услуги по проведе-

нию организованных торгов, а участники торгов обязуются оплачивать указанные услуги.

Изначально понятие «организатор торговли на рынке ценных бумаг» было введено в 1996 г. Законом о рынке ценных бумаг. Только вот с быстрым развитием отношений, связанных с данной сферой, оно в значительной степени утратило свою актуальность. В связи с этим, в Законе об организованных торгах было дано новое, абсолютно новое определение: организатором торговли признается лицо, оказывающее услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы.

К организаторам торгов данный Закон относит биржу и торговую систему. Лицо, не имеющее лицензии биржи или торговой системы, не имеет права проводить такие организованные торги. При этом они могут быть созданы только в форме хозяйственных обществ. А это значит, что вопрос о правовом статусе организатора торгов решен в пользу коммерческой организации. Получается, что ИП и некоммерческая организация не имеют права организовать оптовые торги. Также, организатор торговли не может осуществлять деятельность центрального контрагента. Главным правилом в РФ является то, что членами фондовых бирж могут быть только юридические лица. В зарубежной практике, естественно, существует разное отношение к категории членов фондовой биржи. В одних странах, например, предпочтение отдается физическим лицам (так, например, США), в других — юридическим (Япония, Канада), в третьих странах (а их, как нестранно, большинство) не делается такого строго различия между физическими и юридическими лицами.

Количество членов любой биржи, как правило, ограничено. Оно определяется уставным капиталом, количеством выпускаемых акций и тем количеством акций, которыми может владеть один член биржи. Такая практика характерна для большинства развитых стран. Поэтому, прием новых членов биржи должно быть оговорено уставом. В зарубежной практике можно встретить и такие биржи, которые не ограничивают себя числом своих членов. В этом случае право торговли предоставляется либо руководством биржи, либо уполномоченными государственными органами.

Таким образом, в Российской Федерации для фондовой биржи все ее члены имеют равные права, то есть не до-

пускается наличие отличных категорий членов, как это имеет место, например, на товарных биржах. Это приводит к тому, что не может быть временного, разового

членства, сдачи места члена биржи в аренду или в залог тем лицам, которые не являются членами данной биржи или фондового отдела.

Литература:

1. Афонина А. О. Регулирование фондового рынка в России и за рубежом // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. № 10. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/SSPE/UNPAN028622.pdf>.
2. Бузова Д. В. Финансовый контроль деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 113–125.
3. Сычева А. А. Институциональная структура фондового рынка Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 127–132

О некоторых особенностях правового статуса лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность

Токарева Дарья Андреевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье проводится исследование особенностей правового статуса лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Автор анализирует актуальные проблемы, связанные с правовым статусом индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, правовой статус лиц, самозанятые лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, предпринимательская деятельность.

В России предпринимательская деятельность, осуществляемая гражданами, является одной из наиболее популярных форм предпринимательства. Так, по состоянию на 10 марта 2019 г. согласно официальным статистическим данным, представленным Федеральной налоговой службой в Российской Федерации, зарегистрировано 3 365 277 индивидуальных предпринимателей (Далее — ИП), то есть больше половины от всех субъектов малого и среднего предпринимательства (54 %), число которых составляет 6 107 774 человек [2]. Указанные выше цифры говорят о том, что вопрос правового положения ИП остается актуальным, а проблемы правового положения граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, нуждаются в эффективности законодательного регулирования.

На сегодняшний день сфера предпринимательства активно развивается и вместе с тем реформируется гражданское законодательство, регулирующее данную сферу. По справедливому мнению ученых Е. А. Николаевой и О. Е. Тарасовой «на сегодняшний день частное предпринимательство играет существенную роль в развитии российского государства, но, к сожалению, вопросы правовой регламентации граждан, которые занимаются предпринимательской деятельностью, принадлежат к числу важнейших проблем гражданского права» [6, с. 134].

Так, например, вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности ИП нашли отражение во многих законодательных актах. Отдельные нормы, регу-

лирующие их деятельность, закреплены, в частности, в ст. 34 Конституции Российской Федерации, согласно которой «признается право гражданина России «на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [3]. В Гражданском кодексе Российской Федерации [1] (Далее — ГК РФ) предпринимательству посвящена ст. 23, дающая право гражданину «заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица».

При этом в п. 3 ст. 23 ГК РФ установлено, что предпринимательская деятельность регулируется нормами, которые относятся к юридическим лицам. В нормах Налогового кодекса Российской Федерации [5] (Далее — НК РФ) в отличие от ГК РФ содержится определение понятия «индивидуальный предприниматель» (ст. 11 НК РФ).

Деятельность ИП регулируется также нормами федерального законодательства, основным из которых является Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [7] (Далее — ФЗ № 129). При этом следует отметить, что ФЗ № 129 деятельность юридических лиц и ИП регулируется разнопланово.

Таким образом, налицо противоречие — с одной стороны, гражданское законодательство отождествляет юридические лица с ИП, с другой стороны, с экономико-правовой точки зрения, это два разных субъекта права. Это

говорит об отсутствии «единства понимания» такого явления, как предпринимательство, или, по-другому, «правовой унификации» [10, с. 177]. Однако основная проблема правового положения индивидуальных предпринимателей — это отсутствие четкого закрепления их правового статуса в законодательстве РФ.

В нормативном регулировании нуждаются также вопросы правового положения самозанятых лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Эта проблема на сегодняшний день приобретает особую актуальность, так как на законодательном уровне правовой статус самозанятых граждан не определен.

Таким образом, в законодательном регулировании нуждается закрепление правового положения самозанятых лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, например, в Законе «О занятости населения в Российской Федерации» [8], ФЗ № 129 или в ГК РФ, в которых бы нашли отражение нормы, разъясняющие, к какой категории следует относить самозанятых лиц: к индивидуальным предпринимателям или к предпринимателям, платящим единый платеж (патент) и не имеющим права нанимать работников, а также определить, каким должен быть статус самозанятого лица, например, постоянным, но с периодическим подтверждением.

27 ноября 2018 г. был принят Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [9], который также не решил данной проблемы. Обращает на себя внимание тот факт, что данным нормативным правовым актом установлено проведение эксперимента по установлению специального нало-

гового режима в отношении физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент.

Такой подход законодателя может свидетельствовать о нестабильности и неразрешенности проблемы, связанной с правовым положением самозанятых лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Иными словами, сфера регулирования деятельности самозанятых граждан вызывает законодательные трудности, при этом актуальным и необходимым в соответствии с развитием современного общества представляется законодательное закрепление понятия самозанятых лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, признаков деятельности, осуществляемыми данными лицами, видов деятельности, вопросы регистрации и прекращения деятельности.

Следует согласиться с мнением Е. В. Урванцевой, считающей, что отсутствие единого нормативного правового акта в области торговли, который регулирует запреты и ограничения по конкретным субъектам и объектам торговли, а также видам договора купли-продажи, делает затруднительным участие ИП в торговом обороте [11].

В заключении можно отметить, что актуальным вопросом в сфере регулирования индивидуального предпринимательства граждан является необходимость закрепления перечня видов деятельности и их лицензирования, которыми может и не имеет права заниматься ИП, в частности, «ИП не может быть участником торгового оборота, связанного с гражданским и служебным оружием, не может также осуществлять торговлю алкогольной продукцией и ее производство, заниматься страхованием, осуществлять деятельность в сфере азартных игр и т. д». [4, с. 52.].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — 05 декабря. — № 32. — Ст. 3301.
2. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.03.2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. — Режим доступа: <https://gmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — 04 августа. — № 31. — Ст. 4398.
4. Месропова, С. Какими видами деятельности может заниматься ИП? [Текст] / С. Месропова // Административное право. — 2014. — № 2. — С. 51–58.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1998. — 03 августа. — № 31. — Ст. 3824.
6. Николаева, Е. А. Проблемы правового регулирования индивидуального предпринимательства [Текст] / Е. А. Николаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 10–3. — С. 132–134.

7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — 13 августа. — № 33 (ч. I). — Ст. 3431.
8. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 11.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — 22 апреля. — № 17. — Ст. 1915.
9. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2018. — 03 декабря. — № 49 (часть I). — Ст. 7494.
10. Серебрякова, А. А. Унификация правового регулирования отношений социального предпринимательства в Российской Федерации [Текст] / А. А. Серебрякова // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (Пермь, ПГНИУ, 24–25 октября 2014 г.) / Отв. ред. О. А. Кузнецова. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. С. 175–177.
11. Урванцева, Е. В. Проблемы законодательного регулирования в торговых отношениях административно-правового статуса индивидуального предпринимателя [Электронный ресурс] / Е. В. Урванцева // Вопросы современной юриспруденции: Сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. — Новосибирск, 2012. — Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1887-2012-04-14-17-49-44> (дата обращения: 17.03.2019).

Понятие и сущность риелторской деятельности и риелторских услуг

Филатова Алина Валерьевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В наши дни в России возмездное оказание услуг занимает важное место в гражданском обороте. Сюда же относятся и обязательства по оказанию риелторских услуг на рынке недвижимости. За последние годы появилось внушительное сообщество риелторов, которые являются посредниками на рынке недвижимости. Деятельность риелторов, являющихся профессиональными субъектами рынка недвижимости, помогает участникам гражданского оборота в получении разных услуг, которые касаются операций с недвижимым имуществом. При этом клиенты риелторов экономят время и средства.

Прежде всего, необходимо разобраться с самой профессией риелтора. Риелтором является физическое либо юридическое лицо, занимающееся сведением двух сторон в вопросах, которые касаются отношений с недвижимостью (продажа, покупка, аренда) и получающее вознаграждение в виде комиссионных от сделки. Иначе говоря, лицо забирает определённый процент от свершившейся сделки в награду за то, что им был найден продавец либо покупатель (зависит от того, кто его нанимал). Деятельность риелторов и число риелторских фирм находятся в зависимости от потребностей населения на рынке жилья в каком-либо субъекте Российской Федерации.

В наше время риелторская деятельность считается довольно распространённым видом деятельности в России. Под риелторской деятельностью понимают деятель-

ность индивидуальных предпринимателей и (или) частных фирм на основе соглашения либо договорённости с заинтересованным лицом по оказанию услуг при совершении различных операций с недвижимостью за определённое вознаграждение, осуществляемое на постоянной основе. Также риелторской деятельностью считают иную коммерческую профессиональную деятельность на рынке недвижимости.

Риелторская деятельность включает в себя действия по совершению сделок с жилыми и нежилыми помещениями, строениями, зданиями, сооружениями, земельными участками и правами на них и осуществляется по соглашению с заинтересованным лицом или по его доверенности. При этом риелторская организация может осуществлять действия и от своего имени, и от имени клиента, однако всегда за его счёт.

- Риелторская деятельность имеет разные направления:
- посредническая деятельность при совершении сделок с недвижимостью или правами на неё между третьими лицами;
 - деятельность по оказанию консультационных услуг, услуг по изучению конъюнктуры рынка и других возмездных услуг, которые сопутствуют гражданскому обороту недвижимости;
 - деятельность по организации торговли недвижимостью;

- деятельность по доверительному управлению недвижимым имуществом;
- деятельность поверенного;
- агентская;
- дилерская;
- брокерская.

Ещё можно упомянуть такие виды деятельности риелтора как управление недвижимым имуществом по доверенности, юридическое сопровождение объектов недвижимого имущества, девелоперская и редевелоперская деятельность, а также информационные технологии. Одной из основных считается брокерская деятельность, которая ведётся в интересах определённых лиц и за их счёт. Деятельность брокера связана с установлением, изменением или прекращением прав клиентов на объекты недвижимого имущества, которые должны быть зарегистрированы в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 N 122-ФЗ.

Риелторскими услугами называются услуги, которые оказываются клиенту при осуществлении риелторской деятельности. Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые занимаются риелторской деятельностью на рынке услуг в области оборота объектов недвижимости и управления недвижимым имуществом, являются профессиональными участниками рынка недвижимого имущества.

Любая риелторская услуга включает в себя две части: подготовка к сделке и проведение сделки. Подготовка к сделке состоит из нескольких последовательных шагов.

Сначала клиент обращается к риелтору и высказывает ему свои пожелания, касающиеся того, хочет ли он продать, приобрести, арендовать недвижимое имущество либо совершить другую сделку с ним. Далее клиент должен ознакомиться с условиями работы риелтора. Если клиента всё устраивает, заключается договор. При покупке недвижимости фиксируются требования покупателя к ней, риелтор осуществляет подбор соответствующих требованиям вариантов. В случае продажи недвижимого имущества риелтор производит сбор и проверку необходимых докумен-

тов, изучает спрос, размещает рекламу в средствах массовой информации, помогает устроить показ недвижимости.

Когда продавец и покупатель при помощи риелтора находят друг друга, они согласовывают условия сделки: стоимость объекта недвижимого имущества, сроки заключения сделки, сроки освобождения объекта недвижимости, порядок оплаты и т. д.

Далее продавец при помощи риелтора подготавливает необходимые документы, а покупатель подготавливает денежные средства для оплаты. Затем стороны заключают договор о порядке перехода права собственности на объект недвижимого имущества от продавца к покупателю. На этом процесс подготовки к сделке заканчивается, риелтор переходит непосредственно к её проведению.

Под проведением сделки подразумевается регистрация договора в УФРС, снятие с регистрационного учёта всех лиц, которые прописаны в объекте недвижимости, и освобождение объекта недвижимого имущества бывшими хозяевами. Продавец обязан предоставить покупателю фактически и юридически свободный объект недвижимости в определённые договором сроки. Покупатель должен передать продавцу определённую денежную сумму, предусмотренную договором.

После того как продавец получил денежные средства, а покупатель — объект недвижимого имущества и право собственности на него, риелторская услуга считается выполненной, риелтор получает вознаграждение.

Исходя из этого, риелторская услуга — это комплекс определённых действий, которые требуются для выполнения нужной клиенту сделки с объектом недвижимого имущества. Каждая подобная сделка совершенно уникальна, в связи с чем требуется разный набор действий, которые осуществляются риелтором в интересах своего клиента.

Подводя итог вышесказанному, нужно сказать, что сегодня риелторская деятельность является довольно распространённым видом профессиональной деятельности в России. Обращение к профессиональным риелторам помогает найти лучшие варианты решения вопроса с недвижимым имуществом, что позволяет сберечь время, нервы и деньги.

Литература:

1. Гражданское право. Договорные обязательства: курс лекций / В. М. Асмандияров; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский ин-т права и экономики. — Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. — 213 с.
2. Тордия И. В. Основные проблемы обязательственного права: учебное пособие. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. — 660 с.
3. Минина А. А. Исследование организационной культуры и ценностных ориентаций риелторов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2014. Вып. № 4 (22). — С. 66–73.
4. Чибикова Т. В. Место риелтора в экономической модели предпринимательства // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2013. Вып. № 6 (34). — С. 170–175.

Некоторые особенности осуществления наследственных прав ребенка в Российской Федерации

Фомичева Кристина Михайловна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Осуществление наследственных прав совершеннолетним лицом и ребенком различаются, о чем свидетельствует действующее наследственное законодательство Российской Федерации.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими осуществление наследственных прав, являются Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве».

Под осуществлением наследственных прав ребенка понимают распоряжение ребенком и (или) его законными представителями возможностями, которые предоставляет ребенку наследственное законодательство. Это может состоять как в совершении определенных действий, установленных наследственным законодательством, так и в воздержании от совершения данных действий.

Наследственное законодательство Российской Федерации отражает особенности субъектного состава наследственных правоотношений с участием несовершеннолетних лиц и специфику содержания наследственных правоотношений.

Особенностью осуществления наследственных прав ребенка является субъектный состав, который характеризуется следующим:

- лишь в отдельных наследственных правоотношениях ребенок может участвовать самостоятельно;
- в большинстве случаев наряду с ребенком в наследственных правоотношениях принимают участие законные представители ребенка;
- в ряде случаев для участия в наследственных правоотношениях, помимо ребенка и его законных представителей, привлекаются органы опеки и попечительства.

Особенности имеются также в содержании наследственных правоотношений.

В соответствии со статьей 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации завещание может быть составлено только полностью дееспособным в данный момент гражданином. В Российской Федерации дееспособными в полном объеме считаются лица, достигшие 18-летнего возраста. Лица, не достигшие 18-летнего возраста, могут составлять завещание в случае признания их эмансипированными или вступления в брак до достижения 18-летнего возраста.

Отказ от наследства, если наследником является несовершеннолетний, разрешается лишь с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Право ребенка на принятие наследства осуществляется самим ребенком, его законными представителями и иными лицами в административном или судебном порядке.

Еще одной особенностью осуществления наследственных прав ребенка в Российской Федерации является возложение на законных представителей, органы опеки и попечительства обязанности возместить ребенку убытки в случае недобросовестности их действий или умышленного уклонения от оказания помощи ребенку в осуществлении наследственных прав.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что органы опеки и попечительства не всегда должным образом исполняют свои функции, а именно, контроль за соблюдением прав ребенка. Для того, чтобы предотвратить нарушение прав ребенка, необходимо привлекать в качестве контролирующего субъекта уполномоченного по правам ребенка в соответствующем субъекте Российской Федерации. Данная мера будет служить гарантом осуществления наследственных прав ребенка в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если в составе наследства имеется имущество, требующее управления, то нотариусом заключается договор доверительного управления в соответствии со статьей 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно статье 1026 Гражданского кодекса Российской Федерации права учредителя управления принадлежат органу опеки и попечительства, нотариусу или иному лицу, указанному в законе. Представляется необходимым внести дополнение в статью 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации, где будет указано, что договор доверительного управления наследственным имуществом, когда наследником является ребенок в возрасте до 14 лет, должен заключаться его законным представителем с участием органов опеки и попечительства и уполномоченного по правам ребенка в соответствующем субъекте РФ. В случае, когда наследником является ребенок в возрасте от 14 лет до момента обретения им полной дееспособности, договор доверительного управления наследственным имуществом должен заключаться вышеуказанными органами с участием самого ребенка.

Раздел наследства при наличии несовершеннолетнего наследника осуществляется в соответствии со статьей 37 Гражданского кодекса Российской Федерации. Орган опеки и попечительства в обязательном порядке информируется о составлении соглашения о разделе наследства и о рассмотрении в суде дела о разделе наследства. С целью охраны интересов ребенка при разделе наследства при наличии зачатого, но еще не родившегося ребенка, раздел наследства происходит только после его рождения.

Следует заметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации не учитывает современные достижения репродуктивной медицины. Видится необходимым доработать данную правовую норму.

В статье 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации определен срок принятия наследства, который составляет 6 месяцев со дня открытия наследства. Закон не признает малолетний возраст наследника в качестве уважительной причины пропуска установленного законом срока принятия наследства. Позиция Верховного суда, зафиксированная в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года, заключается в следующем: если малолетний на момент открытия наследства ребенок по вине законного представителя пропустил срок обращения в суд с иском о восстановлении срока принятия наследства, то это не является основанием для отказа в восстановлении срока принятия наследства.

Предлагается закрепить данную позицию Верховного суда Российской Федерации в законодательстве Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями от 21 июля 2014 г.) // «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ (с изменениями от 27 декабря 2018 г.) // «Собрании законодательства Российской Федерации», 03.12.2001 г. № 49, ст. 4552.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
4. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изменениями от 3 августа 2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 17 ст. 1755.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2014 г., № 9.
6. Касаткина, А. Ю. Осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. Ю. Касаткина. — Москва, 2014. — 208 с.

Институт некоммерческих организаций в условиях современного российского законодательства

Цуканова Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В данной статье рассматриваются различные показатели уровня развития некоммерческих организаций как основы существования российского общества.

Ключевые слова: *некоммерческие организации, третий сектор, социально-экономическое развитие, гражданское общество.*

Деятельность некоммерческих организаций (далее — НКО) призвана улучшить показатели различных сфер общества: повысить уровень образования, уровень здоровья нации, социальный климат в стране, внести вклад в обеспечение политической стабильности. Нормальное функционирование данных сфер является непременным условием экономического развития.

Государству социально-экономически выгодно большое количество зарегистрированных НКО. Во-первых,

Помимо вышеупомянутых проблем, существующих в регулировании осуществления наследственных прав ребенка, имеются и другие проблемы, а именно: проблемы в регулировании осуществления наследственных прав ребенка, проживающего в неполной семье; прав ребенка, оставшегося без попечения родителей; прав ребенка, переданного на усыновление; прав подкинутого ребенка; прав ребенка, рожденного в семье у родителей, имеющих двойное гражданство; прав ребенка, родившегося у матери, не предъявившей документ, удостоверяющий ее личность.

Таким образом, правовые нормы, регулирующие осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации, требуют современного осмысления в целях выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой сфере.

НКО отличаются способностью оперативного реагирования на нужды различных социальных групп и на решение новых проблем. Как показывает практика, без вмешательства таких организаций многие проблемы бы игнорировались в большинстве регионов, а именно: обеспечение равных возможностей инвалидов, устройство детей, оставшихся без попечения родителей, помощь беженцам и вынужденным переселенцам, отстаивание прав граждан на здоровую окружающую среду, социальная реабилитация.

Во-вторых, некоммерческий сектор можно по праву считать источником социальных инноваций. Многие современные методы образования, управления, информационных технологий, социальной работы были введены НКО, а затем стали частью государственной и муниципальной политики.

Кроме того, рассматриваемая сфера обеспечивает занятость населения. Например, некоммерческий сектор вовлекает в экономическую деятельность социально-уязвимые слои населения, а именно: инвалиды, родители детей-инвалидов, безработные женщины старших возрастов. Можно сделать вывод, что работа в НКО сочетает в себе материальный интерес и социальную интеграцию.

Так, Томская региональная общественная организация социально-психологической поддержки «Ресурс-плюс» оказывает взаимодействие по вопросам трудоустройства граждан с инвалидностью по программам организации стажировки выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования из числа инвалидов, временного трудоустройства инвалидов с ментальными расстройствами, организации сопровождения, наставничества инвалидов в возрасте до 35 лет, трудоустроенных на постоянные рабочие места, оборудования рабочих мест для трудоустройства незанятых инвалидов [1].

Основой существования Российского общества принято считать функционирование трех институциональных секторов: первый сектор — государство, второй — коммерческие организации, третий — некоммерческие организации. Партнерские взаимоотношения между ними направлены

на выработку и реализацию общественно-значимых проектов, которые способствуют инновационному развитию страны [2; с. 66].

К сожалению, на данный момент «третий сектор» отстает по своим показателям от развитых стран. Такие показатели формируются по следующим критериям:

1. Правовые критерии (степень сложности регистрации, налоговые льготы);
2. Организационные возможности (наличие постоянных сотрудников, стратегическое планирование);
3. Финансовая устойчивость;
4. Защита общественных интересов;
5. Предоставление услуг;
6. Общественный имидж.

В развитых странах некоммерческий сектор является одним из факторов развития экономики, в то время как в России некоммерческий сектор находится на стадии развития. По данным государственной статистики на 1-е января 2018 1,1 %, иначе более 828 тыс. человек экономически активного населения работает в НКО (люди в возрасте от 15 до 72 лет), в то время как в развитых странах число занятых составляет 7,1 % [3].

Следует упомянуть о государственном финансировании НКО. В среднем, по совокупной оценке, в развитых странах государственное финансирование НКО составляет 48 % их дохода (в развивающихся — 22 %, в России — 5 %), доходы от деятельности, включая членские взносы, — 35 % (в развивающихся странах — 61 %, в России — 22 %), пожертвования бизнеса, граждан и зарубежных фондов — 17 % (в развивающихся странах — 17 %, в России — 73 %) [4].

Диаграмма № 1

Согласно данным государственной статистики, которые отражены на диаграмме № 1, большую часть от общей доли зарегистрированных НКО в России составляют организации, задействованные в образовательной сфере (18,1%). Далее по нисходящей — социальная защита (16,9%), в которую входят поддержка инвалидов, поддержка социально-незащищенных слоев населения, помощь семье и детям. На третьем месте детские/молодежные некоммерческие организации (13,3%), следом благотворительные (9,2%). Исходя из этого можно сделать вывод, что направления деятельности НКО довольно разнообразны, но приоритетными направлениями являются образовательная и социальная сферы [3].

Государство поддерживает социальную направленность НКО, что выражается в предоставлении таким организациям налоговых льгот. Однако, налоговые послабления предоставляются при выполнении ряда условий и определенных операций. Рассмотрим наиболее распространенные случаи.

По общему правилу НКО признаются плательщиками налога на прибыль, а именно на ту прибыль, которая получена в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. При этом не учитываются целевые поступления, к которым относятся поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, пожертвования, средства и иное имущество, имущественные права, которые получены на осуществление благотворительной деятельности (пп.4 п.2 ст. 251 НК РФ). Пожертвования, использованные не по целевому назначению, облагаются налогом на прибыль в общем порядке [5].

Так, согласно ст. 284.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), для НКО, осуществляющих свою деятельность в сфере образовательных и медицинских

услуг, возможно применение налоговой ставки 0% по налогу на прибыль организаций [6].

Существуют налоговые льготы в части НДС. Ст. 149 НК РФ содержит закрытый перечень операций, не подлежащих налогообложению. Пример подобных услуг — услуги по уходу за больными, инвалидами и престарелыми (пп.3 п.2 ст. 149 НК РФ), услуги по присмотру и уходу за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, услуги по проведению занятий с несовершеннолетними детьми в кружках, секциях (включая спортивные) и студиях (пп.4 п.2 ст. 149 НК РФ).

Целевые средства НКО (вступительные и членские взносы, пожертвования и иные средства) также не облагаются НДС в случае, если их получение не связано с реализацией товаров, работ, услуг (пп.1 п.1 ст. 146 НК РФ).

Таким образом, деятельность некоммерческих организаций и государства носит взаимовыгодный характер. НКО выступают источником социальных инноваций, выпускают продукцию и оказывают услуги населению в условиях нестабильного финансирования, основанного на безвозмездных поступлениях физических и юридических лиц. Деятельность НКО способствует государству в реализации программ по социально-экономическому развитию, формированию гражданского общества. В свою очередь государство осуществляет различные формы поддержки таких организаций, тем самым выражая свою заинтересованность в их существовании и функционировании. Государство издает специальные законы, регулирующие деятельность отдельных групп и видов НКО, оказывает финансовую поддержку в виде субсидий и грантов. Однако, не смотря на перечисленные положительные тенденции, «третий сектор» на сегодняшний день находится на стадии становления и отстает от развитых стран.

Литература:

1. Содействие трудоустройству инвалидов: областное государственное казенное учреждение «Центр занятости населения города Томска и Томского района». [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://czn.tomsk.ru/notes/ob2320/partn_inval/.
2. Магруппова З.М., Рогова С.В. О вопросе развития некоммерческих организаций в России // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С. 65–67.
3. Федеральная служба государственной статистики: Некоммерческие организации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/.
4. Костин К. Гражданское общество — это ответственность, солидарность и активная жизненная позиция // Информационное агентство Regnum [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1636570.html>.
5. Письмо Минфина РФ от 11.04.2016 г. № 03–03–6/3/20413: Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420352827>.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 07.08.2000, N 32, ст. 3340. (с посл. изм. и доп. от 25.01.2019).

Некоторые проблемы института гражданства в РФ

Швецова Юлия Валериевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В приведенной статье обосновывается важность и института гражданства в одинаковой степени как для государства в целом, так и для отдельного индивида. Благодаря гражданству происходит объединение отдельной личности и государства посредством предварительной интеграции индивида в общество. Проводится анализ действующих положений правовой разработки и обоснованности института гражданства, а также выявляются проблемные вопросы и пути дальнейшего развития института гражданства в России.

Ключевые слова: право, государство, личность, индивид, гражданство, институт гражданства.

Some problems of institute of nationality in the Russian Federation

Shvetsova Yulia Valeriyevna

Importance and institute of nationality to the same extent both for the state in general, and for the certain individual is proved in the provided article. Thanks to nationality there is an association of the individual and the state by means of preliminary integration of the individual into society. The analysis of relevant provisions of legal development and validity of institute of nationality is carried out and also problematic issues and ways of further development of institute of nationality in Russia come to light.

Keywords: right, state, personality, individual, nationality, institute of nationality.

Гражданство, представляющее собой, на первый взгляд, простое явление, на самом деле характеризуется сложной и многогранной природой. Существует гражданство национальное и двойное, федеративное и республиканское, прирожденное и приобретенное. Оно бывает почетное, может быть предоставлено, пожаловано, его можно лишиться или утратить. В ряде стран возможна покупка гражданства.

Обычно под гражданством понимается связь индивида и государства, но одновременно оно является также и определенным состоянием большей части населения государства. К гражданству следует подходить не только как государственному и правовому институту, но и как институту социально-культурному, нравственно-психологическому.

Анализ юридической природы гражданства позволяет говорить, что оно является и институтом права, и правоотношением, и правовым состоянием, и субъективным правом. Для того чтобы индивид мог стать гражданином определённого государства, ему необходимо документально подтвердить свое гражданство. В содержательном отношении гражданство отличается динамичностью в связи с отражением в нем малейших изменений в государстве, политическом режиме и правовом положении граждан. В гражданстве, как в зеркале, находит отражение наличие или отсутствие авторитета государства в международных отношениях.

Следует отметить важность института гражданства в одинаковой степени как для государства в целом, так и для отдельного индивида, поскольку благодаря гражданству происходит объединение отдельной личности и государства посредством предварительной интеграции индивида в общество. Вместе с тем гражданство позволяет соеди-

нить народ и государство, оформляя правовое состояние населения, которое проживает на территории государства. При непосредственном обеспечении суверенитета государства гражданство оказывает влияние на процедуру преемственности в развитии государственности.

Определяя правовое положение индивида, следует сказать, что значимость гражданства состоит в обладании только гражданами полного объема прав и свобод и более высокого уровня защиты государством, с правом на оказание дипломатической защиты включительно.

Взамен государство получает право требовать от граждан выполнить некоторые обязанности. Благодаря гражданству личность наделяется правом активного участия в политической жизни государства, так как избирательные и другие политические права возникают именно в связи с наличием гражданства, которое обеспечивает возможность личности принимать участие в процессе формирования органов государственной власти.

У подавляющего большинства граждан государства не возникают какие-либо проблемы, связанные с установлением гражданства. По общему правилу происходит признание их гражданами государства с момента рождения и сохранение состояния гражданства на всю жизнь. Однако перемещение в другую страну в связи с вынужденной миграцией из-за межнациональных конфликтов, из-за низкого уровня жизни, интернационализации экономики, заключения брака между гражданами разных государств и по другим причинам, приводит к возникновению проблем, связанных с изменением гражданства. Для самой процедуры по прекращению прежнего гражданства и получению нового характерна излишняя бюрократическая во-

локита, болезненное восприятие ее многими людьми, которые, чтобы получить необходимые документы, не просто вынуждены взаимодействовать с различными официальными органами, но и неоднократно тратить время для организации этого взаимодействия на прежнем месте жительства, либо прибегать к помощи посольства страны своего прежнего места жительства.

Наиболее пристального внимания, а также особый интерес вызывает период распада СССР, возникновение СНГ, а также следующий за ним процесс разрастания территории Российского государства путем возникновения сообществ стран СНГ через присоединение к ним новых субъектов, и, как следствие, расширение политического влияния на дальнее зарубежье.

Распад Советского Союза повлек за собой особую остроту вопросов гражданства в его бывших республиках, которые стали независимыми государствами, для проживающего в них населения. Процесс становления института гражданства в союзных государствах сопровождался преодолением последствий распада СССР и переосмысления нового типа государственности и самоопределения бытности и роли в нем гражданства. В ходе установления новых правил формирования новой для входящих субъектов СССР формы реализации, некоторые субъекты допускали установление принципов, которые не соответствовали необходимым требованиям и нормам международного стандарта. Этот факт очень негативно отразился на представителях различных национальных меньшинств, потому как они, сами того не зная, по новым законам стали вдруг причисляться к иностранным гражданам, либо же лицам без гражданства, хотя должны были быть гражданами СССР.

Дружественные отношения России с иными государствами, преимущественно, конечно же, с ближним зарубежьем часто осложняются проблемами двойного гражданства в связи с прекращением существования единого союзного гражданства.

В настоящее время, к тому же, «процесс признания за жителями Крыма и Севастополя, являющихся новыми субъектами РФ, российского гражданства как одного из этапов конституционализации их статуса в переходный период, привносит новые» [11, С. 11], порой неожиданные элементы, требующие адекватной правовой реакции.

Сегодня Россия — самый большой в мире центр по количеству курсирующих в нем миграционных потоков. Если сегодня большинство мигрантов, приехавших в Россию, так и остаются иностранными гражданами, то ранее, они легко могли сменить гражданство и стать нашими соотечественниками. Более того, очень востребована государственная услуга по приобретению российского гражданства иностранными лицами, которые не находятся на территории России, то есть находятся за рубежом. Даже находясь у себя на родине, или же в ином другом государстве лица могут обратиться в Федеральную миграционную службу России с просьбой о принятии в гражданство России.

Законодательно положения об институте гражданства зафиксированы во многих правовых актах России, но, прежде всего, в Конституции [3] — статьях 6, 61–63, далее Законе «О гражданстве РФ» [4], Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ [5], а также в международных правовых актах, ратифицированных на территории РФ. К примеру, это может быть договор между Казахстаном и Киргизией о возможности приобретения гражданства по упрощенной процедуре [2], также это могут быть договоры, которые были заключены еще в период действия СССР, но остаются действительными и по сей день [1].

Помимо законодательной базы существует также огромное количество правовых споров и вопросов, связанных с институтом гражданства, которые обобщаются в судебной практике. Приведем несколько примеров. Так, за консультацией и последующим правовым решением своей ситуации обратился гражданин У., которому было отказано в получении гражданства РФ в упрощенной процедуре [6]. Данный гражданин находился длительное время на территории РФ на основании имеющегося у него вида на жительство. За это время он не совершал правонарушений, работал официально и находился на постоянном месте проживания — то есть был порядочным лицом. Так вот, когда это лицо решило обратиться с заявлением в миграционную службу о получении гражданства РФ, а было это в 2016 году, ему было отказано на том основании, что у данного лица У. не было достаточно доказательств в том, чтобы он получал заработную плату выше прожиточного минимума. Когда данное лицо пришло за помощью к адвокату, то, обратившись в суд, адвокат предоставил все собранные сведения, которые подтверждали истинный и официальный доход лица У. и, естественно, суд принял позицию истца и счел решение миграционной службы об отказе неправомерным.

Следующий пример продемонстрирует пример о признании незаконным заключения о признании не приобретшим гражданство РФ. Так, Братья Е. и А. получили письма, из которых им стало известно, что они были признаны не приобретшими гражданство РФ [7]. В 2006 году, еще, будучи несовершеннолетними, Е. и А. приобрели гражданство РФ, в упрощенном порядке по заявлению их отца — гражданина РФ. Но в 2014 году в ходе проведенной служебной проверки было установлено, что в материале о приеме в гражданство РФ в отношении Е. и А. отсутствует подпись начальника Управления федеральной миграционной службы по г. N, а также не проставлена гербовая печать Управления. В связи, с чем и было издано заключение о признании Е. и А. не приобретшими гражданство РФ. Адвокат в интересах Е. и А. обратилась в суд с просьбой признать вышеуказанное заключение незаконным. В обоснование своих требований она указала, что законодательством РФ установлен исчерпывающий перечень оснований для признания лица не приобретшим гражданство. Так, при вынесении заключения о признании Е. и А. не приобретшими гражданство РФ, должен был быть установлен факт использования заявителями подложных

документов, или сообщения ими заведомо ложных сведений, на основании которых принималось соответствующее решение, либо должно было быть установлено основание для отклонения заявлений о приеме в гражданство Российской Федерации, установленное ст. 16 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Данных обстоятельств и оснований в отношении Е. и А. установлено не было, была установлена лишь вина начальника Управления, который не подписал и не поставил печать на одном из документов, имеющемся в материале о приеме в гражданство. Суд согласился с доводами адвоката и удовлетворил заявленные требования.

Еще один пример из судебной практики продемонстрирует ситуацию, о признании решения миграционного органа об отклонении заявления о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке [9]. По данному делу миграционный орган отклонил заявление Б. о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке. В обоснование было указано, что при подаче заявления Б. якобы предоставил заведомо ложные сведения и использовал подложный документ, а именно поддельную справку по форме 2-НДФЛ. В ходе проверки миграционный орган получил ответ из территориальной налоговой инспекции, что сведений о доходах физического лица Б. за последний год не предоставлялись.

Адвокатом был подготовлен иск о признании решения миграционного органа об отклонении заявления Б. о приеме в гражданство в упрощенном порядке незаконным. В нем она ссылалась на то, что при проведении проверки миграционным органом был направлен запрос в налоговую инспекцию не по месту жительства Б., где он состоял на учете, а по месту его работы. По этой причине и был получен отрицательный ответ. Данное обстоятельство также было подтверждено при проведении, по факту представления подложного документа в порядке ст. 145 УПК РФ, по результатам которой было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Б.

При вынесении решения суд посчитал, что обстоятельства дела в их совокупности свидетельствуют о незаконности выводов миграционного органа о представлении Б. заведомо ложных сведений при подаче заявления о приеме в гражданство в упрощенном порядке и признал решение об отклонении заявления незаконным.

Показательным также будет случай об оспаривании действий (бездействий) миграционного органа по вопросу принятия заявления о приеме в гражданство в общем порядке. В данном случае заявитель А. неоднократно обращался в миграционный орган с заявлением о приеме в гражданство РФ в общем порядке с соответствующим пакетом документов. Каждый раз ему отказывали, предъявляя все новые и новые требования к документам, такие, например, как неполная автобиография, не предоставлены подтверждения о наличии законного источника средств к существованию за весь период проживания на территории РФ, несмотря на то, что по закону требуется подтверждение только за последний год и т. д.

Адвокат в интересах А. обратилась в Тверской районный суд г. Москвы с административным иском с требованиями признать действия миграционного органа незаконными и обязать принять от А. заявление о приеме в гражданство в общем порядке.

Суд, рассматривая дело, установил, что А. действительно пытался подать заявление о приеме в гражданство, но до настоящего момента оно принято не было. Согласившись с позицией адвоката, суд признал требования миграционного органа не соответствующими закону и удовлетворил исковые требования.

Также в последнее время в связи с возросшим спросом в области миграции участились обращения по установлению факта проживания на определенную дату на территории Российской Федерации. Так, к адвокату обратился И., паспорт гражданина РФ которого, был признан необоснованно выданным [8].

Заявитель приехал из Украины в 1991 году для поступления в ВУЗ. После неудачной попытки поступления в 1991 году, решил остаться в Москве и заняться подготовкой к вступительным экзаменам 1992 года. Фактически он проживал в г. Москве с 1991 года, но регистрации по месту жительства не имел. В 1992 года заявитель поступил в ВУЗ, который успешно окончил в 1997 году. С сентября 1992 года по май 1997 года проживал в общежитиях ВУЗа. С 1997 года по 1999 обучался в очной аспирантуре. С 1999 года имеет непрерывную трудовую деятельность на территории РФ и зарегистрирован по месту жительства в собственной квартире.

После рассмотрения ситуации было принято решение обратиться в суд с заявлением об установлении факта проживания на территории Российской Федерации с 1991 года по настоящее время.

Помимо вышеперечисленного весьма актуальна проблема определения гражданства детей. На этот счет на защиту прав человека и гражданина сам Верховный суд РФ выносит определения [10].

Верховный суд России защитил детей граждан нашей страны от судьбы человека «без рода без племени». Если кто-то из родителей имеет российское гражданство, то и дети вправе называться россиянами. Такое пояснение записано в обзоре судебной практики Верховного суда России за 2 квартал 2012 года.

Один из подобных примеров привел обзор судебной практики. Заявитель, названная в документе Х. М., обратилась в суд, требуя вернуть ей права гражданина нашей страны. Как выяснилось, она родилась в 1984 году на территории нынешней Украины. Ее отец до сих пор там живет. А сама истица еще в 1993 году переехала вместе с матерью в Россию, в Мурманскую область. В России закончила школу, сейчас трудится.

В 2000 году она получила паспорт гражданина России. Но оказалось, что это ничего не значит. Через десять лет — в марте 2010 года — неким старшим инспектором УФМС была «проведена проверка по факту принадлежности Х. М.

к гражданству Российской Федерации». Столоначальник все тщательно взвесил и решил, что девушка гражданкой РФ не является. «4 марта 2010 г. вынесено решение, из которого следует, что Х. М. гражданином Российской Федерации не является, паспорт гражданина Российской Федерации выдан ей необоснованно», говорится в обзоре.

Аргументы чиновников следующие: мать девушки в 1984 году не являлась гражданкой России, что чистая правда. Мать заявительницы, уроженка Мурманской области, в 1999 году оформила российское гражданство. Никаких сомнений, что у нее есть такое право, не возникло. Но чиновники решили, что дети, рожденные в другой стране, не вправе называться россиянами. Неужели матери надо было депортировать свою дочь? К счастью, в дело вмешался Верховный суд страны.

Проблемы Х. М возникли вследствие так называемого наведения порядка с вопросами гражданства. В 90-е годы прошлого века⁵⁴ российское гражданство зачастую продавалось и покупалось. Граждан, оформивших гражданство в те времена, массово взяли под подозрение. У людей стали забирать паспорта, их начали считать чуть ли не иностранцами. Им пришлось доказать право считаться россиянином.

От рвения миграционных служб пострадало немало граждан «неграждан». Потом процедура была скорректирована, чтобы защитить людей. Например, по требованию Генпрокуратуры, миграционной службе было запрещено изымать паспорта при отсутствии неправомерных действий граждан. А сейчас Верховный суд разъяснил важную вещь: наши дети являются россиянами. «Признание гражданства Российской Федерации по рождению родителей является основанием признания гражданства Российской Федерации по рождению и их ребенка независимо от места его рождения на территории бывшего СССР, если только он не утратил это гражданство по собственному свободному волеизъявлению»,⁵³ говорится в обзоре. Дело Х. М направлено на новое рассмотрение для исправления ошибок.

Практически каждый человек в мире является гражданином какой-либо страны, однако не редки ситуации, когда эта принадлежность требует подтверждения, например, перед тем как подать заявление на выдачу внутреннего или заграничного паспорта, а также в случае отсутствия

у взрослого/ребенка действительных документов, подтверждающих гражданство. Кроме того, проверка наличия гражданства РФ может потребоваться мигрантам, которые ранее были россиянами.

Сегодня институт гражданства является очень важным институтом в политической сфере. Именно поэтому за изменениями в законе и в процедуре принятия в гражданство следят не только практики, но и теоретики права. Конечно же, не исключены и оплошности в формировании нового законодательства на базе новейшего государственного ведения России, которые заключаются, в большинстве своем, в человеческом факторе, а именно, в отсутствии четкой направленной стратегии формирования законодательной базы в области гражданства. Из актуальных на сегодняшний день проблем законодательной базы в миграционной сфере можно назвать процедуру получения разрешения вида на жительство, а также разрешения на временное проживание и вопрос решения статуса иностранных граждан, которые прибывают в Россию с различными намерениями.

Вместе с тем следует отметить необычную быстроту и практически отсутствие общественного обсуждения принятия законов, регулирующих заключительную фазу миграционной биографии иностранцев, получение гражданства, открывающих возможности широким массам мигрантов быстрой натурализации. Не учитывается проблема частого отсутствия понимания между новоселами и коренным населением, вызванная ускоренным предоставлением гражданства и относительной несложностью выполнения его требований. Несмотря на владение первыми русским языком, это часто оказывается недостаточным, для того чтобы быстро вжиться в местное сообщество, а коренное население просто не успевает привыкать к новым соседям.

В связи с теоретической неустойчивостью подходов в научной литературе относительно гражданства также нужно обращать более тщательное внимание на имеющиеся вопросы. Большая резонансная волна в России по формированию позиции «гражданской нации» говорит о явной необходимости повышать актуализацию задач по исследованию правовых аспектов гражданства, которые формируют дальнейшие пути развития института гражданства.

Литература:

1. Конвенция о гражданстве замужней женщины (Заключена в г. Нью-Йорке 29.01.1957) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XX. — М., 1961. С. 438–442.
2. Соглашение от 26.02.1999 Между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства // «Бюллетень международных договоров», N 12, 2002.
3. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.06.2002, N 22, ст. 2031.

5. Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4571.
6. Решение № 2А-11579/2016 2А-11579/2016~М-10955/2016 М-10955/2016 от 16 декабря 2016 г. по делу № 2А-11579/2016 // <http://sudact.ru> Судебные и нормативные акты РФ режим доступа свободный
7. Решение № 2А-4163/2015 2А-4163/2015~М-3744/2015 М-3744/2015 от 14 октября 2015 г. по делу № 2А-4163/2015 // <http://sudact.ru> Судебные и нормативные акты РФ режим доступа свободный
8. Апелляционное определение № 33—1863/2015 от 4 июня 2015 г. по делу № 33—1863/2015 // <http://sudact.ru> Судебные и нормативные акты РФ режим доступа свободный
9. Решение № 2А-4648/2016 2А-4648/2016~М-5649/2016 М-5649/2016 от 13 октября 2016 г. по делу № 2А-4648/2016 // sudact.ru Судебные и нормативные акты РФ режим доступа свободный
10. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2012 N 34-В11—6 Дело об оспаривании действий УФМС, об отмене решения УФМС направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как судом не установлено, имела ли вина заявителя в нарушении закона при получении паспорта гражданина РФ, которая могла заключаться в представлении заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений // Документ опубликован не был. Правовая база Консультант плюс Он лайн. Режим доступа свободный.
11. Кабышев В. Т. Возвращение Крыма в Россию: Конституционно-правовой дискурс // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2015. — № 5 (106). С. 11.

ИСТОРИЯ

Венгерский кризис 1956 года: интерпретация и подходы

Боженко Сергей Николаевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Исторический процесс на современном этапе все более приобретает глобальный характер. Это неизбежно ведет к конфликтам и дискуссиям на идеологической и национальной почве при попытке выработать единую точку зрения в отношении событий, в рамках которых границы национальной и глобальной истории переплетены. В силу этого проблема интерпретации событий прошлого не теряет своей актуальности и по сей день для исторической науки.

Предметом длительных дискуссий, обусловленных конфликтом глобальной и национальной истории, являются события в Венгрии 1956 года. Идеологическое и политическое противостояние сверхдержав времен «холодной войны» исключало выработку единой трактовки [1, С.11] [2, С. 3] [3, С.5] [4, С.2]. Лишь в конце 80-х годов благодаря предоставленным СССР архивным документам произошла кардинальная трансформация подходов в исторических исследованиях [5, С. 607]. Данные исследования сочетали в себе как прежние идеологические установки, базирующиеся на демократических ценностях, так и стремление к обновлению методологических и теоретических основ в изучении венгерского кризиса 1956 года.

В рамках нашей статьи мы обратимся к теоретико-методологическому осмыслению венгерских событий 1956 года.

Важной особенностью венгерских событий 1956 года является сложность их интеграции в единую общепринятую концепцию. Речь может идти лишь об условно едином в исторической науке венгерском кризисе, но содержание же можно выделить две интерпретационные модели: национальную и региональную.

Обратимся к первому подходу. В рамках национальной модели народные выступления 1956 года — это прежде всего реализация венгерским народом прав на самостоятельное национальное либо демократическое развитие, прерванное узурпацией политической власти коммунистической партией [6, С.557]. В рамках данного тезиса очевидна неправомерность силового вмешательства СССР во внутривнутриполитические процессы страны [7, С.288]. Но декларируемая тождественность национальных и демократических интересов, лежавших в основе событий, весьма спорна и обеспечивается лишь наличием общего идеологического противника — СССР.

Обратимся же теперь к региональному подходу. Несмотря на военное присутствие СССР и деятельность Союзной контрольной комиссии, Восточная Европа оставалась крайне нестабильным регионом. Выработанная союзниками модель послевоенного устройства основывалась на степени ответственности стран за развязывание войны. Ответственность же за установленный порядок должны были нести новые правительства, пришедшие к власти в 1945 году в странах Восточной Европы. Новому венгерскому правительству предстояло признать передачу части своих территорий сопредельным государствам и гарантировать выплату репараций. К 1947 году были завершены переговоры и подписаны соответствующие договоры между странами [8]. Однако подписание договоров не гарантировало установление мира в регионе. Договоры закрепляли положение национальных меньшинств в отношении более 3 млн венгров, подвергавшихся культурно-политической дискриминации [9, С.522]. Репарации легли на Венгрию тяжелым экономическим бременем, что приводило к нарушению процедуры выплат [10, С.505]. Было очевидно постепенность принятия нового порядка лишь при условии сохранения внешнего контроля с постепенным его ослаблением в перспективе. В силу этих факторов в регионе формируется широкая коммунистическая платформа, координирующая и нейтрализующая возможные конфликты и действующая в рамках не государственной, а партийной субординации с ролью СССР как арбитра [11, С. 48—49]. Данная система привела к относительно устойчивому росту экономик стран благодаря сдержанному политическому диалогу, гарантом которого стало партийное единообразие. Предпринятая же попытка Хрущевым снизить участие общепартийной линии в управлении региона привела из-за непоследовательности к дезорганизации внутривнутриполитической системы в стране и привела к кризису. Региональное значение кризиса из-за довольно скорой его локализации рассматривается в качестве доказательства недемократичности развития стран региона в целом [12, С.628]. Деятельность СССР сводится к стремлению установления безграничной политической власти в регионе. Постепенное закономерное снижение руководящей роли СССР в регионе рассматривается как утрата влия-

ния и политическое поражение [13, С. 496–511]. Но документы свидетельствуют о четком понимании лидеров стран деструктивных последствий венгерских событий для региона, ярким примером чего является нейтральная позиция Польши при выработке общей позиции в отношении Венгрии социалистическими странами [14, С.354].

Интерпретация венгерских событий 1956 года с точки зрения разных констатированных нами подходов существенно отличается. Ключевым интегрирующим фактором

продолжает оставаться идеология, вступающая в противоречие с фактическим материалом.

Подводя итог выше сказанному, важно отметить важность теоретико-методологического осмысления исторических событий с позиции их естественных границ. Бессознательное же следование идеологическим постулатам приводит к фальсификации понимания прошлого и способствует реанимации противоречий между странами и народами.

Литература:

1. Пушкаш, А. И. Строительство социализма в Венгрии. Разгром контрреволюционного путча в 1956 год / А. И. Пушкаш // Советское славяноведение. — 1986. — № 6. — С. 11–20.
2. Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников. — Будапешт: Информационное бюро Совета министров Венгерской Народной Республики, 1959. — 154 с.
3. Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях. В 2 ч. — М: издательство Иностранной литературы, 1957. — 192 с.
4. Macartney, D. Hungary. A shortly history/ D. Macartney. — Ediburgh: At the University Press, 1962. — 313 p.
5. Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы. — М., 2015. — 951 с.
6. Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. — М: Издательство «Весь Мир», 2002. — 656 с.
7. Стыкалин А. С. Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 года и политика Москвы. — М.: Новый хронограф, 2003. — 320 с.
8. Мирный договор с Венгрией. — М.: Госполитиздат, 1947. — 72 с.
9. Контлер, Л. Указ. соч.
10. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2-х тт. Документы. — Т. 1. 1944–1948 гг. — М: РОССПЭН, 1999. — 687 с.
11. Байков, В. С. 1956. Венгрия глазами очевидца. — М. — СПб.: Нестор-История, 2016. — 152 с.
12. Эпплбаум, Энн. Железный занавес. Подавление Восточной Европы (1944–1956). — М.: Московская школа гражданского просвещения, 2015. — 704 с.
13. Киссинджер, Г. Дипломатия. — М.: научно-издательский центр «Ладомир», 1997. — 848 с.
14. Стыкалин А. С. Указ. соч.

Методология микроистории глазами отечественных исследователей

Ковалев Тимур Геннадьевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

С первой половины XX века, в условиях кризиса гуманистарного знания, главенствующая ранее позитивистская научная модель подвергается критике и активный поиск новой парадигмы приводит историческое научное сообщество к острым методологическим дискуссиям.

С появлением «Новой исторической науки», у истоков которой стояли основатели школы «Анналов», постепенно утверждаются новые подходы и в 1970-е годы с приходом постмодернистского влияния, в условиях «смены метода» и всплеска интереса к локальной истории в Италии появляется новое направление исторической науки, получившее название «микроистория». Оно представляется закономерным проявлением постмодерна в гуманитарных науках.

На сегодняшний день микроистория является одним из самых модных и перспективных направлений для дальнейшего развития исторической науки. Несмотря на критику данного направления, его методы активно используют исследователи в своих работах не только за рубежом, но и в России. В постсоветское время перемены в общественно-политической жизни страны не могли обойти стороной как социально-гуманитарные науки в целом, так и историческую науку в частности. С кризисом марксистско-ленинской методологии научное историческое сообщество ищет новые пути и ориентируется на компенсацию дефицитов советской исторической науки через усвоение достижений науки западной. Вследствие этого в России появляется микроистория. Таким образом, наше исследование пре-

следует цель взглянуть сквозь призму понимания и представления отечественных историков на относительно новое для отечественной исторической науки микроисторическое направление, посредством изучения его теоретических и практических работ. Сегодня изучение данной проблемы актуально, поскольку в условиях современного кризиса истории и социальных наук, микроистория стала одним из ведущих интеллектуальных течений, с которыми связывают надежды на создание новой парадигмы в науках о человеке. Кроме этого, изучение уже накопленного опыта отечественных историков позволит по-новому взглянуть на микроисторию и более четко понять, насколько данное направление приоритетно для отечественной исторической науки.

Несмотря на то, что микроистория относительно новое направление, в отечественной дореволюционной историографии к проблеме реконструкции повседневности и быта «маленького человека», нередко обращались известные учёные. Н. М. Карамзин утверждал, что наряду с событийной историей, следует обратить внимание и на «все, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусства, обычаи, законы, промышленность» [1]. Интерес к изучению частных явлений в истории очень отчетливо отразился в трудах М. О. Гершензона. В труде «Декабрист Кривцов и его братья» М. О. Гершензон, изучая жизнь семьи С. И. Кривцова, микросоциума в нашем понимании, ставил своей целью «углубиться в одной точке прошлого — до основных течений истории, рассказать судьбы одной семьи так, чтобы сквозь них стало видимо движение общественно-психологических сил» [2]. Таким образом, мы видим, что проблема повседневности «маленького человека», присущая микроистории, была актуальна ещё до её появления как направления и особо значимо выделялась отечественными историками.

Далее необходимо обратить внимание на теоретиков микроистории. Основные работы, посвящённые данному подходу, были распространены на страницах известных научных альманахов «Одиссей» и «Казус». В постсоветский период они оказываются перед необходимостью осмысления новой историографической ситуации, которая характеризуется как постмодернистская. В связи с этим изучение проблемы соотношения микро- и макроистории становится одной из центральных и обсуждаемых проблем, о которой ещё в 1991 году высказывался, главный теоретик микроистории в России, медиевист Ю. Л. Бессмертный: «Важная проблема, встающая перед историком — соотношение в историческом процессе общего и особенного, и в частности микро- и макропроцессов» [3]. При этом он замечает, что в трудах микроисториков гораздо сильнее, чем в трудах постмодернистов ощущается антиномия единичного и массового [4], но коллизия между микро- и макроисторией не может быть преодолена, поскольку они соединены друг с другом по принципу дополнительности [5].

В 1996 году Ю. Л. Бессмертный основывает альманах «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории», который нацелен именно на изучение проблем микроисто-

рии. В первом выпуске альманаха он публикует статью «Что за казус?» [6], в которой выдвигает свою «казуальную теорию», выражавшую его видение микроисторического подхода. Ю. Л. Бессмертный одним из перспективнейших инструментов познания прошлого считал изучение отдельных казусов, которые представляются ему нестандартными ситуациями в истории, освещающие поступки и действия хотя бы немногих персонажей прошлого [7]. При этом он замечает важность изучения «казусов», так как в них может раскрываться культурная уникальность времени. В его понимании сам «казус» является объектом микроистории, который специфичен не только своей неповторимостью, но и особенно богатым содержательным наполнением [8]. Целью своего подхода Ю. Л. Бессмертный видит осмысление через анализ нестандартных, нетипичных казусов того, как в различные эпохи совершался переход от единичного и индивидуального, к массовому и общепринятому. Одна из особенностей казуального подхода Бессмертного — это сосредоточение внимания на поступках и действиях индивидов в изучаемом казусе, которые представляются как предмет исследования. Таким образом, микроистория понимается им как история автономно действующих субъектов, способных выбирать стратегию своего поведения и по-своему менять имеющиеся установки [9]. Важным является так же тот факт, что в альманахах Ю. Л. Бессмертный включает казусы не только нового времени, как это делалось в предшествовавших опытах микроистории, но и казусы средневековой эпохи, что приводит его к полемике с ещё одним авторитетным исследователем, касавшимся проблем микроистории, А. Я. Гуревичем.

А. Я. Гуревич считает, что применение микроистории в отношении средних веков крайне ограничено и вступает в этом вопросе в дискуссию с Ю. Л. Бессмертным, который в изучении средневековья пытался противопоставить микроисторию истории ментальностей [10]. А. Я. Гуревич, замечая, что приёмы микроистории далеко не в равной степени применимы к разным эпохам исторического процесса, считает, что изучение коллективных представлений остаётся преобладающим в медиевистике, поскольку микроистория как один из методов исследования обретает всё своё значение лишь с появлением новых категорий исторических источников [11]. По его мнению, одностороннее вычленение фактов и событий в разряд микроисторических ведёт к подмене серьёзного исследования рассказыванием анекдотов. Аргументирует он это тем, что, изучая частное явление, микроисторик не способен самостоятельно его выделить, не располагая общей гипотезой, и, в связи с этим неизбежно включает его в некую общезначимую линию развития [12].

Итак, подводя итог нашему исследованию, стоит сказать, что рассмотренные нами работы отечественных историков по микроистории позволили доказать, что методология, используемая данным направлением, родилась в России задолго до появления микроистории как научной школы в Италии. С течением времени микроистория всё

чаще используется отечественными историками, но прежде всего не как отдельное направление в исторической науке, а как метод реконструкции повседневности. Обсуждаемый чаще всего вопрос о соотношении микро- и макроистории, позволил сделать нам вывод, что на сегодняшний день эти два подхода к исследованию не являются соперниками, а прежде всего взаимодополняют и зави-

сят друг от друга. Сегодня изучение микроистории выходит на новый, более повышенный уровень. Её дальнейшее усвоение не поможет разрешить сложившийся в отечественной науке кризис историографии, но использование её методов является перспективной альтернативой давно устоявшимся в отечественной историографии методам исследования.

Литература:

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. С.20. Т. 1.
2. Гершензон М. О. Декабрист Кривцов и его братья. М., 1914. С.3. С.3
3. Бессмертный Ю.Л. Школа «Анналов» и современные подходы в исторической науке//Одиссей. Человек в истории. М., 1991. С.16.
4. Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории// Одиссей. Человек в истории. М., 1995. С.10.
5. Бессмертный Ю.Л. Коллизия микро и макроподходов и французская историография 90-х годов// Историк в поиске. Микро и макроподходы к изучению прошлого. М., 1999. С.26.
6. Бессмертный Ю.Л. Что за «Казус»?.. // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1997.
7. Там же. С.10.
8. Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории// Одиссей. Человек в истории. М., 1995. С.11–12.
9. Бессмертный Ю.Л. Что за «Казус»?.. // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1997. С. 18.
10. Там же. С. 9–10.
11. Гуревич А. Я. Не «Вперёд, к Геродоту», а назад к анекдотам// Историк в поиске. Микро и макроподходы к изучению прошлого. М., 1999. С. 234.
12. Там же. С.235.

Корейский кинематограф в период японской оккупации (1910–1945 гг.)

Кравченко Анатолий Николаевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Современный корейский кинематограф берет свое начало в период японской оккупации. В статье рассматриваются процесс зарождения и становления корейского кино, условия его формирования и основные достижения.

Ключевые слова: корейский кинематограф, японская оккупация, «Ариран», цензура, независимость.

Korean Cinema in the Period of Japanese Occupation (1910–1945)

Kravchenko Anatoly Nikolaevich, Post-graduate student
Kuban State University, Krasnodar

Modern Korean cinema originates during the Japanese occupation. The article discusses the process of the birth and formation of Korean cinema, the conditions for its formation and the main achievements.

Keywords: Korean cinema, Japanese occupation, «Ariran», censorship, independence.

Корея долгое время оставалась страной, закрытой для внешних влияний. За строгую изоляционистскую политику она была прозвана «королевством-отшельником». Только в начале 1880-х гг. под нажимом европейских держав Корея открылась для иностранцев. Это положило

конец ее затворническому существованию и распахнуло двери для западного влияния. Но этот период не был долгим.

С 1910 по 1945 г. Корея была японской колонией, власть принадлежала японскому генерал-губернатору. Колониальный период был отмечен высокими темпами экономи-

ческого роста, возникновением современной корейской культуры, формированием основ корейской индустрии, почти двукратным увеличением средней продолжительности жизни и широким внедрением современного начального образования. В то же время в первое и последнее десятилетия этого периода колониальные власти проводили жёсткую политику в отношении населения, а на протяжении всего периода корейцы подвергались дискриминации. Очень показательно влияние Японии на Корею в области культуры. В данном случае будет рассматриваться корейский кинематограф. В становлении корейского кинематографа выделяют три этапа:

1. Эпоха зарождения кинематографа (до 1926 г.). Этот период начинается еще с конца XIX в., когда в Сеуле появилась первая французская киностудия «Пате», и заканчивается, когда национальный кинематограф стал создавать шедевры немого кино.

2. «Золотая эра» немого кино (1926–1935 гг.). Этот период начался созданием фильма «Ариран», признанный шедевром корейского кинематографа. После него было выпущено еще 70 картин. Создававшиеся в указанный период немые фильмы были в основном мелодрамами, но некоторые корейские режиссеры, обходя японскую цензуру, вкладывали в них идеи национального сопротивления, что находило горячий отклик у зрителей.

В конце этого периода произошел спад, вызванный усилением цензуры со стороны колониальных властей, из-за чего многие режиссеры были вынуждены эмигрировать.

3. Время звуковых фильмов (1935–1945 гг.). В этот период стали создаваться картины со звуком, однако этот период был наиболее сложным, потому что Япония усилила свой контроль за кинематографом, а в 1942 г. показ фильмов на корейском языке был вообще запрещен. Этот период закончился капитуляцией Японии во Второй мировой войне.

Принято считать, и это подтверждается архивами рекламных объявлений в газете «Хвангсун Шинмун», что впервые показ фильма в Корее произошел в 1903 г. в Сеуле, однако упоминания о первых демонстрациях «движущихся фотографий» французской студии «Пате» относятся к 1898 г. [5, с. 17].

На протяжении веков Корея проводила политику самоизоляции, что приводило к отсутствию культурного обмена с другими странами. В духовной сфере преобладало конфуцианство, традиционные поклонения предкам, что обуславливали статичность культуры Кореи. Это отражалось и на развитии кинематографа на полуострове. Однако с приходом Японии все изменилось. Колонизация полуострова способствовала импорту различных фильмов, из которых наибольшим спросом обладали фильмы с приключенческими сюжетами, о национальных героях.

Во втором десятилетии XX в. интерес к кинематографу постоянно возрастал, кинотеатры открывались не только в Сеуле, но и в других городах. Корейцы предпочитали смо-

треть западные фильмы, рассказывавшие о незнакомой и привлекательной жизни и транслировавшие новую информацию [2, с. 63].

Корейский кинематограф начал зарождаться в 1919 г. после назначения Сайто Макото на пост генерал-губернатора Кореи. В этот период были сняты такие фильмы, как «Бездомный ангел», «Военный поезд», «Ариран» и др. В 1919 г. был снят первый корейский сериал — «Справедливая месть». В начале 1923 г. появился первый полнометражный игровой фильм «Граница» (иногда — «Национальная граница»), в апреле того же года — «Клятва, данная под луной» (ряд источников приписывают первенство этой картине, утверждая, что съёмки её были завершены уже в январе) [9]. Автором сценария и режиссёром был Юн Бекнам. Некоторые фильмы сопровождались субтитрами на японском языке. Японская администрация ставила свои цели по отношению к кино, заключающиеся в пропаганде колониальной политики и формировании положительного образа администрации.

На территории Кореи было основано несколько кинематографических компаний, поддерживаемых японцами. Одной из них была «Чосон кинема», которая в 1926 г. выпустила фильм «Ариран», дав начало новому этапу становления национального кино. 25-летний На Унгу стал исполнителем главной роли, сценаристом и режиссером. Этот фильм повествует о первой попытке национального сопротивления колониальной администрации, произошедшей в ходе Первоапрельского движения 1 марта 1919 г. [1, с. 91–104]. Хотя фильм был откровенно антияпонским, он свободно распространялся по всей стране из-за своей идеологической неопределенности. Дело в том, что в титрах пришлось заменить имя На Унгу на имя японского режиссера из «Чосон кинема» и представить фильм как развлекательный [3, с. 72]. Немое кино сопровождали рассказчики (бёнса), которые в случае присутствия цензора давали нейтральный текст, а в случае его отсутствия говорили то, что хотели слышать корейцы. Таким образом, фильм «Ариран» стал символом национального сопротивления корейцев и освобождения полуострова [7, с. 46]. После выхода картины На Унгу основал свою киностудию, в которой работали корейцы, выпускавшие фильмы для корейцев. Успех «Арирана» вдохновил многих других корейских режиссеров. Одним из них был Шим Хун, снявший фильм «Рассвет», который может быть соизмерим с «Арираном». Позже этот период назовут «золотой эрой немого кино».

В последние годы эпохи немого кино цензура становилась все жестче, поскольку Япония готовилась к агрессивным действиям в Азиатском регионе. В 1932 г. был снят фильм «Паром без перевозчика» режиссером Ли Гю Хваном. Этот фильм в то время называли последним фильмом-посланием корейцам на пути национального освобождения [8, с. 57–59].

К началу 1940-х гг. из более 50 кинематографических компаний, функционировавших в Корее, почти все финансировались японскими инвесторами. Вдобавок, японская

сторона предоставляла более современные кинотехнологии. На протяжении всего периода колонизации, персонал корейских киностудий активно сопротивлялся требованиям создавать прояпонские картины, однако доминирование японских управляющих сводило это сопротивление к минимуму. Разумеется, в кинематографической сфере были и немногочисленные корейские коллаборационисты, поскольку для многих режиссеров работа по японским правилам была единственным способом остаться в кино [4].

В 1935 г. начался новый период корейского кинематографа с фильма «Чхунян-джон» — звуковой фильм, интерпретировавший популярные в Корее «Сказания о Чхунхян», рассказывавшие о любви юноши из семьи высокого социального положения к девушке-проститутке. На Унгю также продолжал снимать фильмы. Одним из его произведений в этот период является «Деревня за рекой». Бёнса-комментаторы ушли, так как оказались ненужными с приходом звука, поэтому стало невозможным доносить антияпонские настроенные устные комментарии в обход цензуры. Сама цензура усилилась, а зарубежные фильмы стали заменяться на японские. В то же время, стали создаваться фильмы, в которых Япония и Корея изображались как союзники. Например, в фильме «Дорогой солдат» показана служба корейцев в японской армии.

С 1938 г. все корейские кинокомпании перешли под руководство Японии. Одной из идеологических картин, снятых под непосредственным руководством японской стороны, стало «Подразделение смертников на сторожевой вышке» (1943 г.) — совместный корейско-японский боевик, изображавший жизнь и сражения с китайскими бандитами группы японской колониальной полиции на корейско-манчжурской границе. В фильме давались изображения настолько идеализированных и неправдоподобных образов корейцев, готовые отдать жизни за японского императора и тем вызывающие уважение японцев, что в корейских кинотеатрах в ходе просмотра картины и после возникали столкновения с полицией. И даже таких картин было крайне немного [4].

Литература:

1. Курбанов С. О. Первомартовское движение и буржуазно-демократическая революция в Корее // Первомартовское движение за независимость Кореи 1919 г. Новое освещение. М., 1999.
2. Смертин Ю. Г., Янг Сун Ен. Становление национального кинематографа в Корее (начало 1920-х — середина 1930-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018, № 4.
3. Хван А. Очерки истории корейского кино. М., 2007.
4. Фесюн А. Г. Корейский кинематограф в период японской оккупации // Корё Сарам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kooyo-saram.ru/korejskij-kinematograf-v-period-yaponskoj-okkupatsii/>
5. Kim Mee Hyun. Korean Cinema from Origins to Renaissance. Seoul, 2007.
6. Kim Mee Hyun. The Sound Film and Militarism. Seoul, 2007.
7. Kim Mee Hyun. The Japanese Colonial Period. Heyday of Silent films. Seoul, 2007.

Чтобы поставить корейский кинематограф себе на службу и сделать из него идеологическое средство, в январе 1940 г. был выпущен декрет, по которому все киностудии переходили под руководство Японии, а корейским режиссерам предлагали снимать идеологическое кино. Те, кто не соглашались, вынуждены были уйти. В последние годы колониализма было снято несколько фильмов, однако после капитуляции Японии корейские режиссеры, сотрудничавшие с оккупантами, не подвергались гонениям и наказаниям. Они остались в профессии, и корейский кинематограф стал создавать картины о борьбе за независимость и новой жизни [6, с. 77].

Подводя итоги, необходимо сказать, что современный кинематограф на Корейском полуострове сложился именно в период японской оккупации. После освобождения Кореи деятели кино будут называть «наследниками Арирана». Именно вторжение Японии и ее попытка культурной ассимиляции Кореи привели к тому, что в стране появилось современное кино. С другой стороны, кинематограф в Корее использовался японцами как инструмент государственной политики. Через кино Япония пыталась влиять на настроение корейского общества, навязать ему мысль о культурной идентичности Японии и Кореи. Чтобы избежать антиправительственных картин, показ фильмов контролировался цензором. Особенно ярко это воздействие стало проявляться во время начала агрессивных действий в Китае и вступления Японии во Вторую мировую войну, что совпало с приходом звука в кино. Корейское кино было фактически запрещено, как и национальный язык, а фильмы проповедовали идею союзнических отношений метрополии и колонии в мировой войне. Тем не менее, время японской оккупации запомнится выпуском картин, символизирующих национальную независимость. Прежде всего это относится к фильму «Ариран», наследниками которого считают себя кинематографисты Кореи.

В целом, несмотря на все усилия и затраченные средства, Японии не удалось добиться стирания корейского этнического и культурного своеобразия, и национальный кинематограф является важным тому подтверждением.

8. Lee Young Il. The History of Korean Cinema. Seoul, 1988.
9. Paquet D. A Short History of Korean Film [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.koreanfilm.org/history.html>

Цензура корейской культуры в период японской оккупации (1910–1945 гг.)

Кравченко Анатолий Николаевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В период японской оккупации Кореи колониальное правительство стремилось формировать общественное мнение корейцев, чтобы сделать его своим союзником. Для этого японцам приходилось контролировать печатные издания, научный поиск, произведения культуры, и подвергать их цензуре. В данной статье рассматривается влияние цензуры на культурный процесс Кореи того времени.

Ключевые слова: цензура, японская оккупация, публикация, кинематограф, национальный язык, независимость.

Censorship of Korean culture in the Period of Japanese Occupation (1910–1945)

Kravchenko Anatoly Nikolaevich, Post-graduate student
Kuban State University, Krasnodar

During the period of the Japanese occupation of Korea, the colonial government sought to shape the public opinion of the Koreans in order to make it their ally. For this, the Japanese had to control prints, scientific research, works of culture, and censor them. This article discusses the impact of censorship on the Korean cultural process of the time.

Keywords: censorship, Japanese occupation, publication, cinema, native language, independence.

Корейская культура за период аннексии Японией прошла противоречивый процесс эволюции. В этот период происходило проникновение в Корею западной культуры, которая начинала взаимодействовать с традиционной, что вылилось в создании нетрадиционных форм образования, обновленных жанров в художественной литературе, модернистских тенденций в искусстве, архитектуре, строительном деле и т. п. Однако этот процесс был деформирован японской колонизацией, что повлияло на приобщение Кореи к мировому культурному опыту.

В колониальной Корее выпускались различные газеты и журналы на корейском, японском и английском языках. Это было возможным благодаря Первомартовскому движению, одним из итогов которого стало понимание японскими политиками неэффективности силового управления Кореей [3, с.2]. Лидеры Первомартовского движения зачитали Декларацию независимости, в которых, в частности, утверждали о разрушении японцами самобытной корейской культуры. Для того, чтобы иметь более привлекательный вид в глазах мирового сообщества, была провозглашена политика «культурного управления», выраженная в ослаблении цензуры и начале выдачи разрешений на публикацию частной печатной продукции на корейском языке. Среди них были как газеты генерал-губернаторства (Мэиль Синбо на корейском языке и Кэйдзё Ниппо на япон-

ском), так и частные газеты, и журналы (например, Чосон Ильбо). Газеты публиковались в основном в Кэйдзё (Сеуле) и Фудзани (Пусане) [3, с.2].

В колониальный период пресса в Корее официально подвергалась цензуре. Система цензуры начала формироваться ещё в эпоху протектората, с публикацией «Закона о газетах» в 1907 г. и «Закона о публикациях» 1909 г. Согласно первому из них, для открытия газеты было необходимо получить разрешение у властей. Согласно второму, новости, помещаемые в газеты, подвергались предварительной цензуре. Обычно цензор оставлял текст новостей без изменений, однако в случае наличия в газете резких антияпонских публикаций, цензор мог потребовать убрать материал. После аннексии Кореи генерал-губернатор Тэраути Масатакэ издал указ, согласно которым газеты на японском языке в Корее проходили через более мягкую систему цензуры, аналогичную той, что существовала в метрополии. В частности, они не досматривались перед публикацией. Такое положение дел существовало до 1932 г., когда в отношении корейско- и японоязычной прессы была введена общая система цензуры.

Цензура имела право объявить редакции газеты официальное предупреждение. Предупреждения делились на 4 степени: «дружеский совет», «замечание», «предостережение» и «запрет». Последний, в свою очередь, подраз-

делялся на «мораторий» и «запрет публикации». В случае, если на издание был наложен мораторий, власти пытались договориться с редакцией, и, если им удавалось прийти к компромиссу, деятельность издания возобновлялась. К тем изданиям, которые колониальные власти считали слишком опасными, применялся «запрет публикации», после чего издание прекращало существовать. На практике эта мера применялась трижды: были запрещены журналы «Синсэнхвааль» (Новая жизнь), «Синчхонджи» (Новый мир) и «Кэбёк» (Сотворение мира) [5, с.316–322].

В 1920–1930-е годы в Корее развернулось движение за развитие национального письменного языка, который стал активно употребляться лишь с конца XIX — начала XX вв. 3 декабря 1921 г. в Сеуле было образовано «Общество изучения корейского языка» (Чосоно Ён-гухое). Для пропаганды результатов своих изысканий с 1927 г. оно стало издавать журнал с весьма революционным по тем временам названием, которое в переводе означает «Корейский язык», где название страны «Корея» передавалось словом, соотносившимся со временами независимой Корейской Империи — Корё. Естественно, японская администрация не могла допустить существование подобного издания. Из-за давления японцев пришлось приостановить работу по составлению «Словаря корейского языка», начатую в 1929 г. Само общество с 1931 г. вынуждено было изменить название на «Научное общество корейского языка» (Чосоно Хакхве), чтобы как-то отмежеваться от своей «слишком радикальной» деятельности 1920-х гг. Обществу удалось возобновить издание научного журнала с 1932 г., а 19 октября 1933 г. с помощью газеты «Чосон Ильбо» опубликовать «Универсальные правила правописания корейского языка», до сих пор принятые к употреблению в Южной Корее. В октябре 1942 г. общество было закрыто японской колониальной администрацией, но возобновило свою деятельность в Южной Корее уже после освобождения страны под названием «Хангыль Хакхве».

Корейские ученые-историки, желавшие отразить в своих трудах всю правду о закабалении Кореи Японией, правду о древних исторических корнях корейского народа, часто не имели возможности легальной деятельности в Корее. Так, корейский историк Пак Ынстик написал два ис-

торических сочинения, которые стали известны и очень популярны среди корейцев: «Многострадальная история Кореи в 1915 г. и «Кровавая история движения за независимость в Корее» в 1920 г. В первом описывалась история подчинения Кореи Японией, начиная с 1864 и по 1911 гг.; во втором — история движения за независимость Кореи с 1884 по 1920 гг. Однако, несмотря на трудности, оба сочинения были изданы в Китае [1, с.100].

Кинематограф в Корее использовался японцами как инструмент государственной политики. Дело в том, что второе десятилетие XX века характеризуется постепенным возрастанием интереса к кинематографу. Корейцы смотрели западные фильмы, в которых они видели новое для себя. Фильмы рассказывали о незнакомой и привлекательной жизни, что было не приемлемо для Японии, ведь через кино Япония пыталась влиять на настроение корейского общества, навязать ему мысль о культурной идентичности Японии и Кореи. [2, с. 63]. Чтобы избежать антиправительственных картин, показ фильмов контролировался цензором. Особенно ярко это воздействие стало проявляться во время начала агрессивных действий в Китае и вступления Японии во Вторую мировую войну, что совпало с приходом звука в кино. Корейское кино было фактически запрещено, как и национальный язык, а фильмы проповедовали идею союзнических отношений метрополии и колонии в мировой войне [4, с.77]. Тем не менее, время японской оккупации запомнится выпуском картин, символизирующих национальную независимость. Прежде всего это относится к фильму «Ариран», наследниками которого считают себя кинематографисты Кореи.

Таким образом, можно сделать заключение, что во времена оккупации Кореи, Япония стремилась воздействовать на общественное мнение корейцев. Жесткая система цензуры означала то, что Япония стремилась контролировать все культурные сферы корейского общества, что иногда приводило к тому, что закрывались периодические издания, корейские произведения искусства не выходили в свет, кинематограф ставился в жесткие рамки. Но несмотря на это, корейские деятели науки, публицистики и кино могли обходить условия японской цензуры и выпускать произведения, которые и по сей день являются шедеврами корейской культуры того периода.

Литература:

1. Курбанов С. О. Первомартовское движение и буржуазно-демократическая революция в Корее // Первомартовское движение за независимость Кореи 1919 г. Новое освещение. М., 1999.
2. Смертин Ю. Г., Янг Сун Ен. Становление национального кинематографа в Корее (начало 1920-х — середина 1930-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018, № 4.
3. Cohen N. Japanese Periodicals in Colonial Korea. Columbia, 2010.
4. Kim Mee Hyun. The Sound Film and Militarism. Seoul, 2007.
5. Michael E. R. Colonial Publication Policy and the Korean Nationalist Movement // The Japanese Colonial Empire. — Princeton, 1987.

«Вывесить на домах трехцветные национальные флаги»: пять дней из истории «белого» Орла

Черемухин Вячеслав Владиславович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье впервые в отечественной историографии предпринимается попытка восстановления облика «белого» города Орла в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. Используются материалы периодической печати, воспоминаний участников конфликта и тех, кто возглавлял местную администрацию губернского города, который был «белым» лишь пять дней в октябре 1919 года.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Орел, «Московская директива», Южный фронт, Белое движение

В 1919 году, стремясь выполнить «Московскую директиву» Главнокомандующего ВСЮР А. И. Деникина, белые силы Юга России стремительно продвигались к Москве. Самым близким к столице городом, освобожденным белыми силами от большевиков, стал древний город Орел. Власть белогвардейцев здесь продержалась здесь несколько дней и о них эти строки.

Белые на пути к Орлу.

На основании директивы № 08878 (более известной, как «Московская директива») Главком ВСЮР А. И. Деникин приказал белым силам под его руководством: «...3. Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курск, Орёл, Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав — Брянск» [3, С. 488]. Сам Деникин относительно этого приказа писал: «...я был тогда оптимистом. И это чувство овладело всем Югом — населением и армиями. Это чувство нашло отклик там, на севере, за линией фронта, среди масс, подавленных еще большевизмским ярмом и с нетерпением, с радостью ждавших избавления» [3, С. 488].

Благодаря этому эмоциональному и фактическому импульсу войска ВСЮР организовали стремительное наступление в сторону Москвы. Командующие советскими войсками в августе 1919 года сообщали о поражениях на фронте в Малороссии, войска 12-й армии были окружены, а в дальнейшем поступали сведения о взятии Одессы и Киева.

После победы в этих городах белогвардейцы продолжили уверенное наступление на север. Уже к середине сентября ими были взяты Старый Оскол, Сумы, Обоянь. 21 сентября стало известно о падении Курска, а 24 сентября пали Рыльск и Фатеж. Генерал А. С. Лукомский писал об этих днях в своих записках: «Части же войск... как магнитом тянулись к северу. Противник серьезного сопротивления не оказывал, и части постепенно продвигались вперед, стараясь скорее приблизиться к Москве. В октябре был занят Орел» [7, С. 541–542]. «Известия» сообщали: «Деникинское наступление все еще не приостановлено. После падения Курска наш центральный промышленный район оказался под угрозой вторжения деникинской армии. Несмотря на наш успехи на Царицынском фронте, мы

еще не добились устойчивого положения в центральной части Южного фронта. На эти успехи Деникина мы не закрываем глаза» [4]. Однако, несмотря на «раскрытые глаза» правительства большевиков, в эти дни их положение казалось критическим. В этот же день курская «Россия» сообщила: «Наши доблестные войска, прорвав укрепления Орловской позиции и разбив противника, в 12 час. 30-го сего сентября вступили в город Орел и освободили его от большевизмского ига. Красные оказывают упорное сопротивление на Северной окраине города, спешно подвозя и бросая в бой свежие войска» [11].

Настроение в освобожденном городе.

В освобождении Орла принимали участие элитные войска — «цветные» части Добровольческой армии ВСЮР — 1-й Корниловский ударный полк в составе 1-го армейского корпуса под руководством генерала А. П. Кутепова. На следующий день после взятия города начальник штаба корпуса генерал-майор Доставалов описал некоторые особенности операции: «Уверенность красных в том, что они не отдадут Орла, была не меньше нашей, что мы его возьмем, — отметил генерал. — Надежда их на стойкость и сопротивляемость частей, переброшенных с фронта адм. Колчака, их уверенность, что они и здесь выйдут победителями, быстро сменилась разочарованием. 1-й корпус быстро окончил с новыми большевизмскими дивизиями» [11]. Ликование белой печати резко контрастировало с новостными сводками большевиков. «В курском направлении идут бои в 25 верстах южнее г. Кромы и севернее Малоархангельска», — так сообщали о событиях на данном направлении «Известия» даже утром 3 октября 1919 года [5]. Более того, даже в своем обращении к жителям советских городов Председатель СНК В. И. Ленин не сказал о потере Орла: «Взятие Курска и движение врага на Орел ставят перед нами задачу: дать добавочные силы, чтобы отразить здесь неприятеля... Чтобы отразить наступление на Орел, чтобы перейти в наступление на Курск и Харьков, надо, сверх того, чем мы располагали, мобилизовать лучших работников из пролетариата» [6].

Полковник Корниловского полка М. Н. Левитов так оценивал события взятия города: «в 17 часов Орел взят окончательно. Штаб 2-го полка — на окраине города, 1-й батальон — слобода Некрасовка, 3-й — Солдат-

ская, 2-й — село Сабурово... Трофеи: 4 пулемета, пленные и обозы «Особого» еврейского полка. Потери у красных велики» [8, С. 416].

Тем временем в городе следовало налаживать мирную жизнь в условиях комендантского часа. На несколько дней, как и в других городах, освобожденных большевиками, появилась тенденция к возвращению города на мирные рельсы. В первый же день освобождения в городе состоялся военный парад на Соборной площади. «На параде, — общал корреспондент, — перед глазами изумленных, восторженных, растроганных, словно только что проснувшихся орловцев, стройными рядами проходили роты героев добровольческой армии... На Москву! — звучала музыка, слышалось в бодрых, захватывающих песнях: туда, в крестовый путь к стенам древнего Кремля, к сердцу России» [9]. К слову, подразделений, которые сражались на передовой, в том строю не было, но было и театрализованное представление, устроенное при участии полкового танка. «На параде в Орле были только резервные батальоны полков. Настроение у них было двойное: и радостное, и тревожное. Жителей города было много, при виде танка, разрушавшего трибуну с красными флагами, толпа ревела от восторга, войскам кричали «ура», хотя все знали о создавшемся положении», — уточнял полковник Левитов [8, С. 418].

Отдельные публицисты даже посвятили добровольцам стихи:

Героям.

Я вижу зарю искупленья,
Позорного рабства крушенье.
Проснулась родная земля,
Великого Бога хваля.
И падают, падают цепи,
Ожили спаленные степи,
И ветер весенний пахнул,
Предутренний сумрак вздрогнул.
Как радость пасхального звона,
Пришло к нам спасение с Дона.
О братья, мы молим за вас!
Пробил искупленья час.
Идите ж, вас ждет Россия,
Возвысьте хоругви родные!
И пусть ваши залпы гремят,
И пусть ваши песни звучат.
Приди ж, пора золотая,
Заря искупленья святая.
В нас крепкую веру вдохни,
Зажги в нашем мраке огни» [9].

Городские проблемы.

За праздничным настроением шел будничный повседневный процесс постепенного восстановления города. 30 сентября вступил в должность комендант города подпоручик 1-го Корниловского ударного полка Меркурьев, который отдал следующие распоряжения: домохозяева должны вывесить флаги национальных цветов на домах; местные

жители должны доложить о складах с конфискованными большевиками вещами и средствами; а жителям «начать мирный спокойный образ жизни, памятуя, что Добровольческая Армия несет за собой покой и благополучие гражданам России» [10].

1 октября в помещении Орловского отделения Соединенного Банка состоялась встреча назначенного полевого коменданта 1-го Корниловского ударного полка, а также бывшего заместителя городского главы и бывших 20-ти гласных города. В повестке дня на заседании встали вопросы безопасности горожан, продовольствия, топлива, зданий и т. д. Обязанности между членами общественного управления были разделены: полевой комендант взял на себя весь контроль по поддержанию порядка и обеспечению общественной безопасности; создаваемое вновь Городское Общественное Управление должно было заботиться бытом горожан. В частности, именно общественное управление должно было предоставить «подробный доклад по формированию штата охраны». Охране подлежали городские водоканалы и огороды, электрические станции, сооружения для воинских частей. Для постоянного соблюдения порядка по городу должны были перемещаться «усиленные патрули» [10].

Второй круг вопросов касался возобновления деятельности отдельных отраслей хозяйства. В частности, был рассмотрен вопрос о восстановлении торговли. «Разрешить свободную торговлю продовольственными и иными продуктами с гарантией неприкосновенности всех товаров», — такое требование было произнесено «белыми» властями [9]. Интересно также и то, что последний пункт постановления содержал и культурную составляющую: «Поручить явиться представителям Городского Управления к Епископу Орловскому Серафиму с просьбой о торжественном перенесении городских икон из частных помещений в здание Думы на место прежнего их пребывания» [9].

2 октября произошло важное событие в жизни города — временный комендант сменился постоянным. Комендантом города был назначен капитан Б. В. Ростовов. Согласно приказу № 2 по городу новый комендант показал важность соблюдения порядка в городе: за ограбление складов «местными бродягами» была введена смертная казнь; появление в нетрезвом виде в городе каралось 3-месячным заключением «без замены штрафом»; попытки «умышленного вздутия цен» на рынке должны рассматриваться судом [9]. Наказание были и другого порядка: запрету подлежало ношение военной формы и погон лицам, не вступившим в ряды добровольцев, не разрешались реквизиционные мероприятия без одобрения военных властей, а также хождение советских денежных знаков [10].

Городская управа стала первым из органов, которые требовалось восстановить. Через несколько дней (вероятно, 4 октября) состоялось совместное заседание управы и городской Думы. На нем было постановлено создать несколько отделов (финансовый, по городским землям, топливу, народному образованию и др.), которые должны были решать

городские проблемы. Дума должна была заседать каждый день с 11 часов дня [10].

4 октября стало известно и о том, что Главнокомандующий ВСЮР назначил и гражданского губернатора Орловской губернии. Предполагалось, что она включит в себя все те территории, которая имела и до этого момента. На должность губернатора был назначен председатель Новосильской уездной земской управы Свербеев, так, по всей видимости, и не приступивший к своим обязанностям [9].

Одновременно с новостями о новом губернаторе, появились и новости о местных органах власти. Приказом Командира 1-го Армейского Корпуса требовалось возвращение к исполнению своих обязанностей десятским, сотским, старостам и волостным старшинам. Запрещалась деятельность всех советских государственных и партийных структур. Однако не допускались и случаи самосуда над теми, кто воевал у красноармейцев. Генерал Кутепов отмечалось четко, что любые подобные случаи недопустимы на основе «приказа Главнокомандующего, что Добровольческая Армия щадит добровольно сдавшихся, одураченных комиссарами простых, доверчивых русских людей» [10].

Однако проблемы были не только городского, но и губернского уровня. Помимо, постоянной борьбы в эти же дни за г. Кромы, Фатеж, а также села и деревни губернии, некоторые местные жители просили о помощи из губернского центра. Так, «Орловский вестник» сообщил о том, что 3 октября жители Стрелецкой волости обратились к коменданту города с просьбой «об отпуске 300 шт. винтовок на 384 чел. для внутренней охраны района с. Стрелецкой» [9].

Интересно и то, что уже в первые дни перехода Орла к спокойной жизни, заработали даже городские театр. В частности, сообщалось, что в обычное время в 19 часов вечера пройдет постановка «Трактирщица» [9].

«Вынужденное оставление».

Несмотря на все меры, предпринятые белогвардейцами для восстановления мирной жизни Орла, военные действия определяли судьбу горожан. Левитов писал: «Несмотря на колоссальные потери полка и на очевидность наличия против него небывалого превосходства отличных частей красных, настроение было бодрым... Сначала надеялись на свои силы... это не могло продолжаться бесконечно, 2-й Корниловский ударный полк... блестяще закончил выполнение непосильной для него задачи отражения охвата советской ударной группой Корниловской ударной дивизи-

ии в Орле». В ночь с 5 на 6 октября (по новому стилю) 1-й и 3-й Корниловские ударные полки покидают город, а Эстонский и 9-й сводный полки Красной армии «атакой... против слабого арьергарда корниловцев заняли его» [8, С. 430]. «В 22 часа наши войска оставили Орел и в город вступили красные», — вспоминал П. М. Трофимов. А через день уже «ударил первые морозы» [12, С. 112].

Начавшееся отступление считалось вынужденным. Курское «Вечернее Время» писало по этому поводу: «учитывая сложившуюся обстановку, — наше командование в видах производства перегруппировки, — решило временно оставить Орел. Большевики, выиграв незначительное преимущество, — вновь имеют перед собой сильного, как и ранее, противника. Живой силы уничтожить красных не удалось, и враг ударил мечом по воздуху» [2].

Начавшееся наступление советских войск под Орлом буквально за считанные дни привело к быстрому отступлению белых частей на юг. Вместе с военными частями, которые проявляли мужество в боях, бежали из этих районов и местные жители. Появилась проблема беженства.

«Приехавшие из района Орла сообщают, — говорилось в одной из газет, — что крестьяне не хотят оставаться с большевиками. Вместе с нашими частями тянулись громадные обывательские обозы с домашним скарбом и скотом. В деревнях... вспыхивают восстания. В прифронтовой полосе крестьяне поднимают партизанскую войну против большевиков» [2]. А в белгородском «Вечернем времени» было опубликовано любопытное письмо в редакцию, в котором «группа беженцев призывного возраста» поднимала проблему о призыве в действующую армию: «Мы крестьяне Орловской губернии, мы видели во время нашего бегства, сколько молодых людей бежало от власти красных. Эти беженцы — крестьяне Орловской и Курской губ., все они хорошо одеты, из них можно составить ни один полк, а дивизии, которые могли бы заменить уставших Корниловцев и Марковцев» [1].

Пятидневное пребывание белых частей в Орле в октябре 1919 года спровоцировали не только соответствующую реакцию большевистских сил, которые принялись как можно скорее использовать все ресурсы для контрнаступления против ВСЮР, но и реакцию местных жителей. Можно с уверенностью сказать, что если бы пребывание белых частей в Орле затянулось, то облик города и настроения его жителей могли бы измениться не в пользу большевиков.

Литература:

1. Вечернее Время (Белгород), № 31. Ноябрь 1919 г.
2. Вечернее Время (Курск), 8 октября 1919 г.
3. Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: [в 3 кн.]. Кн. 3: т. 4, т. 5. Вооруженные силы Юга России. — 2-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2013.
4. Известия, 1 октября 1919 г.
5. Известия, 3 октября 1919 г.
6. Известия, 4 октября 1919 г.

7. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. — М.: Айрис-Пресс, 2012.
8. Материалы для истории Корниловского ударного полка. Отв. сост. М. Н. Левитов. / сост. Р. Г. Гагкуев. — М.: Содружество «Посев», 2015.
9. Орловский вестник, 4 (19) октября 1919 г.
10. Орловский вестник 5 (20) октября 1919 г.
11. Россия (Курск), 1 октября 1919 г.
12. Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 года. — М.: Кучково поле, 2018.

Ошибки в роду Рюриковичей на примере семьи Ивана III, и восстановление ситуации в роду Романовых на примере семьи Петра I. Проблема престолонаследия

Шумский Олег Михайлович, студент
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье рассмотрена проблема престолонаследия в династии Рюриковичей на примере семьи Ивана III и в династии Романовых на примере семьи Петра I. В вопросах передачи престола Ивана III были допущены ошибки, которые привели к негативным последствиям. Позднее ситуация была исправлена в процессе передачи власти после смерти Петра I.

Ключевые слова: *искупление, восстановление, престолонаследие, Род Рюриковичей, Род Романовых, Семья Ивана III, Семья Петра I.*

Проблема ответственности за совершенные поступки — одна из важнейших морально-этических проблем. Некоторые поступки могут повлечь за собой проблемные ситуации, разрешать которые приходится уже следующим поколениям. Особенно справедливо это по отношению к историческим деятелям, правителям, лицам, обладающим значительной властью.

В данной статье рассматривается проблема престолонаследия на примере семьи Ивана III, а также исправление этой проблемы на примере семьи Петра I.

Вначале хотелось бы привести цитаты из книги Томаса Кромвеля по поводу исправления трудных ситуаций в жизни человека. «Каждый человек в ответе за злодеяния, причиненные им другим людям. Злодеяние должно быть искуплено с помощью выполнения «...» условия по возмещению вреда данному человеку, или иному человеку в подобной ситуации» [1. с 115].

Также хочется привести цитаты из его книги по исправлению трудных ситуаций в роду: «Людам, избранным сыграть ключевую роль в провидении восстановления приходится выполнять условия искупления не только ради собственного восстановления, но и ради восстановления (в зависимости от миссии) своих предков, семей, родов, наций и даже всего человечества» [1. с 116].

Следуя этой логике, можно заключить: если человек представляет нацию и государство, то ему приходится исправлять ошибки, совершенные другими центральными фигурами на уровне нации и государства.

Изучая семейную жизнь Ивана III и Петра I, мы видим похожие моменты в вопросе о престолонаследии. Иван III был первым правителем независимого Российского Государства. А Петр I был первым правителем Российской Империи. Несомненно, это были ключевые фигуры и представители на уровне государства и империи. Поэтому те ошибки, которые не удалось разрешить на уровне государства в семье одного правителя, пришлось разрешать на уровне империи в семье другого правителя. Давайте разберем по порядку, какие трудности возникали в семье Ивана III и Петра I, и как произошло их разрешение.

Иван III был первым правителем независимого Российского Государства. Например, Н. Карамзин в «История государства Российского», начиная повествование об Иване III, дает такое оглавление: «Государь державный, великий князь Иоанн III Васильевич» [2]. То есть Н. Карамзин указывает на то, что это «государь державный». Далее историк продолжает: «Отселе История наша примет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки княжеские, но деяния Царства, приобретающего независимость и величие» [2].

При Иване III произошло значительное объединение земель. Также в 1480 году произошло освобождение русского народа от татаро-монгольского ига. «Так кончилось последнее нашествие Ханское на Россию: Царь (Хан) не мог ворваться в ее пределы; не вывел ни одного пленника московского» [2].

Итак, Иван III стал первым правителем независимого российского государства. Рассмотрим ситуацию с престолонаследием, сложившуюся в его семье.

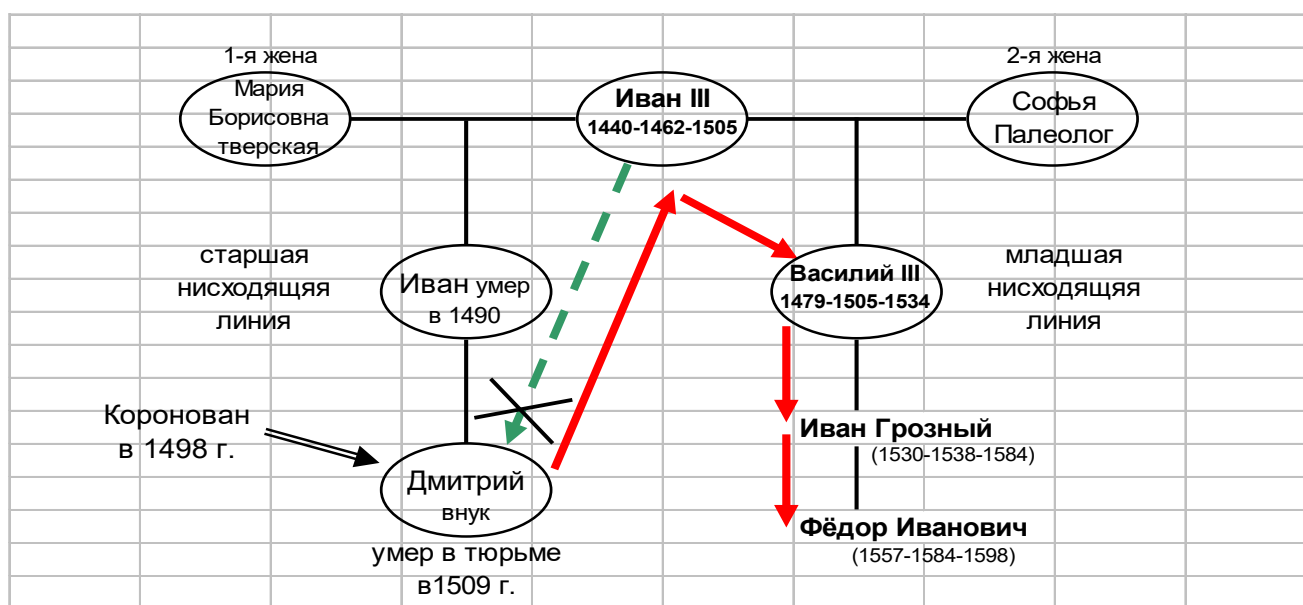
От первой жены Марии Борисовны у Ивана Васильевича был сын Иван (Молодой). При своей жизни Иван III назначил его своим соправителем. «Иван хотел последовать примеру отца, и старшего сына своего от первой жены, Ивана так же назначил соправителем» [3]. Таким образом, Иван Молодой официально считался наследником. Но случилось, что соправитель умер, в возрасте 32 лет, оставив сына Дмитрия (внук Ивана III). Также умерла жена Ивана III — Мария Борисовна (Тверская). Иван III женился второй раз на Софье Палеолог, которая родила ему сына — Василия.

Наличие двух потенциальных наследников, сына от второй жены Василия и старшего по возрасту внука Дмитрия, обострило проблему престолонаследия.

В. О. Ключевский пишет об этом следующее: «У Ивана III получилось две нисходящие и равносильные линии: представитель старшей (внук) на одно колено был ниже представителя младшей (сын). Бояре по нелюбви к Софье были за внука. Софья с сыном завела тёмную придворную интригу, которая открылась, и рассерженный Иван решил назначить соправителем и наследником внука. Но он не довольствовался простым изъявлением своей воли: недавний обычай назначать наследника, предварительно объявив его соправителем, он хотел освятить торжественным церковным венчанием избранника на великое княжение. Из византийских коронационных обрядников выбрали подходящие церемонии, дополнили их подходящими к случаю подробностями и составили «чин» поставления Дмитрия Ивановича на великое княжение, дошедшей до нас в современной рукописи. Венчание происходило в Успенском

соборе в 1498 году. Великий князь-дед возложил на великого князя-внука шапку, венец и бармы, плечье, широкий отложной воротник. Во время венчания митрополит, обращаясь к деду, называл его «преславным царём самодержцем» [3]. Торжественная минута вызвала в московском князе потребность оглянуться назад и призвать старину, историю, в оправдание нового порядка престолонаследия — в прямой нисходящей линии. Обратясь к митрополиту, Иван сказал: «Отец митрополит! Божиим изволением от наших прародителей, великих князей, старина наша оттоле и до сих мест: отцы наши, великие князья, сыновьям своим старшим давали великое княжение; и я было сына своего первого Ивана при себе благословил великим княжением; но Божьею волей сын мой Иван умер; у него остался сын первый Димитрий, и я его теперь благословляю при себе и после себя великим княжением Владимирским, Московским и Новгородским, и ты его, отец, на великое княжение благословил». По прямому смыслу этих слов, Иван решил при назначении преемника держаться прямой нисходящей линии в самом строгом смысле слова. Торжественное церковное венчание, освящавшее такой порядок престолонаследия, можно считать тогдашней формой издания основных законов. Такие законы, и впереди всех закон о престолонаследии, были особенно необходимы в момент превращения непомерно расширившейся вотчины Даниловичей в Московское государство...» [3].

Но Иван сам же нарушил своё столь торжественное установление. Софья успела поправить свои дела: венчанный внук был разжалован и заключён под стражу, а сын пожалован и посажен на великое княжение «самодержцем». «Разве я не волен в своём внуке и в своих детях? Кому хочу, тому и дам княжение», так описывается в «Истории» В. Ключевского [3].

Несомненно, это была ошибка правителя. На мой взгляд, таким поступком Иван III пренебрёг благослове-

нием Божиим, поставив себя выше воли Бога. Однажды благословив, нельзя забрать это благословение обратно.

Иван III, передумав в пользу своего второго сына Василия, заключил своего внука под стражу. Это было неправильно и просто с человеческой точки зрения.

Здесь мы видим и ошибку Софьи Палеолог. «... Это была женщина необыкновенно хитрая, имевшая большое влияние на великого князя, который по ее внушению сделал многое» [3]. Несомненно, она оказывала влияние на мужа с тем, чтобы именно ее сын, Василий стал наследником. Иван III уже дал благословение своему внуку. Она это знала. Ей следовало принять волю мужа и отказаться от идеи поставить в правители своего сына.

Так же мы видим ошибку и самого Василия III. Первое — он согласился стать правителем, когда было ясно, что отец дал благословение старшему сыну. Также, когда Василий пришел к власти, он посадил своего брата в тюрьму. В тюрьме Дмитрий Иванович и умер в возрасте 36 лет. «Василий, приняв державу отца <...> ненавидя племянника <...> осудил сего юношу на самую тяжкую неволю. Сокрыв от людей, от света солнечного в темной, самой мрачной палате <...> без отрады, без надежды в летах, Дмитрий представился в 1509 году [2]. Это была ошибка и с точки зрения престолонаследия и даже просто с человеческой точки зрения. Брат убивает брата из-за власти.

Таким образом мы видим, что в вопросе о престолонаследии, центральными фигурами на уровне государства были совершены серьезные ошибки. Из-за таких ошибок в будущем появился Иван Грозный. Из-за ошибок в престолонаследии в 3-х поколениях (Иван III, Василий III, Иван IV) род Рюриковичей потерпел полное поражение и сменился на другой род, Романовых.

* * *

Теперь давайте рассмотрим, как повторяется та же самая ситуация на уровне империи, в роду Романовых, а также произошло ее разрешение.

Вначале перечислим несколько факторов, почему Петра I можно назвать императором, а Россию — империей.

Россия стала морской державой. С. М. Соловьев пишет о значении побережья северного моря, которым завладела Россия: «...одно северное Средиземное море, соответствующее по важности своего значения для Северной Европы южному Средиземному морю». [4].

Также Соловьев описывает ситуацию как духовный российский лидер назначает Петра I императором: «Феофан Прокопович (Епископ русской православной церкви) говорит проповедь, в которой описывается все знаменитые дела царя, за которые он достоин называться Отцом Отечества, Императором и Великим» [4]. 2 ноября 1721 года в Санкт-Петербурге Петр I принял императорский титул, а Россия была провозглашена Империей.

Теперь читаем Соловьева о значении России на международной арене: «Таково было главное следствие Северной войны <...> держава (Россия) была держава новая <...> принесшая Европейской истории целый новый мир отношений, держава громаднейшая, которой границы прости-

рались до восточного Океана и сходились с границами Северной Империи <...> держава славянская» [4].

Также рассмотрим роль женщины в решении этой проблемы.

Иван III изменил своё решение в пользу Василия III под влиянием своей второй жены Софьи Палеолог. Как известно, Пётр I перед своей смертью не успел назначить преемника. Решение этого вопроса легло на плечи его второй жены Екатерины Алексеевны. Её решением преемником на царский трон был назначен внук Петра I по старшей нисходящей линии — Пётр II. Екатерина Алексеевна принимала это решение вопреки своему желанию, переступая через себя. Сторонники Екатерины и её детей и сторонники Петра II находились между собой в постоянном конфликте.

Читаем Ключевского об отношении Петра к сыну, Алексею: «По привычному и естественному порядку наследования престол после Петра переходил к его сыну от первого брака царевичу Алексею, грозившему разрушить дело отца. Спасая свое дело, отец во имя его пожертвовал и сыном, и естественным порядком престолонаследия» [3].

Теперь читаем далее про внука Петра, Петра II: «Оставался малолетний внук, сын погибшего цесаревича, естественный мститель за отца (Алексея)» [3].

То есть мы видим, что и сын, и внук от первого брака оказались в заведомо трудных ситуациях по отношению к отцу.

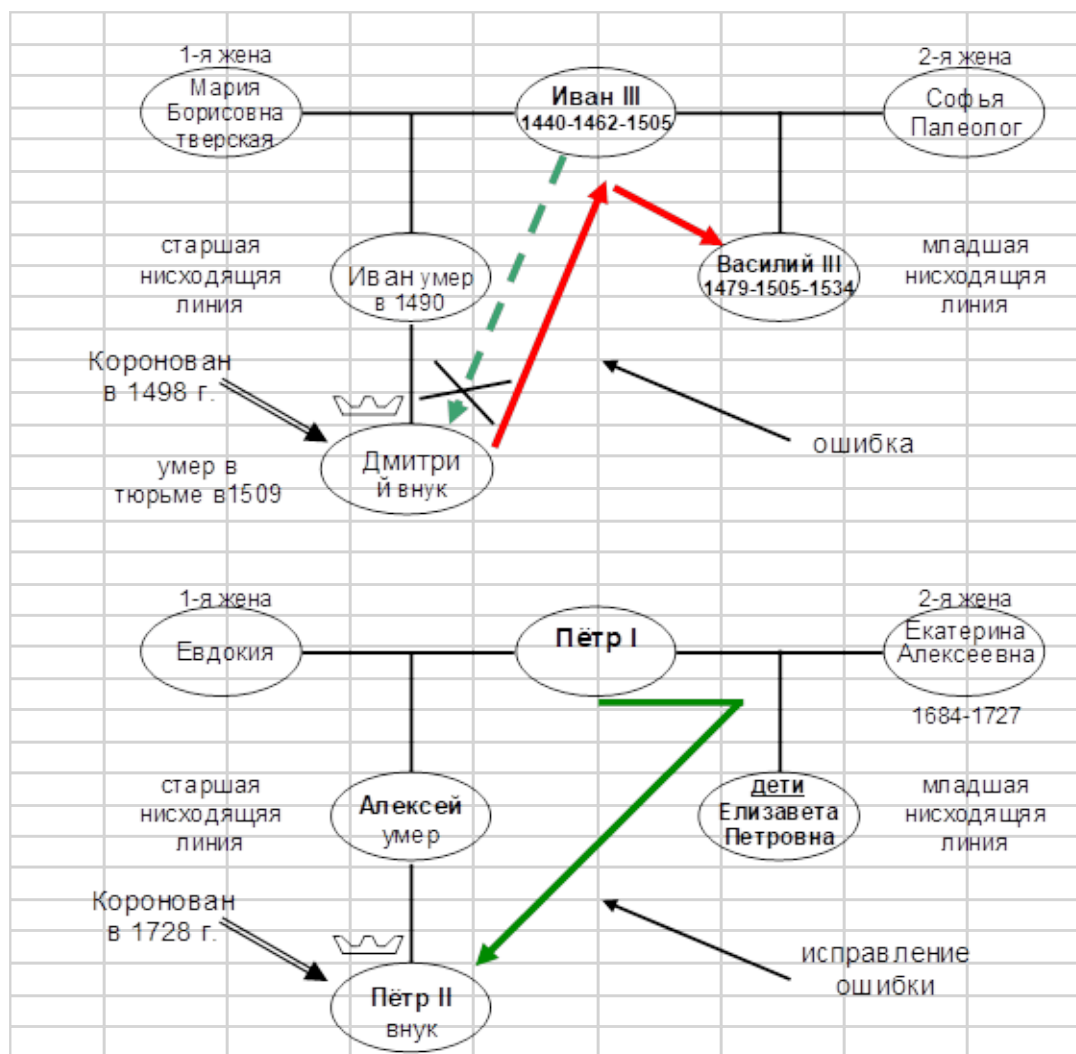
Также рассмотрим ситуацию, в которой оказался сам Петр I «Усталый <...> Петр видел вокруг себя пустыню, а свое дело на воздухе и не находил для престола надежного лица. Редко самовластие наказывало себя так жестоко, как в лице Петра <...>. [3]

Екатерина I, оказалась на том же положении, что Софья Палеолог. Жена правителя. У Екатерины был тот же соблазн, что и у Софьи Палеолог: поставить своего ребенка на царствование. Тот же соблазн нарушить традицию престолонаследия по старшинству. Но решение, принятое Екатериной Алексеевной, полностью исправило ситуацию Софьи Палеолог.

Обратимся к цитате: «С трудом согласилась Екатерина назначить этого внука своим преемником. Рассказывали, что за несколько дней до смерти она решительно объявила Меншикову о своем желании передать престол дочери своей Елизавете и скрипя сердце уступила противной стороне (Петру 2)» [3]. Решение Екатерины I было правильным и, на мой взгляд, соответствовало воле Бога. Находясь в положении жены Петра I и являясь его неотъемлемой частью, она смогла преодолеть свой эгоизм и, тем самым, добилась победы.

Теперь обратимся к моменту, когда Елизавета исправила ситуацию Василия III. Она занимала такую же позицию, как Василий III — дочь императрицы, у которой тоже была возможность бороться за власть. Но она отказалась от этого в пользу внука.

Теперь вернемся к вопросу о престолонаследии. Рассмотрим схемы.

«Перед самой смертью (Екатерины I) спешно составлено было завещание, подписанное Елизаветой вместо больной матери» [3] о том, что Петру II передается вся власть.

Таким образом, читая В Ключевского, мы видим: Елизавета добровольно отреклась от власти в пользу своего племянника. Ошибка Василия III была исправлена.

Указ Екатерины Алексеевны о новом преемнике на царский трон был прочитан на торжественном собрании царской фамилии и высших государственных учреждений 7 мая 1727 года, на другой день по смерти Екатерины. Момент восшествия Петра II на царский трон в качестве законного наследника ознаменовал исправление ошибки Ивана III в вопросе о престолонаследии.

Подведем итоги. Екатерина I исправила ошибку Софьи Палеолог. Елизавета исправила ошибку Василия III. Благодаря поступкам жены и дочери Петра I, в его семье были исправлены ошибки семьи Ивана III (и самого Ивана III) в вопросе о престолонаследии. Петр II (внук Петра I) стал править. Этим была исправлена ошибка в отношении Дмитрия (Внука Ивана III-го).

Таким образом, ошибки в роду Рюриковичей (на примере семьи Ивана III) были исправлены в роду Романовых (на примере семьи Петра I) в вопросе о престолонаследии. Далее мы рассмотрим, как последующими поколениями Романовых исправлялись ошибки в престолонаследии уже семей Василия III и Ивана IV (Грозного).

Литература:

1. Томас Кромвель «Принцип объединения. Основы учения Мун Сон Мена». М.: ООО «Маска», 2010. 280 с.
2. Карамзин Н. М. История Государства Российского/ М., Мир книги, 2003.
3. Ключевский Василий. Краткий курс по русской истории. Антология мысли. Москва. Эксмо-Пресс. 2000. 800 с.
4. Соловьёв С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., Мысль. 1993 г.
5. ВикиЧтение URL: <https://history.wikireading.ru>

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 12 (250) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 03.04.2019. Дата выхода в свет: 10.04.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.